

Милена Лакузье

НЕБЕСНЫЙ ЗАМЫСЕЛ ЛЮБВИ

ПРАДНТЪМЦА

книга вторая

кинороман

Милена Лакузье
Небесный замысел любви.
ГРАНТИМИЛА. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488835
ISBN 9785449332288*

Аннотация

«ГРАНТИМИЛА» – вторая часть, продолжение трилогии «Небесный замысел любви», действие происходит на Кавказе, в Баку, в северной Осетии, в Москве и Подмосковье, 1972/73 гг. «Любовь бездумье мудрое. Оно и сладости, и горечи полно». О дружбе и любви, юмор, музыка и песни, о взаимоотношениях друзей, влюбленных и таинствах, происходивших в их жизни и о сбывшихся предсказаниях.

Содержание

Вступление	7
Глава 1. В Баку. День первый	9
В Баку. День второй	51
В Баку. День третий	184
Конец ознакомительного фрагмента.	236

Небесный замысел любви. ГРАНТИМИЛА Книга вторая

Милена Лакузье

*То, что позади нас и то, что впереди –
лишь мелочи по сравнению с тем, что находится
внутри нас.*

Ральф Вальдо Эмерсон.

© Милена Лакузье, 2018

ISBN 978-5-4493-3228-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6420-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Еще в юности меня интересовали вопросы создания жизни на Земле, вопросы о которых мои сверстники даже не задумывались. В 17—18 лет меня мучили вопросы: Что такое душа? – Что такое сон? – Кто посылает человеку сны? – Есть ли Судьба у человека? – Если есть, тогда КТО пишет эти судьбы?

Позже, повзрослев, я задавала себе другие вопросы: Что такое Любовь? – Существует ли вечная любовь? – Откуда людям приходят вещие сны? И почему одним людям снятся вещие сны, а другим нет? – Кто такие избранные люди?

Столетиями человечество отвечает на эти вопросы и не может найти точные ответы. Нам не дано ЕЩЕ всего знать, чтобы ответить на эти и многие другие вопросы...

Я продолжаю свой рассказ и напоминаю, что я не писатель, я всего лишь рассказчик необыкновенной истории любви, что продолжалась столь необычно, что о ней стоит рассказать не только детям и внукам, а и многим людям, учитывая реальность происходивших в ней событий.

В моем повествовании совсем нет художественного вымысла, потому что в нем нет смысла для автора, рассказ изложен по дневникам и воспоминаниям героини, которой было уже около семидесяти лет, когда она решилась рассказать вслух и всем свою историю любви, прошедшей красной судьбоносной нитью через всю ее жизнь. И этому предшествовали необычные события ее жизни, которые далеко не со всеми случаются в жизни.

Вам станет всё понятно, в чем необычность этой не выдуманной истории, в конце трилогии.

А сейчас читайте вторую часть трилогии «Небесный замысел любви» **«ГРАНТИМИЛА»**, о мужчине по имени

Грант и его любимой юной девушке по имени Мила, о мире двоих влюбленных, избранных Небесами.

Возможно вы, читатель, усмехнетесь и скажите: «Небесами? Так высокопарно. И почему избранных?»

– Не торопитесь усмехаться, об этом вы поймете в конце трилогии, в третьей части, но не будем забегать вперед...

Любовь, когда она – любовь, готова все прощать,
Умеет беспредельно ждать, когда она – любовь.
Она не может грешной быть, когда она – любовь.
Ее немислимо забыть, когда она – любовь.
Она способна жизнь отдать, когда она – любовь.
Она спасенье, благодать, когда она – любовь.
Полна безмерной доброты, когда она – любовь.
Она естественна, *как ты*, когда она – любовь.
Эльдар Рязанов.

Вступление

Грант и Мила с друзьями прилетели на Кавказ – ауру энергии живописной красоты. И необыкновенным счастьем, наконец, засветилась их взаимная любовь. Об этом говорили все. Герой любил и ревновал, смеялся и шутил, и был любим его любимой. И часто думал о другом... о странных снах своих, но никому об этом не говорил и только с Милой он забывал о них. Он был счастлив с ней, заботой, нежностью окутывал любимую свою, дарил поэзию и восхищение своей любви.

И вот, они в красивейшем Баку, различные встречи с людьми и интересные события жизни. В нее влюблялись, он мучился и ревновал. Людей привлек ее странный... успех. Ревность, недосказанность, сомнения и тревожные предчувствия кружили в голове героя.

И ей стали сниться странные сны и предсказывали что-то, что она не понимала...

Ему продолжали сниться странные сны, а он стал все понимать, но молчал, боясь поверить в это...

И вот они в его родном краю, в Северной Осетии, там, где он с Небесами часто говорил и тайно о единственной любви мечтал и о девушке, только его, любимой половинке. Волнуясь, герой представил невесту родителям любимым и еще двум братьям. Они насторожились, глядя на нее, но видели,

как он ее любил...

Любимый Кавказ и родной его край, родные, любимая рязьдом, герой очень счастлив. Она влюблена, он принц ее сердца, его родители и братья становятся для нее родными. Они любили, мечтали, смеялись, немного грустили, что отпуск их проходит так быстро. Вскоре назначили свадьбу они, все были довольны – родители и влюбленные герои. Интересным и необыкновенным был отпуск у них.

И таинства являлись к ним во снах и что-то не понятное с ними там происходило. Сначала не обычные сны его, потом ее, таинственный голос с нею говорил во сне.

Сны предсказали герою все о нем... И все сбылось.

Как это возможно? На то им не было ответа... Но так произошло в судьбе героя.

Но не будем в рассказе забегать вперед их судьбы, много чего у них таинственного было, об этом читайте вторую часть их истории любви.

Итак, продолжаю свой рассказ...

Глава 1. В Баку. День первый

Грант, Борис, Гарик, Мила, сидевшая на переднем сиденье, ехали в такси, за окнами мелькали красоты древнего Баку, из магнитолы машины голос Муслима Магомаева придавал особое настроение, звучала песня «Мой Азербайджан». Мила, не отрываясь, смотрела в окно, рассматривая город. Борис, наклонившись к ней, улыбаясь, восторженно рассказывал о достопримечательностях своего города.

Такси подъехало к красивому зданию гостиницы. Все вышли из машины. Грант и Гарик, расплатившись с таксистом, вытащили багаж – сумки с вещами Милы и Гранта. Парни отошли в сторону, тихо переговариваясь. Вскоре между Грантом и Борисом начался тихий спор. Гарик, смущенно улыбаясь, поглядывал на друзей. Наконец, Борис, нахмурившись, взял у Гранта паспорта, быстро вбежал по ступенькам в здание гостиницы.

Мила вышла из машины, огляделась, теплый особый воздух опьянил ее, она, улыбнувшись, поправила свою копну волос, одежду, медленно отошла от машины и пошла по площади, осматривая окрестности...

Грант оглянулся, поискал глазами, увидел, что Мила стояла недалеко и осматривала красоты города, улыбнулся, также осмотрелся и тихо заговорил с Гариком.

Вскоре появился Борис, подошел к Гранту и Гарику, они

тихо что-то начали обсуждать... Из дверей гостиницы вышел пожилой мужчина, Борис подбежал к нему, разговаривая, посмотрел на Милу и громко свистнул. Друзья посмотрели на друга, он головой кивнул в сторону. Грант и Гарик оглянулись, около Милы стояли два бакинца, они беседовали, затем Мила стала задом отходить от них, говоря им что-то, они следовали, улыбаясь, за ней, один из них взял ее за руку, Мила вырвала руку... Грант быстро подбежал к Миле, взял ее за руку, сердито окинул взглядом парней, обратился к ним по-азербайджански.

– Парни, в чем дело? Прошу не приставать к моей невесте.

– Невесте? Извини, мы просто хотели познакомиться с симпатичной девушкой.

Грант нахмурился: «Не надо с ней знакомиться».

– Извини, мы уходим.

Грант отвел Милу в сторону: «Мила, что за дела, нельзя оставить одну на десять минут? От меня больше ни на шаг, поняла меня?»

– А что я сделала плохого? Грант, почему ты сердишься? – сердито спросила Мила, нахмурившись.

Он посмотрел на нее серьезно и внимательно, выдохнул, немного помолчал и уже спокойно произнес: «Я не сержусь. Просто говорю, от меня ни на шаг».

– Я, что в плену теперь? – удивленно и язвительно спросила Мила.

– Нет. Мила, ты привлекательная девушка и ты на Кавка-

зе. Здесь немного все по-другому, чем в Москве. Прошу, старайся все время быть рядом только с нами, лучше со мной, моя хорошая, поняла?

– Да.

Грант улыбнулся, поцеловал ее в лоб. Мила насупилась. Держась за руки, они подошли к ждавшим их парням.

– Здравствуйте, – смущенно поздоровалась Мила, взглянув на мужчину.

– Здравствуй, красавица, добро пожаловать в наш город, – мужчина, осмотрев Милу с ног до головы, улыбнулся, подмигнул Борису, открыл дверь, все вошли в вестибюль гостиницы...

Мила стояла на балконе гостиничного номера, перед ней простирался древний город Баку с его нефтяными вышками и красотами, она внимательно осматривала город...

Грант, довольный, растянулся на одной из кроватей, закинув руки за голову, уперся ногами в кресло, в котором сидел Гарик. Борис стоял около окна, наблюдая за Милой.

– Гриша, что ты растянулся на чужой кровати? Твой номер будет готов через пару часов, ты уж потерпи, – усмехнулся Борис.

Грант встал, вышел в ванную комнату.

Подумав, Борис прошел на балкон: «Людмила, как тебе впечатления о моем городе?»

– Красота потрясающая! Боря, для меня так все необыч-

но. Так все красиво и здесь совсем другой воздух, какой-то нежный, обволакивающий. Когда ты покажешь город и какие наши планы? – Мила, улыбаясь, посмотрела на него.

– Планы такие: ты сейчас отдыхаешь часа два, потом мы едем за тобой, едем с экскурсией по городу, я тебе покажу красоты нашего древнего Баку. Вечером, если попадем, идем на фильм «Поет Муслим Магомаев» – это новый фильм о нем. Если сегодня не попадем, то идем завтра. Потом прогулка по городу, зайдем в кафешку, перекусим. Завтра опять осмотр города, а вечером бакинский ресторан – танцы и все такое, и песни от тебя, – Борис подмигнул, улыбаясь, глядя на нее.

– Боря, правда? – глаза Милы загорелись.

– Правда. Как план? Согласна?

– Ты еще спрашиваешь? Восхитительно! – Мила непроизвольно пожала его руку.

Борис сжал ее руку, медленно поднес к губам, глядя на нее, поцеловал руку. Мила смутилась, убрала руку, посмотрела в окно, на них смотрел Грант, держа руки в карманах, сузив глаза.

Борис вошел в комнату. Грант смотрел на него в упор.

Борис смутился, взглянул на друга: «Что?»

Грант смотрел на него, держа руки в карманах, и молчал. В комнату вошла Мила.

Борис, улыбаясь, подошел к ней: «Девушка, располагайся, отдыхай. Тебе сейчас принесут фрукты и напитки, а мы по-

ехали делать наши дела... часа через два вернемся за тобой».

– Боря, а мне нужен еще утюг.

– Утюг? – засмеялся Борис.

– Ну да, я же не могу пойти в мятой одежде? – посмотрела на Гранта. – Грант, ты тоже уйдешь с ребятами?

Борис не дал другу ответить: «Конечно. Мы все должны вместе делать наши мужские дела, а ты должна ни о чем не волноваться и отдыхать».

Мила посмотрела на Гранта: «Хорошо. Я все поняла, быть готовой через два часа. Да?» – подошла Гранту.

Он молчал.

– Ну все, пошли. Никому ванная комната не нужна, пока есть возможность, – усмехнулся Борис. Гарик вскочил, вышел. Борис посмотрел на Гранта. – Гриша, пошли, нам еще до ребят добраться надо, потом наши места осмотреть... вернуться, экскурсия по городу и вечером фильм, если получится. Я Людмилу посвятил в план дня.

Грант криво улыбнулся: «Ну, за два часа, как ты тут сказал Миле, мы не управимся... Ты иди... я вас догоню сейчас».

Борис, посмотрев на Милу, улыбнулся: «Пока, красавица, не скучай, фрукты и утюг тебе принесут. Гриша, мы ждем тебя внизу», – вышел из номера.

Грант посмотрел на Милу. Она улыбнулась, обняла его за талию. Он задышал глубоко, прильнул к ее губам, прошептал: «Я по тебе соскучился».

Мила улыбнулась: «Соскучился? Так я была все время

с тобой».

– Ты была со всеми, а вот сейчас ты со мной, – посмотрел ей в глаза и страстно поцеловал.

– А тебе нельзя остаться со мной?

– Очень бы этого хотел... я что-нибудь придумаю, а сейчас меня ждут, не скучай.

– Буду, – вдохнула Мила.

Грант улыбнулся: «Я тоже буду... пока, люблю тебя», – поцеловал в лоб и быстро вышел из номера.

Мила потянулась, улыбнулась и стала вытаскивать вещи из сумки... в дверь постучали, Мила открыла дверь. Привезли фрукты и напитки, а потом и уютю.

Прошло больше двух часов. Мила погладила брючный светло-сиреневый костюм, сшитый ей любимой тетушкой Дусей, брюки были расклешенными книзу, хорошо обтягивали ее стройную фигуру, сидели как влитые на ней, короткий белый топик, приталенный пиджачок, рукав на три четверти. Покрутив перед зеркалом волосы, она часть волос приподняла, закрутив резинкой, остальные оставила распущенными, подкрасила ресницы, посмотрела на себя, улыбнулась, подмигнула своему изображению в зеркале. Посмотрела на часы, прошло еще полчаса, никто не приходил, подумав, она написала записку, оставила на столике, вышла из номера, пошла осматривать гостиницу...

Грант вбежал в гостиницу, посмотрел на часы, вызвал лифт, проходившие мимо девушки, посмотрев на него, остановились, улыбнулись ему. Он, равнодушно посмотрев на них, дождался лифта, вскочил в него, нажал кнопку и потом все-таки улыбнулся им.

Он вбежал в номер, крикнул: «Мила, я пришел, ты где? – обожал номер, нахмурился, прочитал записку, увидел на кресле свои брюки и поглаженную голубую рубашку, улыбнулся, вздохнул. Прошел в прихожую, скинул туфли, посмотрел в зеркало, погладил легкую щетину, запустил руку в волосы и тихо пробормотал: «Парень, где она? Где моя Мила? Куда и почему она ушла?»

Прошел вновь в комнату, кинул в рот несколько ягод винограда, расстегивая рубашку, прошел на балкон, посмотрел внимательно вокруг, внизу стояла девушка с длинными волосами и два парня, присмотрелся, это была не Мила, стукнул кулаком о перила. Вернулся в комнату, стащил с себя рубашку, зло швырнул ее на кровать, прошел в ванную комнату...

Мила, осмотрев холл гостиницы, шла медленно по коридору, дверь одного из номеров открылась и оттуда вылетела плачущая девушка, в руках она держала мятую мокрую мужскую рубашку, крикнув кому-то в номер: «Я покончу с собой, так и знай», – запустила в кого-то рубашкой, тут же из номера прямо ей в лицо вылетела женская сумка...

Мила, раскрыв глаза, остановилась в изумлении.

На пороге появился молодой мужчина без рубашки, в брюках, с его волос падали капли воды, лицо, грудь были мокрыми: «Ирина, ты не нормальная, мы расстаемся, видеть тебя больше не желаю», – крикнул мужчина.

– Я покончу с собой, ты этого хочешь? – закричала Ирина.

– Не говори глупости... мне все это надоело и смешно, то, что ты говоришь.

– Не бросай меня, я люблю тебя, – всхлипнула Ирина.

– Ой, только опять не начинай, – мужчина поморщился, мельком взглянул на Милу, опустил глаза и стал отряхивать капли воды с волос

– Я говорю серьезно, я покончу с собой, – прошептала Ирина, сделала несколько шагов, зарыдала, наткнулась на Милу, сумка выпала из ее рук.

Мила обняла девушку: «Ира, успокойтесь, не надо так, он вас не стоит... зачем он вам такой жестокий».

– Я его люблю, – всхлипывая, произнесла Ирина.

Мила улыбнулась: «Посмотрите на меня. Скажите, разве можно любить того, кто вас унижает, причиняет вам такую боль, что вы произносите эти страшные слова... вы молодая, красивая и говорите о лишении себя жизни? Из-за кого? Да пусть он катится на все четыре стороны. Он еще пожалеет», – посмотрела на мужчину злым взглядом.

Мужчина удивленно смотрел на нее, не выдержав ее взгляда, опустил глаза, потом раздраженно спросил: «Ты кто

такая?»

– А ты мне не тыкай. Закрой дверь с той стороны и иди, наслаждайся своим хамством! – жестко произнесла Мила, посмотрела на Ирину, подошла к двери номера. – Ее слезы тебе еще вернуться с сердечной болью, – усмехнулась, прищурила глаза, указательным пальцем постучала по мокрой груди мужчины. – Запомни мои слова, нарцисс, – посмотрела на свой палец, подула на него, как будто что-то сдувала с пальца на него.

Лицо мужчины изменилось, он внимательно на нее смотрел.

Мила подняла указательный палец: «И не вздумайте мне хамить... если вы, конечно, мужчина... в прямом смысле этого слова. Просто молчите, – резко толкнула его в грудь, оттолкнув его и захлопнула перед мужчиной дверь, подумала, приоткрыла дверь, просунула голову. – Простите, я вас не ушибла случайно? – ласково спросила она, – в порыве защиты женского достоинства», – сдерживая улыбку, посмотрела на мужчину.

Мужчина, смахнув с лица капли воды, также со сдержанной улыбкой, ответил: «Нет, не ушибли, наверное, по вашему мнению, я заслужил?»

– Заслужили. Очень даже заслужили.

Мила закрыла дверь, подошла к Ирине, подняла ее сумку: «Ира, успокойтесь. Давайте, я вас провожу, куда вам?»

– Спасибо. Как вас зовут?

– Я Людмила. Мы только прилетели сегодня из Москвы и остановились здесь, вот решила ознакомиться с гостиницей, пока мои друзья заняты делами и встретила вас. Чем я могу вам помочь?

– Мне бы привести себя в порядок где-нибудь, тушь растеклась?

– Растеклась и очень растеклась. Да, видок у вас не ахти какой, честно сказать...

– Людмила, а вы ведь сейчас одна?

– Да. Моих друзей пока нет.

– Может я у вас в номере приведу себя в порядок, немного успокоюсь, вы не возражаете? Я ненадолго вас стесню.

– Конечно, пошли, – улыбнулась Мила, повела девушку в номер...

Дверь номера открылась, им вслед смотрел мужчина, взгляд его был виноватый.

Грант в спортивных трусах вышел из ванной комнаты, быстро вытирая голову полотенцем, заглянул в комнату, никого не было, нахмурился, опять ушел в ванную...

В номер вошла Мила и Ирина, увидев брошенные вещи Гранта, Мила расширила глаза, надула-сдула щеки, улыбнулась: «Так, мы опоздали, пришли мои ребята, но ничего, присаживайся в кресло, я сейчас вещи уберу», – быстро убрала с кресла вещи.

Ирина присела в кресло, достала косметичку, стала приводить лицо в порядок: «Людмил, мне бы в ванную».

– Там занято... сейчас посмотрим, – вышла, подошла к двери ванной комнаты, постучала, – Грант, ты там?

Дверь открылась и улыбающийся Грант быстро притянул ее к себе, обняв за талию, присел на край ванной: «Привет, моя красавица, какая ты хорошенькая и модная... откуда костюмчик такой симпатичный? Я его не видел», – поцеловал в щеку, начал гладить шею, затылок, утопив руку в ее волосах.

– Грант, Грант, тише, мы не одни...

– Кто? – нахмурился Грант, – кто там?

– Ирина, она скоро уйдет... случайно с ней познакомилась, что-то там произошло у нее с ее парнем, и она сказала страшные слова, что хочет покончить с собой... я не могла пройти мимо... в общем, она у нас сидит в кресле и приводит себя в порядок, – тараторила Мила, прикрыв глаза и нежась от ласк его рук, затем взглянула на Гранта. – О, Господи, ты не одет! Грант, сиди тут, я принесу тебе одежду, – хотела уйти.

– Подожди, Мила, ну подожди... – притянул ее вновь к себе, поцеловал в губы... – Я думал мы одни побудем, а здесь опять люди, то ребята, то Борис... – Грант, не отпуская, нежно касался лицом ее лица.

– Грант, подожди... успокойся, – отстранилась от него, – у меня голова закружилась от тебя, – улыбнулась.

– От меня голова кружится? Это хорошо... у меня от тебя давно голова набекрень сдвинута, – улыбнулся Грант.

– Что такое набекрень?

– Это ты лучше знаешь русский язык.

– Ладно, об этом потом поговорим, – быстро оглядела его, – ты в разобранном виде сидишь, это неприлично, принесу тебе одежду, – вновь попыталась уйти.

– Мила, я только что принял душ, а этот вид способствует, чтобы мы побыли наедине, – вновь притянул ее к себе, поцеловал в шею, – пусть она уйдет и ее кто-нибудь другой пожалеет, – прошептал он, – а то скоро ребята придут.

– Хорошо, я сейчас.

Мила быстро вышла, вошла в комнату, Ирины не было. Она сразу обратила внимание, что одежда лежала не так, огляделась, не увидела своей сумки, лежавшей на стуле, удивилась, начала искать сумку, не найдя ее, выбежала из комнаты, по дороге стукнула в дверь ванной комнаты, крикнула: «Грант, выходи, она у меня сумку стащила, зараза», – выбежала из номера...

Грант выбежал из ванной комнаты, крикнул: «Мила, стой, я с тобой», – выскочил в коридор...

Мила оглянулась: «Вначале оденься», – крикнула и побежала дальше.

Грант посмотрел на себя, чертыхнулся, вбежал в комнату, начал быстро одеваться...

Мила добежала до 355 номера, не постучав, резко долбанула ногой в дверь, влетела в номер. Мужчина стоял в прихожей, напротив зеркала, держал в руке флакон духов, он был уже аккуратно одет: кремовые брюки, бежевая рубашка с коротким рукавом, галстук, причесан, выглядел элегантно.

Мила влетела в номер с широко распахнутыми злыми глазами, посмотрела на мужчину и прошипела: «Где она? Где эта зараза? Она стащила у меня сумку из номера».

– Здесь её нет, она же с вами ушла, – удивленно пробормотал мужчина.

– Ваша Ирина только что меня обчистила, стащила мою сумку.

– Что? Не может быть...

– Может! Обчистила и исчезла! Я ее пожалела, она попросилась ко мне, привести себя в порядок, мы пошли к нам в номер, пока я была в ванной, она испарилась, прихватив мою сумку. Как это возможно? – протараторила Мила, посмотрев на мужчину.

– Я в полном недоумении, не знаю даже, что вам сказать, девушка, – взволнованно и сочувственно произнес он.

– Я Людмила, мы сегодня с друзьями прилетели из Москвы на отдых и в первый же день такое... обчистили.

– Очень приятно, я Андрей. Андрей Громов из Питера, здесь работаю в нефтяной компании.

– Андрей, а это ваша Ирина – найдите ее, пожалуйста, верните мою сумку, очень вас прошу, – Мила прислонилась

к стене.

– Людмила, я все сделаю, чтобы найти ее и вернуть вам вашу сумку... вы не расстраивайтесь.

– Нет, я очень расстроилась... я ей посочувствовала от всей души, а она так поступила. В моей голове это просто не укладывается.

– Я все понимаю. Вы добрая... а доброта в жизни не всегда ценится, вернее не ценится вовсе, – усмехнулся Андрей.

– Да. Не даром говорят не делай добро, не получишь зло. Так? – тихо с усмешкой произнесла Мила.

– Выходит так, – вздохнул Андрей, – а я подумал, когда увидел вас, что вы знакомы, и вот почему окрысился вначале на вас, а вы выходит даже не были знакомы с ней?

– Ну да. Когда я услышала такие страшные слова, как покончить с жизнью, я была просто поражена, поэтому и бросилась ее защищать. Андрей, но ведь люди должны помогать друг другу, на то они и люди. Разве не так? – Андрей внимательно, молча смотрел на нее. – Вы ведь тоже расстроены? – Мила посмотрела ему в глаза.

– Чем?

– Ну, как же? Узнать, что твоя девушка и воровка.

– Она вовсе не моя девушка, – усмехнулся Андрей.

– Как же? Она ведь сказала, что любит вас, и просила, чтобы вы ее не бросали?

– Так бывает у мужчин... быть с женщиной и не любить, да нет, не только у мужчин, так сейчас многие поступают,

и женщины, и мужчины во все времена. Так было и так есть, такова человеческая суть, – грустно произнес Андрей.

– А я считаю, что это совсем не правильно. И так не должно быть. И человеческая суть совсем не такая. Все люди разные, очень разные и все зависит от внутреннего нравственного стержня человека. И так было во все века. Быть с кем-то в близости без любви – это нравственное преступление.

– Первый раз слышу про нравственное преступление. Люда, да вы тургеневская барышня, романов начитались? Верите в платоническую любовь? Мечтаете о принце на белом коне?

– Никакая я не тургеневская барышня. Я вообще не мечтаю, живу и люблю, а читаю – да, много. И говорю то, во что твердо верю. Считаю, лучше быть одной, чем с кем попало и без любви. Все зависит от человека.

– Вот как? Интересно слышать такое от современной девушки... и редко.

– С кем поведешься... в болоте розу не сорвешь, – усмехнулась Мила, – на свете много девушек, которые считают так же, как и я. Если парень хочет найти то, что хочет, то и находит, то, что ищет. Вот и все.

Помолчали, глядя друг на друга. Андрей опустил глаза.

– Я встречался с ней, когда приезжал сюда, но полюбить не смог, а потом понял, что она просто неадекватная, но отвязаться от нее не так просто оказалось, это целая проблема.

– Вы интересный мужчина и она в вас влюбилась, вот

и все, и начала нервничать, когда, наверное, почувствовала, что с вашей стороны ваши отношения не серьезны. А в чем выражалась, как вы говорите, ее неадекватность?

– В ее частых истериках, в ее поведении, в ее постоянных требованиях.

– Простите, каких требований?

– Много разных требований, например, женится на ней.

Мила расширила глаза: «Андрей, разве требования девушки женится, если она любит парня, и он был с ней, это неадекватное поведение?»

– Для девушки нет, а для проститутки да.

Мила вновь удивленно раскрыла глаза: «Не поняла?»

– Ирина проститутка, получает деньги за оказание интимных услуг и кричит, что любит, но при этом берет деньги, – усмехнулся, – а потом идет в этот же день к другим мужчинам для оказания этих же услуг, потом приходит вновь, говорит, что любит, берет деньги и требует, чтобы женился и, если не женюсь, она покончит с собой. Как вам, Люда, такое? Вы считаете это нормально? – Андрей был взволнован.

– Боже, какой ужас вы говорите...

– Вовсе нет, говорю правду. Вы же так рьяно защищали женское достоинство, все, что я говорил – это про Ирину.

– Простите, я же не знала... Но все равно, какая бы не была женщина ее нельзя унижать.

– Я ее вовсе не унижал. Я просто просил ее уйти и оставить меня в покое, но она не слышала, не хотела слышать

и твердила свое. А когда она в меня плеснула стакан воды после очередной истерики, не забыв взять деньги, я не выдержал всего этого, как вы сказали, ужаса, и швырнул ей ее сумку, чтобы она не нашла повода вернуться.

– С ума сойти, – пробормотала смущенно Мила.

Андрей задумался, тихо произнес, глядя на Милу: «Не могу понять ее логику, зачем ей чужая сумка, у нее ведь денег достаточно».

– Женская логика, наверное, создана для того, чтобы офигела мужская психика, – задумчиво произнесла Мила, вспомнив слова Виктора.

– Это вы хорошо сказали.

– Это не мои слова. Как все запутано в отношениях мужчины и женщины. Выходит, я виновата сама, если бы я не пожалела ее, я бы не наговорила всяких обидных слов и не причинила бы вам боль своими словами. И сама бы не испытала боль и сумки своей не лишилась и содержимого в ней, – бормотала Мила. – Я ошиблась очень, извините меня.

– Ну, что вы, Люда, вам не за что передо мной извиняться. И я рад, что все так произошло, иначе бы мы не познакомились, – Андрей нежно смотрел на нее.

– А нам и не надо с вами было знакомиться.

– А я думаю, что это не так. В жизни ничего просто так не происходит. Я очень рад, что мы с вами познакомились.

– Бросьте, Андрей, не придумывайте себе ничего. Это была случайная встреча в гостинице красивого города Баку.

До свидания. – Мила быстро вышла из его номера.

Андрей растерялся, от столь быстрого ее ухода, побежал за ней: «Постойте, Люда, в каком номере вы живете?»

– Это незачем вам знать, – раздался голос Милы.

– А сумку куда принести? – крикнул Андрей, не услышав ответа, почесал затылок, вернулся в номер.

Мила быстро вошла в свой номер, дверь была приоткрыта, она слышала голоса Бориса и Гарика: «Куда она подевалась, Грант очень нервничал и сам пропал».

– Я тоже волнуюсь за нее, надо же, первый день отдыха и обворовали. Она, наверное, очень расстроилась, – Борис стоял посередине комнаты и потирал переносицу.

– Да, Боря, ты прав я очень расстроилась, – Мила вошла в комнату, – Привет, еще раз. А где Грант?

– Грант пошел искать тебя. – Гарик растерянно смотрел на нее.

Мила в задумчивости присела на кровать, машинально стала складывать их разбросанные вещи.

Подошел Борис, присел перед ней на колени: «Нам Гриша сказал, об этой неприятности. Как все это получилось? Расскажи подробнее».

– Я познакомилась с девушкой Ириной, на нашем этаже, мы зашли к нам в номер, пока я разговаривала с Грантом в ванной комнате, она пошарила здесь и исчезла, прихватив мою сумку.

– Люда, мы найдем ее, у меня здесь хорошие друзья в администрации гостиницы, так что от нас она никуда не денется. Кто она, отдыхающая?

– Я сама во всем виновата, не надо было никого жалеть и приглашать к себе в номер и ничего бы не случилось.

– Перестань. Речь о другом, это чистое воровство и администрация гостиницы должна знать об этом и разобраться во всем, кто и что. – Борис взял ее руку. Мила посмотрела, убрала свою руку. – Не расстраивайся, королева, если даже ее не найдем, я тебе куплю новую сумку, какую захочешь.

– А мое содержимое в ней? – усмехнулась Мила.

– И содержимое тоже, не расстраивайся. Два дня подождем, если результата не будет, я позабочусь о восполнении твоей потери.

– Не утруждай себя! – Мила и Борис вздрогнули, в дверях стоял Грант. – О Миле есть кому позаботиться!

Мила подбежала к Гранту, уткнулась ему в грудь, обняла его за талию.

Он обнял ее за плечи, поцеловал в лоб: «Я тебя искал. Куда ты пропала?»

Борис встал и присел на стул, посмотрел на Гарика, тот поднял вверх брови, смотрел на Гранта и Милу.

– Я побежала в их номер, доложила обо всем ее парню. Он сам в полной неожиданности от всего происшедшего, оказывается он с ней сегодня расстался. Мы поговорили обо всем этом, он обещал ее найти. Я так расстроилась.

– Мила, хорошая моя, это не самое страшное, что может произойти на отдыхе. Борис правильно тебе сказал, давай подождем пару дней, посмотрим, что будет. Боря наш друг и обязательно примет все меры к ее поиску. Договорились?

– Да, – вздохнула Мила. – Боря, спасибо тебе и прости, что причиняю тебе лишние хлопоты.

– Вот и договорились. А сейчас все выходим, ждите меня на улице, пока я расскажу о случившемся администрации гостиницы. Потом едем в Ичери Шехер. Людмила, показываем тебе красоты древнего Баку и настроение сразу поднимется.

Борис подошел к ним, улыбаясь, посмотрел на Милу: «Не расстраивайся», – прикоснулся к ее руке, пошел к выходу.

– Гарик, ты с Борисом? – Грант взглянул на друга.

Гарик быстро пошел за Борисом. Грант и Мила продолжали стоять, обнявшись.

– Мила, ты все время сегодня убегаешь от меня. Почему?

– Грант, не говори так, потому что это не так... просто так получилось, – нахмурилась Мила.

– Так... не так... просто так... это действительно так? Как ты говоришь?

– Я никогда тебя не обманываю. Я люблю тебя.

Грант взволнованно задышал, улыбнулся уголками губ и поцеловал ее долгим поцелуем...

– Когда ты не со мной, мне в голову лезут всякие чужие мысли, – прошептал он.

– А ты гони их, гони прочь чужие мысли, пусть в моей любимой голове будут только наши с тобой светлые мысли.

Грант запустил руку в волосы, потер лоб: «Голова, слышала, что тебе сказала Мила? Моя любимая невеста».

Мила нагнула его голову, поцеловала нежно несколько раз. Грант поднял ее за талию и закружил.

Грант и Мила, держась за руки, радостные выбежали из гостиницы, по одежде они очень подходили друг к другу, сиреневый брючный костюм Милы и голубая рубашка Гранта с синими джинсами, делали их заметной парой, на них оглядывались.

Их ждали Борис и Гарик, стоявшие около машины. Борис, увидев их, прищурился, сел быстро на заднее сиденье машины. Улыбающиеся Грант и Мила подошли к машине.

– Гриша, ты сегодня за рулем, а Людмила пусть сядет на заднее сиденье, я буду по дороге ей все показывать и рассказывать. Гарик, а ты садись с Гришей, будешь штурманом, карта города в бардачке. Давайте, ребята, садитесь и поехали.

Грант посмотрел на Бориса, усмехнулся, подмигнул Миле, потом поцеловал ее в лоб: «Поехали, посмотреть красоты города», – открыл ей заднюю дверцу машины.

Мила села рядом с Борисом. Грант сел за руль. Гарик рядом с ним, машина поехала по улицам Баку.

Подъехав к старому городу Баку, все вышли из машины.

Борис тут же, взяв Милу за локоть, повел показывать достопримечательности: «Мы в Ичери-Шехер – старом городе, построенном в 8 веке. Баку до 19 века не выходил за пределы старого города. Здесь были и дворцы правителей, и жилые кварталы, здесь была столица Бакинского ханства. Потом, когда начался нефтяной бум, город стал разрастаться, с начала 19 века он разрастался, как на дрожжах, – рассказывал Борис, обращаясь только к Миле. Она слушала его внимательно, рассматривая все вокруг. – Сейчас увидишь Девичью башню, караван-сарай, дворец Ширван шахов...»

– Подожди, подожди, не так быстро, – перебила его Мила, – все эти названия для меня не понятны, давай помедленнее и по порядку, – засмеялась Мила, – что такое караван-сарай?

Борис удивленно посмотрел на нее: «Ты не знаешь?»

– Боря, ну откуда она это может знать? Люда же впервые на Кавказе, – возмутился Гарик.

Подошел Грант, посмотрел на Милу: «А ты как думаешь? Подумай».

– Караван-сарай, идет по пустыне безлюдной караван, ему нужен отдых... это место отдыха, для людей, животных, вроде наших гостиниц... нет? – робко спросила Мила.

Грант улыбнулся, обнял ее за плечи: «Правильно, это место отдыха для путников».

...Они подошли к Девичьей башне.

– Гыз-Гасалы – Девичья башня – символ Баку, толщина стен у основания 5 метров, вверху 4 метра, высота около 30 метров.

Грант улыбнулся: «Диаметр 16 метров. Сверху открывается изумительный вид на всю Бакинскую бухту».

– Для чего она была построена? – Мила смотрела на башню.

– Для обороны города, – ответил тут же Борис.

– Сомневаюсь в этом, маленькая площадь, не удобна для боевых действий, так что вряд ли, – медленно возразил Грант, – я читал, эта башня строилась, как храм огня: для сжигания и растерзания хищными птицами трупов, ведь людей раньше не хоронили.

Мила посмотрела на Гранта: «Людей не хоронили, это как?»

– Птицы стервятники клевали умершие тела людей, тем самым очищали души людей от останков плоти. Тело – это шелуха, а плод – это душа, так считали в древности, – Грант внимательно смотрел на Милу, затем перевел взгляд на башню. – Это великая древность, знаю, что с 18 века башня использовалась, как маяк.

– А почему называется Девичья башня? Наверное, девушка бросилась с нее от несчастной любви, – задумчиво произнесла Мила.

Парни смотрели на нее с улыбкой.

– Ты угадала. Существует много легенд, по одной из них –

шах влюбился в свою дочь и решил жениться на ней...

– Какой ужас! Бедная девушка, – нахмурилась Мила.

Борис продолжил: «Девушка пришла в ужас. Она хотела отговорить отца и попросила построить башню, под предлогом, что потом даст согласие на брак, сама думала, что за то время пока она будет строиться, отец передумает. Когда башню построили, шах не передумал».

– И тогда девушка бросилась с башни, – задумчиво закончила Мила. – Я бы тоже это сделала, не задумываясь, – добавила тихо.

Парни внимательно смотрели на нее.

– Шах не передумал, и она бросилась, – тихо закончил Борис.

– А согласно другой легенде, библейской, – Грант обратился к Миле, – возле этой башни казнили святого Варфоломея, одного из 12 апостолов Иисуса Христа. На территории Баку он появился в 1 веке нашей эры, пропагандируя христианство среди языческих племен, но его учение не приняли и казнили около этой башни.

– Возможно и то и другое правда, иначе бы не было легенд, – задумчиво произнесла Мила.

Они подошли к дворцу.

– А это дворец Ширван шахов – это целый дворцовый ансамбль: сам дворец правителей, усыпальница, мечеть, мавзолей, баня и ворота Мурада, – улыбающийся Борис протянул вперед руку, посмотрел на Милу.

– Мурад – это кто?

– Султан Мурад третий, – быстро ответил Борис.

Грант наклонился к Миле, на ухо тихо произнес: «В 1578 году турки захватили Баку. От времени господства Османской империи и остались эти ворота в дворцовой стене, построенные в годы правления турецкого султана Мурада, – быстро проговорил Грант, – теперь понятней?»

– Да, – тихо ответила Мила.

Грант быстро поцеловал ее в щеку.

Борис нахмурился: «Мне не нужны подсказчики, я сам расскажу, это мой город, и я хорошо знаю его историю. Ты рассказывай о другом».

Грант расширил глаза, поднял обе ладошки вверх, пожал плечами: «Пожалуйста, пожалуйста, товарищ экскурсовод, я лишь добавил, чтобы было понятней, а то Мурад третий? – скорчил гримасу, – а кто он такой? Не понятно».

– Ты мне не дал досказать и влез в мой рассказ, – вспыхнул Борис.

– Тихо, тихо, ребята, вы чего... на ровном месте, – Мила посмотрела на Бориса, он тут же отвернулся. Она оглянулась и посмотрела на Гранта. он сдержанно улыбался, пожимал плечами, покрутился из стороны в сторону, держа руки в карманах брюк.

Она улыбнулась, шепнула: «Не мешай ему, ты мне потом ещё раз расскажешь».

– Потом нам некогда будет, – с улыбкой шепнул он в ответ.

Мила вопросительно посмотрела на Гранта: «Почему?»

Он со своей сдержанной улыбкой, сделав невинный взгляд, подошёл и показал ей их условный знак.

Мила смущенно тихо засмеялась, шепнула: «В перерыве».

– Перерывов не будет, – быстро ответил он.

Она, сдерживая смех, тихо ударила ему шуткой в лоб двумя пальцами.

– Мила, за что? – засмеялся Грант, – Гарик, она мне дала в лоб, ты видел? Кошмар! Ни за что, я ведь ничего не сделал.

– Гарик, забери его. Грант сегодня в смешливом настроении и мешает мне осматривать город, – смеясь, Мила посмотрела на Гарика.

Гарик улыбнулся, подошел к Гранту, подмигнул ему.

– Вы будете там шептаться или мы будем дальше смотреть достопримечательности города? – Борис посмотрел на них.

– Боря, смотрим, смотрим, – Мила подошла к нему, взяла его под руку, оглянулась на Гранта. Грант скорчил недовольную гримасу, она показала ему кулак, повернулась к Борису. – Боря, а чей мавзолей? Ты сказал про мавзолей...

Они долго ходили по Ичери-Шехер, рассказывая и показывая Миле древности старого города – дворец Ширван шахов, караван-сарай Мултани, мечети, бакинские бани.

Уставшие, они все сидели в одном из кафе, смотрели на вечерний Баку, смеясь и наслаждаясь красотой города. У всех было хорошее настроение.

– А теперь едем смотреть фильм «Поет Муслим Магомаев», – Борис посмотрел на Милу, протянул билеты.

Мила взяла билеты, радостно тихо вскрикнула: «Боря, это новый фильм, ты достал билеты! – пожала его руку. Борис задержал ее пальцы. – Какой же ты молодец».

Улыбающийся Грант, смотревший на радостную Милу, сузил глаза, увидев их руки.

– Здорово. Едем, – радостно вскочила Мила, – Грант, я так рада, – взглянула на него.

Грант улыбнулся: «Да, Борис молодец, он старался для тебя. Едем», – встал.

Мила, выходя из-за столика, посмотрела на парней по очереди: «Почему для меня? Это будет интересно и вам. Магомаев редкий талант и его пение доставит удовольствие и вам. Я в этом уверена», – на ходу произнесла Мила.

– Я старался для тебя, Люда, – тихо произнес Борис, нагнувшись к ней.

– Борис, благодарю, вы очень мне угодили, любезный друг наш, – улыбнулась она.

На улице Мила взяла под руку Гарика: «Гарик, правда ты тоже доволен, что мы идем смотреть этот фильм. Тебе ведь нравится этот певец?»

– Правда. Он мне действительно нравится, – засмеялся Гарик.

– Скажи Борису спасибо.

– Боря, спасибо, друг, что ты постарался для нас, – засме-

ялся Гарик.

Подойдя к машине, Мила быстро села на переднее сиденье: «Отсюда лучше виден вечерний Баку», – улыбаясь, сказала она, посмотрев на Бориса.

Довольный Грант, улыбаясь, сжал ей руку, сел за руль. Борис и Гарик сели в машину на заднее сиденье. Довольные они поехали к кинотеатру...

Все вышли из кинотеатра. Мила тихо напевала мелодию песни «Мой Азербайджан», была задумчива. Парни, переглядываясь, посматривали на нее, она шла немного впереди.

Борис догнал ее: «Люда, как тебе фильм?»

– У меня нет слов. Какой же он талантливый. Его Господь любит, раз наградил многими талантами, голосом, абсолютным слухом, умением рисовать, лепить, внешностью... обаянием. Наверное, трудно жить, зная свое воздействие на миллионы людей... Это большая ноша.

– Ты так думаешь? А мне, кажется, он купается в своей славе и живет беспечно и счастливо, – улыбнулся Борис.

– Возможно и так. Пусть он будет счастлив, такой талант должен быть обязательно счастлив. Боря, спасибо тебе. – Мила оглянулась, подошла к Гранту, взяла его за руку.

Лицо Гранта сразу озарила улыбка, он обнял ее за талию, прижал к себе: «Понравился фильм?»

– Да. Ты знаешь у меня в голове звучит теперь ария шаха Исмаила, такая красивая музыка, впервые ее услышала.

Хочу всю оперу послушать, – тихо напела мелодию... – а тебе как?

– Мне тоже понравился. Настроение сразу стало другое.

– Какое другое? – Мила с улыбкой посмотрела на него.

– Романтическое, – ответил он тихо ей на ухо.

Мила сжала его руку, посмотрела на него. Грант, улыбаясь, поморщил нос, притянул к себе и поцеловал ее в висок.

Грант и Мила вышли из лифта гостиницы, он взял ее за руку, они шли по коридору гостиницы. Грант посмотрел по сторонам, везде были люди, слегка нахмурился. Мила посмотрела вперед и увидела, шедшего им навстречу Андрея, ее лицо изменилось. Грант вопросительно посмотрел на нее, проследив ее взгляд. Андрей шел с молодым парнем Антоном, тихо беседуя.

АНТОН, светло-русый молодой мужчина выше среднего роста, с хорошей спортивной фигурой, обнял приятеля за плечи: «Слушай, ну не кисни ты, найдем мы их, и эту психопатку Ирку, и твою незнакомку, чего ты? Сейчас в ресторане твое настроение точно развееется, в картишки сыграем, адреналин поднимем, девочки, не кисни, дружище».

– Эх, Антоха, не опошляй всё, прошу. Я тебе откровенно сказал, а ты... постой... она... она идет, – Андрей остановился.

– Где? – Антон остановился вслед за Андреем.

Грант и Мила подходили к стоявшим впереди двум парням, Грант обнял Милу за плечи, прижал к себе.

– Добрый вечер, Людмила, – Андрей смотрел во все глаза на Милу.

– Добрый вечер, Андрей, – улыбнулась Мила и остановилась.

– Людмил, мне пока нечем вас порадовать. Мы пока ее не нашли, но я, как и говорил, все сделаю для этого, я сдержу свое слово, – Андрей, говоря, посматривал на Гранта.

– Хорошо, буду ждать. Знакомьтесь, – посмотрела на Гранта, – это мой друг Грант.

– Приятно познакомиться. Андрей, Андрей Громов, – протянул руку Гранту.

– Грант Вишневский, взаимно, – пожал руку Андрею.

– А это мой друг Антон Коршунов, – посмотрел на Антона.

– Приятно познакомиться, Людмила, уже слышан о вас и вашей истории. Андрей все сделает, как и говорит, – поцеловал Миле руку, посмотрел на Гранта, – Грант, какое редкое и красивое имя, приятно познакомиться, – протянул руку Гранту.

– Спасибо, взаимно. – Грант пожал руку Антону, посмотрел на Андрея. – Речь идет о сумке Милы, я правильно понял? И вы, парень той девушки, которая ее стащила?

– Да о сумке. А насчет ее парня... это не совсем так, – смутился Андрей.

Грант вопросительно посмотрел на Андрея, потом на Милу: «Мила, я что-то не так понял? Поясни мне, пожалуйста».

– Ты понял все так, просто... я не знаю, как это сказать. Андрей имел в виду...

– Та девушка, это не моя девушка, я её снял, – пояснил смущённо Андрей.

– Понятно. А найти её возможно? – Грант потрепал волосы.

– Стараемся. Слушайте, Грант, Людмила, а пойдёте с нами в ресторан, посидим поговорим, ближе познакомимся, – Антон посмотрел на всех веселым открытым взглядом.

– Нет! – воскликнул Грант. – Спасибо за приглашение, но мы не сможем. У нас очень важные дела. Мила, ведь так? Мила засмеялась: «Тебе виднее», – посмотрела на него.

Грант смущённо улыбнулся: «Мила, ну, что ты говоришь, – обратился к парням, – нет, спасибо. Мы сегодня весь день на ногах и только что из кафе, так что ни есть, ни пить не хотим, дела ждут. До свидания», – посмотрел на Милу, она смотрела на него и улыбалась. Он, взяв её за руку, пошёл вперед, ведя её за собой.

Мила, улыбаясь, оглянулась: «До свидания, Андрей, до встречи. Антон, пока. Ищите ту деву...»

Грант остановился и быстро сгреб её в охапку, не дав ей договорить, обняв её, потащил к номеру. Смеясь, они дошли до своего номера, не заметив, что Антон шел за ними, увидел в какой номер они вошли.

Антон вернулся к Андрею: «320 их номер. Слушай, Андрюх, вот тебе анекдот, как раз к твоему настроению. Гид ведет советскую группу по Парижу, – Господа, обратите внимание – Эйфелева башня. Рядом, внизу, стоят женщины за 50 франков. Впереди Елисейские поля, женщины там за 100 франков. Справа – Монмартр, женщины за 200 франков. – Простите, а у вас есть порядочные женщины? – интересуется руководитель группы. – Конечно, месье, но они стоят еще дороже, – расхохотался, похлопал Андрея по плечу. – Не видишь она занята, красавчиком, пошли... нас ждёт ресторан, там найдешь кого захочешь».

– Мне не надо тех... – пробормотал Андрей.

Грант и Мила, смеясь, вошли в номер, включили в прихожей свет, Грант тут же закрыл номер на ключ.

– Все! Больше никого! Мила, никого не хочу видеть, – Грант шутливо нахмурился.

– А куда же мне тогда деваться бедной? Раз ты никого не хочешь видеть, – шутя заныла Мила, – тогда скрываюсь от вас, сэр, – скинула босоножки и прошла на балкон.

Грант облокотился о стену, скинул обувь, прошёл в ванную комнату.

Мила смотрела на вечерний Баку, стащила с себя пиджачок, подняла вверх руки, проветривая шею, тихо запела: «Вечерний Баку, весенний Баку, твои фонари, как черешни в соку, прозрачен узор молодого листка и дальняя даль слов-

но песня близка...»

Грант вошёл в комнату, не включая свет, включил радиоприемник, нашёл музыкальную волну, пел Муслим Магомаев... Мила сразу замолчала, задвигалась в ритм музыки. Грант вошел на балкон. Она, кокетничая, танцевала, лукаво смотрела на него. Он улыбался плотно сжатыми губами, смотрел на нее, сузив глаза. Зазвучали зарубежные мелодии... Он задвигался в такт музыке, держа руки в карманах. Мила, ритмично двигаясь, подошла близко к нему, приблизила лицо к его лицу, не касаясь. Грант смеющимися глазами, при сдержанной улыбке, смотрел на нее сверху вниз. Они очаровывали друг друга. Мила двигалась в ритм музыке, улыбаясь, смотрела на него. Грант не выдержал, хотел ее поцеловать. Она увернулась и вышла с балкона, прошла в прихожую, повесила пиджак на вешалку, вошла в ванную комнату.

Грант вошёл в комнату, расстегнул рубашку, продолжая двигаться под музыку, сделал звук громче, стянул с себя носки, покрутил их в руках, бросил на пол около двери ванной. Подошёл к сумке Милы, стал вытаскивать ее вещи, разглядывая их, клал в стопку на стул, нашел ее халатик, трусики – смущенно улыбнулся, взял их, подошёл к двери ванной, постучал: «Девушка, вам, наверное, нужен ваш халатик, я готов вам его передать... откройте... обещаю не врываться».

Дверь открылась, просунулась рука Милы, пошевелив в воздухе пальцами, она поискала... Грант, улыбаясь, поцеловал ее руку, вложил в нее вначале одну вещь. Мила убрала

руку, потом вновь высунула, получила в руку свой халатик. Грант вернулся в комнату, открыл бар, достал бутылку вина, фрукты, поставил все на стол, подумав убрал вино назад, налил гранатовый сок в бокалы, присел в кресло, вытянув ноги вперед, закрыл глаза, слушая музыку.

Мила, приняв душ, вышла в халатике из ванной комнаты, вошла в комнату, посмотрела на Гранта, он неподвижно сидел в кресле, вытянув вперед ноги, глаза были закрыты. Она вышла в прихожую, повесила свой костюм на вешалку, увидев валявшиеся носки, подумала... подняла и положила их в туфли. Оглянувшись, Грант стоял, прислонившись к притолоке двери, молча подошел, вытащил носки из туфель, улыбаясь глазами, вошел в ванную, закрыв дверь.

Мила подошла к зеркалу, расчесала волосы, уложила их вперед на одно плечо. Вернулась в комнату, взяла виноград, жуя, обратила внимание на стопку своих вещей, расширила глаза, сморщила нос, улыбнулась, подумала... вытащила из дорожной сумки блокнот, ручку, прошла на балкон, усеялась в кресло и стала писать...

Грант, приняв душ, вышел из ванной в светлых тонких брюках, повесил рубашку на вешалку. Вошел в комнату, увидев Милу на балконе, улыбнулся, взял бокалы с соком, вошел на балкон, присел в кресло, сделал глоток, смотря на нее.

Мила посмотрела на Гранта, он, улыбнувшись, протянул ей бокал с соком, она взяла бокал, глядя на него, сделала

медленно глоток. Так, глядя друг на друга, они молча выпили сок. Он протянул ей руку... Она отложила блокнот, встала, подошла к нему. Грант, взяв ее за руку, посадил к себе на колени, обняв за талию, прижал к себе, опустил лицо в ее волосы, второй рукой начал путешествие по ее шеи, лицу...

– Господи, как же мне не хватает близости с тобой... Мила, я думал, что я умру сегодня, не дождавшись тебя... Какая же ты желанная для меня, – шептал он.

Мила нежно касалась его лица, поцеловала в мочку уха, очертила пальцем контур его губ, поцеловала в щеку... Он не выдержал, нашел ее губы и страстно поцеловал, буря чувств охватила его, он встал и понес ее на кровать...

Мила полностью отдалась его напору, ее руки путешествовали по нему, улыбаясь, она прижимала Гранта к себе, руки, лежавшие на его бедрах, хотели стянуть с него... она услышала:

– Мила, нет... не делай этого... – Грант остановил ее руку. Она нахмурилась, не останавливаясь, продолжила... – Нет, любимая... не будем переступать черту... я обещал твоему отцу... после свадьбы, – шептал Грант.

– Что? Грант, я люблю тебя...

– Любимая, нет. Нам и так будет с тобой очень хорошо, остальное... я обещал твоему отцу... не могу нарушить свое слово. Я очень люблю тебя и очень хочу, но нет... мы пока не будем переступать. Родная моя, нам можно не все... дальше запретная зона... после свадьбы... – шептал он, це-

луя ее...

Они посмотрели друг на друга, их руки гладили друг друга...

Мила сузила глаза, произнесла с улыбкой: «Вот за что я тебя уважаю, что ты можешь вовремя остановиться».

Грант прищурился, посмотрел ей в глаза, затем уткнулся ей в шею, прошептал: «Мне так хорошо с тобой. Меня ни что так не успокаивает, как близость с тобой, я все время хочу быть с тобой, ты правда мой воздух... ты меня околдовала?»

– Нет, что ты! Не говори глупости, и не хочу никакого там колдовства или еще чего. Просто... – она помолчала, – это от того, что я тебя полюбила.

– Мила, это такое счастье – слышать от тебя эти слова. Главные слова жизни. Я тебе говорю их первой и единственной на свете – Я люблю тебя, моя Мила, – тихо говорил он.

– А я говорю первому и единственному моему любимому – я люблю тебя, Грант.

Они нежно поцеловались и продолжили целоваться...

И много, много поцелуев было в их любви.

Поцелуй влюбленных, лекарство от всех обид.

Чья сладость так бодрит и душу так щемит

Ах, этот волшебный поцелуй влюбленных!

...Мила задумчиво посмотрела на Гранта, улыбнулась, слегка нахмурилась, улыбка снова появилась у нее на лице.

– Мила, что? – улыбаясь, спросил Грант, – говори, что

скрываешь от меня...

– Скрываю? Ничего, просто на ум анекдот пришел... мне, кажется, к месту, а может нет, но он вертится в уме...

– Расскажи, – улыбнулся Грант.

Мила хмыкнула: «Этот анекдот, не я его придумала».

– Извиняешься... он что, не приличный? – улыбнулся Грант. Мила пожалала плечами. – Раз он крутится у тебя в голове, значит приличный, рассказывай давай.

Мила смущенно посмотрела на него: «Французский анекдот. Был объявлен конкурс на лучшее описание ситуации: Вы находитесь в ресторане с незнакомой женщиной и вам надо отойти в туалет так, чтобы она не догадалась куда вы пошли. Первое место занял молодой человек, который написал следующее: Мадемуазель, извините меня, я вас оставлю на несколько минут. Мне нужно помочь другу, с которым я вас обязательно познакомлю. – Мила посмотрела невинно на Гранта, добавила тихо, – а ты меня, почему-то, познакомил со своим другом и теперь лишаешь общения с ним. Папа ничего не узнает», – вздохнула она.

Грант посмотрел на нее расширенными глазами, потом прыснул от смеха, закрыв лицо рукой...

Мила продолжила: «Муж возвращается домой раньше обычного, у его жены любовник. Жена выбегает навстречу мужу с мусорным ведром: Дорогой, я так замоталась с хозяйством, что не было времени вынести мусор. Пока ты не разделся, вынеси мусор. – Пока муж отсутствовал, любовник

быстро оделся и выбежал на верхний этаж, потом шёл и думал: Какая же она умница вышла из ситуации, – довольный пошёл домой. Приходит домой, встречает его жена: Дорогой, пока ты не разделся, вынеси мусор в мусорный ящик. – Не довольный он взял ведро идет и думает: Какая дура, весь день сидит дома, а вынести мусор времени не нашлось».

Мила, глядя в потолок, продолжила без остановки: «Вот анекдот, который еще помню. – Сара говорит мужу: Ты знаешь я дала маху. – Как? Ведь Мах уехал! – Да нет, я потеряла три рубля. – Ох! Лучше бы ты дала Маху», – Мила, смутившись, засмеялась, посмотрела на Гранта.

А он беззвучно хохотал, сквозь смех спросил: «А ты меня тоже будешь просить ведро выносить?»

– Нет, дорогой, мы будем мусор вместе выносить, чтобы плохих мыслей в голове не было, – смеясь, протараторила она.

– Мила! – Грант смеялся, – откуда ты такие анекдоты знаешь?

– Часть Виктор мне рассказывал. Ты знаешь, он их так шпарит, да так здорово рассказывает, просто кладец какой-то этих анекдотов, я всегда так смеюсь... он всегда ими мне поднимает настроение. А часть анекдотов я у него в книжечке прочитала тоненькой, пока он кофе готовил.

Грант затуманенным взглядом посмотрел ей в глаза: «И часто он рассказывал тебе анекдоты?»

– Бывало, дома у него, в машине, у него эти анекдоты,

по-моему, по каждому поводу припасены, как только он их помнит все, просто удивительно...

– Ты была у него дома?

– Была... и, что? – Мила приподнялась на локоть посмотрела, улыбаясь, на Гранта.

– И чем вы занимались у него дома?

Мила засмеялась: «Без намеков прошу, Грант Рубенович, у нас с ним дружеские отношения и только. Мы музицировали, он так прекрасно владеет инструментом, он же закончил музыкальную школу при консерватории, говорили о кино, он рассказывал мне историю кинематографа, о своих любимых фильмах, актерах, режиссерах, говорили о литературе, о прочитанном нами».

– А Виктор, он кто для тебя? Какой он?

– Виктор? Он для меня становится другом, он интеллигентный, образованный, воспитанный... он мне очень помог с поступлением в институт, он замечательный. Я ему очень благодарна. Мне легко с ним.

– А о любви вы говорили с ним?

– Нет, а о любви мне есть с кем поговорить... с одним парнем... он мне все расскажет о любви... и не только расскажет... – улыбаясь, Мила навалилась на него, – о любви я могу говорить только с ним.

– Да? И что же это за парень такой?

– Это самый лучший парень из всех парней, – Мила легла на спину. – Умный, чуткий, внимательный, заботливый,

нежный, образованный, воспитанный, жутко симпатичный, не пьющий и не курящий и я думаю любящий музыку и танцы, как принц из сказки.

– Да ты что! Прямо принц? – Грант привстал, улыбаясь, посмотрел ей в глаза.

– Да, принц.

– Ты о нем мечтала? – тихо, понизив голос, спросил он.

– Нет, я о нем не мечтала вовсе.

– Совсем не мечтала? – Грант нахмурился.

– Нет, не мечтала, представь себе. Я вообще о парнях не мечтала. Мечтала только о музыке, я тебе рассказывала, – Мила посмотрела на него.

– Тогда откуда ты знаешь, что это принц?

– Сердце сказало и... еще сон приснился и сказал, что он мой принц, мой единственный и на всю жизнь.

Взгляд Гранта затуманился: «И как имя того принца?»

– Не скажу. Это тайна, моя тайна, – прошептала она.

– Мила, ну скажи, – Грант насупился. Мила отрицательно покачала головой. – Значит у тебя от меня есть тайна? – Грант потрепал носом по ее носу.

Она утвердительно покачала головой. Он лег на спину, посмотрел в потолок, помолчал, потом спросил: «А кто тогда я для тебя? Я?»

– Ты? Ты любимый, самый пресамый любимый и дорогой мне человек. Ты мне так дорог, что даже молвить страшно. Так, что даже думать больно, вот, как ты мне дорог, – тихо

произнесла Мила.

Грант, довольный, привстал, посмотрел ей в глаза: «Правда? Самый пресамый?»

– Самый, пресамый, – улыбнулась Мила.

– А ты... ты самая, пресамая любимая, очаровательная, замечательная, прекрасная, милая, самый дорогой мне человек. И хоть я и не дотягиваю до принца, но я им стану, я стану твоим принцем.

– Грант... – засмеялась Мила, – почему ты так решил?

Он поцеловал ее в губы, не дав ей сказать ни слова...

*И счастьем засветилась их взаимная любовь.
Задуманная и благословлённая самими Небесами.
Восторг и нежность он дарил ей каждый день.
Чувства героя скрытой страстью полыхали.
Он так влюбился в ту, что Небеса ему послали,
Что выразить словами он не мог те чувства
Что скрывал он ото всех, и даже от нее самой.*

Мила хитро посмотрела на Гранта: «Рабиновича спросили: Что такое счастье? – Это, когда ты имеешь красивую жену. – А что такое несчастье? – Это когда ты имеешь такое счастье!»

Грант рассмеялся.

– Еще хочешь послушать? Пока помню, – смеясь, спросила Мила.

– Мила, уже поздно, – сквозь смех произнес Грант.

– Ты, что приехал сюда спать, что ли? Кстати, ты говорил, что у нас не будет времени на разговоры и, что даже перерывов не будет. И, что? Сдулся? – смеясь, посмотрела на него, быстро продолжила: «Армянское радио спрашивают: Какая часть речи кровать? – ответ: место имения».

Грант внимательно, расширив глаза, сдерживая смех, посмотрел ей в глаза: «Что? Я сдулся? – расхохотался в голос. – Ну, держись, хулиганка... моя», – навалился на нее...

– Я не хулиганка... – смеялась Мила, – это анекдоты и не я их сочиняла...

*Его пламенные чувства горели и взывали к ней.
И тот огонь любви его передавался тут же ей.
От маленькой искры разгорался тот костер любви,
Что грел их влюбленные сердца, тела и души*

В Баку. День второй

Мила открыла глаза. Грант, улыбаясь, нежно смотрел на нее

Она потянулась, перекатываясь с одного бока на другой: «Доброе утро».

– Доброе утро, любимая, – поцеловал ее в лоб, протянул стакан сока.

Мила с удовольствием выпила, потом произнесла с хитрой улыбкой: «Правильное утро молодой девушки. Проснулась в прекрасном настроении. Выпила свежий сок. Сделала легкую гимнастику, приняла освежающий душ, выпила чашечку кофе и пошла начинать день. Сравним мое утро – Настроение хорошее. Сок выпила. Так, маленькая пауза, на гигиенические процедуры, жди меня здесь», – вскочила, побежала в ванную комнату.

Грант с сияющим лицом, посмотрел ей вслед, остался в кровати, закрыл глаза.

Вскоре она вернулась и плюхнулась на кровать: «Теперь приступим к легкой гимнастике», – с улыбкой посмотрела на Гранта и навалилась на него...

Он засмеялся, прижав ее к себе: «Я от тебя балдею, мне, итак, от тебя крышу сносит».

...Мила смотрела на Гранта: «Хочешь еще анекдот? – хитро улыбнулась. – Девушка готовится к выходу из автобуса,

мужчина ее спрашивает: Девушка, вы выходите? – Выходят замуж. – Девушка, вы сходите? – Сходят только с ума. – Ну, а что же вы делаете? – Вылезаю! – рявкнула девушка. – Ну тогда с днем рождения».

Грант рассмеялся: «Мила, откуда эти анекдоты из тебя прут?»

– Не знаю, сами валяются, наверное, они скапливались в кладовке моего мозга, а сейчас наступила разрядка от моей напряженной учебы, особенно после истории КПСС, кладовка открылась, и они поперли, – засмеялась Мила. – А еще... мне сон приснился, что мы сидим с тобой в ресторане и рассказываем анекдоты, там еще какие-то дядьки важные были, представляешь, какая дурь снится?

– И что? – смеясь, Грант смотрел на Милу.

– Не помню точно... помню, что играла красивая музыка, мне не известная и в воздухе летали карты, представляешь? Помнишь, как у тебя в комнате на мой день рождения, летали шары, а здесь летали карты, игральные карты, так было красиво... мы вначале с тобой не хотели, а потом помню, что уже рассказывали анекдоты с тобой на пару... Да ну, глупость какая-то, – поморщив нос, улыбаясь, Мила смотрела на него.

Грант, улыбаясь, смотрел на нее: «Сказка ты моя, встанем?»

– Вылезаем, гимнастику сделали, теперь душ и кофе, – Мила быстро вскочила, побежала в ванную комнату.

Грант рассмеялся, потом встал, потянулся и принялся перестилать и заправлять кровати.

Грант и Мила шли к лифту, около лифта стояло несколько человек, все посмотрели друг на друга, улыбнулись и поприветствовали их. Постояв немного, Мила слегка нахмурилась, потрогала свой живот, подъехал лифт, она вошла в него. Грант вошел в лифт вслед за Милой, она, быстро сказав ему что-то на ухо, вышла, обернулась, махнула рукой: «Езжай, жди меня на улице».

Двери лифта закрылись. Мила быстрой походкой пошла по коридору в свой номер. Издали увидела, что около номера Андрея стояли два бакинца, разговаривали с ним, до нее долетел обрывок их разговора... «... сегодня последний день, парень, мы тебе напоминаем, не отыграешься или не вернешь долг, тебе крышка», – парень провел рукой по горлу, заржал. Увидев ее, они переглянулись между собой, что-то сказали по-азербайджански, посмотрели ей вслед. Мила ускорила шаг, вбежала в свой номер, быстро вошла в ванную комнату...

Вскоре она вышла из номера, закрыла дверь, посмотрела по сторонам, пошла к лифту. Издали увидела, что двое бакинцев отходили от номера Андрея, увидев ее, они ускорили шаги и скрылись за поворотом коридора. Мила подходила к номеру, дверь была открыта. Андрей стоял бледный, держась за ручку двери, на лице застывший взгляд, глаза ши-

роко распахнуты... она прошла мимо, мельком посмотрев в его сторону, потом приостановила шаг, задумалась, оглянулась и медленно подошла к номеру. Андрей все также стоял и держался за ручку двери.

— Андрей, что с вами? — тихо участливо спросила Мила. Андрей молчал. — Андрей, ку-ку, очнитесь, что с вами?

Андрей посмотрел на нее отрешенным взглядом: «Я влип... и, кажется, серьезно, какой же я идиот», — схватился за голову, медленно вошел в номер, в прихожей прислонился к стене.

— Куда влип? — Мила нахмурилась. Андрей молчал. Она вошла в номер, посмотрела на него. — Андрей, куда вы влипли?

— В карты проиграл... крупную сумму, отдавать нечем, — посмотрел на Милу.

— В карты? И много?

— Да.

— Зачем вы играли?

— Спьяну, с дуру, мне теперь крышка, а у меня больная мать, я у нее один, — бормотал Андрей и медленно вошел в комнату.

Мила медленно вошла вслед за ним, растерянно смотрела на него, затем налила ему в стакан воды, протянула.

Андрей залпом выпил воду, посмотрел на нее осмысленным взглядом: «Здравствуй, Люда, ты как тут, по поводу сумки?»

– Нет. Андрей, зачем вы играли на деньги в карты?

– Откуда ты знаешь? – растерянно посмотрел на нее, увидев ее удивленный взгляд, нахмурился, потер лоб. – Ах, да, я сам сказал... По дурости. В начале Антон, так, для настроения предложил, а потом там, в ресторане, сел играть с одной компанией... ну, и затянуло, – Андрей говорил медленно и тихо, смотря в одну точку.

– И кто они? Неужели настолько все серьезно? Что... я видела их этот жест, – Мила показала, проведя рукой по шее. – И что будет дальше, если вы не отдадите?

– Карточный долг обязателен к возвращению, если не верну, – Андрей показал тот же жест.

– Не может быть такого. Надо обратиться в милицию, – глаза Милы расширились.

– О чем вы, Люда, в какую милицию и с чем я обращусь туда, где у меня какие доказательства и это Кавказ! Здесь живут по своим законам, – отчаянье все больше охватывало Андрея. – Я даже не мог такое предположить, это знакомые Антона, и он сказал, что эти люди сделают все, что угодно, если не вернуть долг или если я не отыграюсь сегодня.

– Так значит надо отыгрываться! – воскликнула Мила.

– Не могу, меня страх сковал, как вспомню какой у меня уже долг, да и не отыграю я его...

– Андрей, возьмите себя в руки, у вас другого выхода нет, раз так все серьезно, значит надо идти и отыгрываться, и быть стойким. Вы же мужик, вы, что? О матери подумайте.

Вы один играли?

– Нет, с Антоном.

– А почему долг только на вас?

– Он всегда выходил, всегда. – Андрей и Мила задумались.

– Андрей, а вы ему верите? – Мила посмотрела ему в глаза. – Вы Антону верите? Он вас затащил в эти игры, он всегда выходил, и большой долг повис на вас и зная, что это за люди и как все у них серьезно с этими карточными законами, он вас, все-таки, затягивает в эти игры. Как-то это все не сходиться с порядочностью друга, – Мила говорила медленно и задумчиво.

Андрей внимательно слушал Милу. Оба помолчали.

– Люда, а вы правы... – нарушил молчание Андрей, задумался.

– Андрей, надо идти и отыгрываться, другого выхода нет.

– Это ничего не изменит в моем положении.

– Это последний шанс и его надо использовать... Попробую вам помочь.

– Вы? Каким образом?

– Будем отыгрываться... другого шанса ведь у вас нет.

– Будем? Вы хотите сказать... что... вы умеете играть?

– Немного.

– Люда, о чем вы? Там играют такие корифеи...

– У вас есть другой выход? – Андрей молчал. – Я знаю, что играть вам с Антоном ни в коем случае нельзя, это я

чувствую точно, вы со мной не согласны?

– Нет, с этим я согласен, но насчет вас... Люда, я в недоумении... вы это серьезно?

– Серьезно. Чем мне это грозит?

– Вам? Ничем...

– Если мы не выиграем, долг не увеличится?

– По ранней договоренности, нет. Но только если будет выиграна сразу первая партия.

– Ну, тогда рискнем. И небеса нам помогут! Нельзя же допустить такую инквизицию в наше время, но при условии, что вы никогда больше не сядете играть в карты на деньги. Обещайте... Андрей, не слышу, – Мила смотрела на него. Он молчал. – Андрей, риск благородное дело. Итак? – Андрей смотрел на неё и молчал. – Андрей, ваше решение или я уйду. – Он молчал. – Ладно, я пошла, меня ждут ребята. – Она решительно вышла из его номера.

Мила выбежала из гостиницы, напротив стояла машина, Гарик и Борис, облокотившись на нее, тихо переговаривались.

Грант стоял на ступеньках и заметно нервничал, держа руки в карманах, он ходил взад-вперед, поглядывая на дверь, увидев Милу, он подбежал к ней: «Мила, почему так долго? Я уже стал волноваться. Все в порядке?» – обнял, поцеловал в лоб.

Она улыбнулась: «Все в порядке, не волнуйся, – сморщила

нос, – едем».

Грант положил руку на ее живот: «Как наш животик?»

– Теперь в порядке, не смущай меня, пошли, – улыбнулась Мила.

Грант улыбнулся и тихо спросил: «Мила, ты так спешишь к ребятам?»

Она посмотрела на него внимательно: «Совсем нет, но они нас ждут, у тебя есть другое предложение?»

Он, сдерживая улыбку, тихо спросил: «А как насчёт того, чтобы вдвоем погулять по городу?»

– Было бы здорово. А как это сделать, чтобы они не обиделись?

– Не знаю, придумай что-нибудь, я так хочу, побыть только вдвоем. Мила, придумай, – Грант шутливо насупился.

Она прищурилась: «Хорошо, пошли», – задумалась.

Они подошли к парням.

– Привет, прошу прощения за задержку, но здоровью не прикажешь, бунтует, что-то мне сегодня не хорошо, – наморщилась Мила, грустно посмотрела на Бориса и Гарика.

Борис слегка нахмурился: «Привет. Что с тобой?»

– По-моему, вчера в кафешке что-то съела, что не воспринял желудок, ночью стало как-то не хорошо, я на кровати вся искрутилась, а потом только бегала... всю ночь почти не спала, в общем, мне надо в аптеку.

– Но почему ты меня не разбудила, Мила? – возмутился Грант.

– Тащится к тебе в номер, ночью? – поморщилась Мила. – И что бы ты сделал? Охал около меня? Нет уж, отсыпайся, накопилась усталость за год, – прикусила нижнюю губу.

Гарик сочувственно посмотрел на нее: «Люда, это, конечно, от пищи, здесь совсем другая еда, тебе надо побольше пить и полежать, питье лучше теплое».

– Да, Гарик, спасибо, ты прав.

– Да может ничего, пройдет... Выглядишь ты хорошо, давайте заедем в кафе, попьем чай горячий, – Борис открыл дверь машину машины, – Гриша, так куда едем?

– Садись за руль, едем в аптеку. Мила, садись, как ты? – Грант открыл ей заднюю дверцу машины.

Мила грустно села в машину, молча положила голову на заднее сиденье, повернулась на бок, сев спиной к Гранту, закрыла глаза и... быстро уснула.

Машина ехала по улицам Баку. Грант взволнованно смотрел, время от времени, на спящую Милу... Подъехали к аптеке. Грант осторожно тряс Милу за плечо. Она открыла глаза, удивленно посмотрела на него.

– Мила, как ты? – Она молчала. – Мы подъехали к аптеке.

Мила посмотрела на парней, внимательно смотревших на нее, перевела взгляд на Гранта: «Грант, купи болеутоляющее и активированный уголь, еще... сам подумай и купи, я полежу», – опустила голову на сиденье, закрыла глаза.

Грант выскочил из машины, побежал в аптеку. Гарик и Борис вышли из машины. Вскоре Борис заглянул в машину,

Мила спала.

...Мила открыла глаза, увидела, что они около их гостиницы, посмотрела удивленно на Гранта, смотревшего на нее, потом на Гарика и Бориса.

– Мила, мы решили, что пока ты не для экскурсий, тебе нужно горячее питье и постель. На, выпей таблетку и пошли в номер, – Грант протянул таблетку и бутылку воды.

Мила молча выпила, посмотрела на парней, вышла из машины.

– Люда, иди отоспись, и будь добра, к вечеру приди в себя, вечером у нас запланирован ресторан, а то, с кем же я буду танцевать, – грустно произнес Борис.

– Боря, танцевать только со мной, – вяло отозвалась Мила.

– Вот и я говорю, что с тобой, а ты никакая, выздоравливай, пожалуйста, и только не ешь ничего, только питье.

Мила медленно пошла, оглянулась на парней: «До вечера, ребят, вы уж меня извините, что так получилось, сами понимаете, не все от меня зависит. Грант, ты где? У меня что-то боли начались... дай мне руку», – протянула ему руку.

Грант, взяв пакет из машины, быстро подскочил к ней, взял за руку, обратился к друзьям: «Всё, давайте, до вечера. К девяти подтягивайтесь, хорошо вам отдохнуть, – обнял Милу за талию, – Мила, может к врачу обратимся?»

– Нет, давай пока подождем, но мне надо быстро в номер. Они пошли к гостинице, машина уехала.

В холле гостиницы Грант взволнованно посмотрел на Милу: «Как ты себя чувствуешь?»

Мила улыбнулась: «Нормально я себя чувствую».

– Нет, ты мне скажи честно, ты так быстро уснула в машине.

– Грант, да все в порядке со мной, не волнуйся.

Они вошли в лифт, Грант, нахмурившись, смотрел на нее.

Мила, заметив его тревожный взгляд, улыбнулась: «Что? Нет, нормально? Сам меня попросил что-нибудь придумать, чтобы мы не поехали с ребятами. Я выполнила, что ты просил, а теперь ты стоишь нахмуренный. Грант, со мной все в порядке».

– Ты хочешь сказать, что твое состояние в машине – это было притворство? – изумленно спросил он.

Она состроила гримасу, улыбнувшись, тихо произнесла: «Ну, в общем-то, да».

– Мила, ты так быстро уснула и была сама не своя.

– Уснула да, это... но чувствую я себя нормально, правда.

Грант улыбнулся: «Я ведь и в правду подумал, что тебе плохо стало. Мила, тебе надо было поступать в театральный».

– Не надо мне куда поступать, я уже поступила, – засмеялась она.

Грант обнял ее, они вышли из лифта и, смеясь, держась за руки, пошли по коридору к своему номеру. Подходя к номеру Андрея, они слышали грохот и звон разбившейся по-

суды. Мила нахмурилась, неожиданно из номера вылетел растерзанный Антон... ударился о противоположную стену, нахмурившись потер рукой затылок и вбежал назад в номер, громко ругаясь... Мила и Грант подошли к номеру, дверь была настежь открыта.

Мила осторожно заглянула в номер и увидела, что Андрей и Антон дрались, в номере все было перевернуто, разбросано... Антон был в схватке с Андреем... они носились по номеру, оба изрядно потрепанные... Мила осторожно вошла в номер.

– Боже мой, вы с ума сошли, вы здесь все разбили, Грант, – оглянулась на Гранта, – помоги.

Грант медленно вошел в номер: «Кому?» – удивлённо спросил он, растерянно смотря на происходящее.

– Андрею! – воскликнула Мила и быстро испуганно прислонилась к стене, парни чуть не угадили в нее.

Грант спокойно подошел, быстро навалился на Антона и скрутил его так лихо, чем вызвал большое удивление Милы, оттащил его в прихожую, прижал к стене: «Все, парень, угомонись. – Антон попытался вырваться из рук Гранта, но не смог. – Остынь говорю, вы, итак, весь номер раздраковали», – усмехнулся Грант.

– Плевать... Отпусти, – тяжело дыша произнес Антон.

– Не отпущу, вначале успокойся, тогда отпущу, – нахмурился Грант.

Мила тем временем стала поднимать разбросанные вещи,

сочувственно подошла к Андрею, протянула ему поднятое с пола полотенце, тихо спросила: «Причина стычки, то, что ты мне рассказывал, я правильно поняла?»

– Да. Сволочь... как я раньше этого не видел, – Андрей тяжело дышал, был растерзан и зло посматривал в сторону Антона.

– Ты полный идиот! Теперь тебе крышка! – выкрикнул зло Антон. – Сам удавку на своей шеи затягиваешь.

– Пошел ты... Сволочь! – крикнул в ответ Андрей.

– Кретин! Идиот! Неудачник! Налетелся в облаках? Теперь тебя спустят на землю грешную. В жизни не видел таких идиотов, – кричал Антон.

Грант, подняв вверх брови, молча наблюдал за перепалкой парней. Антон вопросительно посмотрел на него.

– Что ж, бывает, все мы выглядим порой идиотами, – усмехнулся Грант. – Мебель-то зачем крушить?

– А, что ты вмешался? Не твоё это дело,пусти...

– А я за порядок в общественных местах. Остынь говорю, кулаками вашему спору не поможешь и не решишь. – Грант разозлился на очередную попытку Антона вырваться из его рук, – не затихнешь, сейчас врежу так, что мало не покажется.

– Комсомолец что ли, раз за порядок выступаешь? – ухмыльнулся Антон.

– Не-а, не по собственной инициативе, нужен ты мне больно, – Грант оглянулся на Милу.

Она стояла и тихо беседовала с Андреем около балконной двери. Мила вытесняла тихо Андрея на балкон, объясняя что-то ему, тот, согласившись с ней, в конце концов вышел из комнаты.

Грант отпустил Антона: «Иди, приведи себя в порядок, нарушитель порядка», – усмехнулся Грант, открыл дверь в ванную комнату, загораживая собой вход в комнату.

Антон, поправляя рубашку, хмыкнул и вошел в ванную комнату. Успокоившийся Андрей вошел с балкона в комнату, у него были разбита бровь и губа.

Мила, посмотрев на него, слегка нахмурилась: «Андрей, у вас сочится кровь из губы и бровь разбита, у вас есть какая-нибудь аптечка, надо обработать».

– Плевать, пройдет... аптечки нет никакой, – буркнул Андрей.

Мила повернулась к Гранту: «Грант, у нас есть йод и вата?»

– Нет, – пожал плечами.

– Ну, тогда вам надо обратиться за медицинской помощью, может быть здесь в гостинице есть какой-нибудь медпункт?

– Люда, да не волнуйтесь вы, спасибо вам.

– Нет, нет, Андрей – это надо обработать обязательно.

– Что, детка, одного мало, на второго потянуло? Или у вас будет коллективная любовь? Может и меня в компанию возмешь, я совсем не против? – нагло ухмыльнулся Антон, вы-

шедший из ванной комнаты. Он стоял за спиной Гранта и с усмешкой смотрел на Милу и Андрея.

Мила растерянно посмотрела на Гранта, потом на Андрея: «Ты не нормальный? Почему ты хамишь?»

Грант расширил глаза, быстро повернулся к Антону и моментально схватил его за грудки: «Заткнись, и немедленно извинись, – прошипел он. Антон молчал, но испуганно смотрел на него. Грант занес над ним кулак, тяжело задышал и прохрипел. – Я повторять не буду».

Антон продолжал молчать. Грант, помедлив несколько секунд, применил прием, стремительно скрутил ему назад руки. Антон взвыл от боли, наклонился вперед: «Извини, извини... я не хотел тебя обидеть... сорвалось со зла», – с придыханием произнес, морщась от боли.

– Ты к кому обращаешься, к стенке? – прорычал Грант, с силой надавил на него.

Антон вскрикнул от боли: «Люда, прости меня, прости», – простонал он.

– Гремит лишь то, что пусто изнутри, пошел вон, хам! – презрительно произнесла Мила, отвернулась и подошла к окну.

– Подонок! Пошел вон из моего номера! – крикнул Андрей.

Грант быстро вышвырнул Антона из номера, закрыл дверь и повернул ключ в замке.

Антон вылетел в коридор, ударился о противоположную стену, потер рукой затылок и зло тихо произнес: «Идиоты! Ну, что ж, сами напросились... посмотрим кто кого», – сплюнул сквозь зубы и медленно пошел по коридору к лифту.

Грант подошел к Миле, стоявшей лицом к окну, обнял ее сзади, крепко прижал к себе, опустил голову в ее волосы, прошептал: «Забудь, родная. Ничего не было. – Мила повернулась, уткнулась ему в грудь. Он поднял ее подбородок, заглянул в глаза. – К сожалению, на свете еще много хамов, но они не испортят нам настроение и наш отпуск, ведь так?»

– Так, – грустно улыбнулась Мила.

– Люблю тебя, моя хорошая, – поцеловал в лоб, – пошли?

– И я тебя, пошли, – хмыкнула носом Мила, отстранилась от него, оглянулась на Андрея. – Андрей, вам больше не нужна никакая помощь?

– Нет, спасибо вам, вы мне, итак, помогли.

– Тогда мы пошли, – Мила сочувственно взглянула на Андрея.

Грант взял ее за руку, и они направились к двери.

– Грант, спасибо тебе, – раздался голос Андрея, – ты мне очень помог.

Грант оглянулся: «Благодарить надо Милу, это ее была инициатива, я лишь выполнял ее просьбу, – усмехнулся, – и выступил за общественный порядок».

Андрей улыбнулся: «Не скажи, ты мне действительно здорово помог, теперь я понял, почему ты мне сразу понравился».

– Я? Понравился? Это чем же? – вновь усмехнулся Грант.

– Всем, ты настоящий мужик, без выпендрежей и... еще, как ты относишься к своей девушке.

– Девушке? – удивился Грант. – Ты имеешь в виду Милу? Андрей утвердительно кивнул головой, посмотрел на неё. – Она мне не девушка. Она моя невеста. Я люблю её и моё отношение к ней просто не может быть другим. – Грант вновь привлек к себе Милу, потерся носом о её нос.

– Невеста? Людмила, ты такая молодая и уже невеста...

– А по-твоему невесты должны быть старыми? – усмехнулась Мила.

– Нет, конечно, – засмеялся Андрей, – просто... – внимательно посмотрел на Милу, – еще раз спасибо тебе, – подошел к ней, – ты мне приснилась сегодня, – смутился, – вернее, вы оба приснились мне... и вот вы мне помогли... странно как-то.

– Уже снится? – Грант, подняв вверх брови, нахмурился. – Я так и думал, – потянул Милу к выходу, оглянулся. – Парень, советую, не увлекайся снами, сны – это мечты, а мы в реальной жизни. Мила, уходим быстро, нас чужие сны не интересуют. Пока-а.

Мила посмотрела в растерянности на Андрея. Грант, держа за руку, потащил ее из номера.

Они вошли в номер. Грант закрыл быстро дверь на ключ, не отпуская руки Милы, прижал ее к стене: «Это, когда же ты успела ему присниться во сне? Мы только вчера прилетели. Мила, чего я не знаю?»

Мила засмеялась: «Грант, ты, о чем?»

– Мила, чего я не знаю?

Она игриво поморгала глазами, пожала плечами: «Я не знаю... у нас были две случайные встречи, когда сумку стащили, я тебе рассказала и еще встреча утром, не успела тебе рассказать, все. Грант, перестань», – шутливо ткнула пальцем ему в живот, быстро пробежала пальцами по его спине.

Он сморщил нос, прижал к себе и стал нежно целовать ее лицо... вошли в комнату, он сел на стул, посадил ее к себе на колени, уткнулся ей в шею: «Я так влюблен в тебя», – прошептал он.

– И это прекрасно, – прошептала она.

Они посмотрели друг на друга, потерли нос о нос, уткнулись лбами друг в друга.

Грант поцеловал ее руку: «Я не хочу, чтобы ты снилась кому-то, хочу, чтобы ты снилась только мне и была только моей, я ревную», – тихо произнес он.

– И без причины. Меня совсем никто не интересуется. Не изводи себя не нужными чувствами. Угу?

– Никто? А я?

– Ты? Ты вне конкурса, – тихо засмеялась Мила, поцеловала его в ямочку на подбородке, потом в мочку уха.

Грант сидел с закрытыми глазами, обнимая ее, слышался тихий стон: «Тогда угу, но у меня пока не получается, потому что мне тебя не хватает. Давай так посидим немного... потом пойдем вдвоем погуляем?»

– Давай, ты мой родной, – прошептала она.

Грант и Мила, держась за руки, бродили по городу. Грант показывал Миле старый город, где жили простые бакинцы, их узкие и не очень чистые улицы. Мила рассматривала все с большим интересом. Грант немного говорил по-азербайджански и часто заговаривал с местными жителями, когда те узнавали, что Мила впервые в их городе и, что она из Москвы, охотно вступали в разговор, все были к ним доброжелательны и угощали их фруктами, сладостями и чаем. Потом они сидели, обнявшись, на набережной, смотрели на взволнованный Каспий, дышали морским воздухом, смотрели в глаза друг другу, кормили друг друга фруктами, смеялись и оглядевшись, чтобы их никто не видел, целовались. Грант все время касался Милы – держал за руку, обнимал, нежно целовал ее в лоб, висок, нос, щеку. Мила рассказала Гранту о встрече с Андреем и двумя бакинцами, он попросил ее не вмешиваться в дела Андрея. Нагулявшись, они подъехали на улицу Низами в ЦУМ. Там Грант купил Миле в подарок светло серую с голубыми разводами шифоновую

блузку с длинным рукавом, шарф с цветами радуги, шлепки и белую шляпу. Мила уговорила его купить себе футболку, шлёпки и шляпу от солнца. Довольные и счастливые, взяв такси, они подъехали к гостинице, было около шести часов вечера.

Был вечер. Они отдыхали в номере гостиницы. Мила спала на боку, свернувшись клубочком. Грант лежал рядом на другой кровати, читал журнал, посмотрел на часы, они показывали 19.40. Он встал, вышел на балкон, осмотрел окрестности города, вернулся в комнату, подошел к кровати, где спала Мила. Присел на край, с улыбкой посмотрел на нее, прикоснулся к ее волосам, погладил тыльной стороной ладони, чуть касаясь кожи, нежно коснулся ее лица. Мила вздрогнула, улыбнулась, прижалась лицом к его руке.

Он наклонился к ней, нежно потерся носом о ее щеку, губами прикоснулся к ее губам, поводит из стороны в сторону: «Мила, просыпайся моя хорошая, время, просыпайся».

Она открыла глаза, улыбнулась, обвила руками его шею и потянула к себе. Он легко поддался на зов и поцеловал ее в губы... Они, улыбнувшись, посмотрели друг на друга, потерлись носами, касаясь лицами друг друга, потом вновь поцеловались...

– Встаем? – тихо спросил Грант. – А может не пойдем?

– Нет, встаем и пойдем, – Мила вскочила и побежала в ванную комнату.

Борис и Гарик стояли в холле гостиницы, разговаривали с двумя бакинцами.

– ... Здесь у нас остановился один чудака, не представляете, он каждый вечер ставит на кон приличную сумму и объявляет, так называемый, конкурс анекдотов...

– Чего? – засмеялся Гарик.

– Да, да, анекдотов, – мужчины переглянулись между собой.

– И в чем заключается этот конкурс? – улыбнулся Борис.

– О, там не все так просто. Суть в том, кто больше подряд расскажет анекдотов.

– Но в этом нет ничего сложного, – пожал плечами Гарик.

– Так кажется, но надо, чтобы этот человек, смеялся над этими анекдотами. А он серьёзный мужик, представляете, сколько он слышал этих анекдотов и рассмешить его не очень удастся. В общем, охотников получить приз не мало, а вот призёров пока нет, – мужчина пожал плечами.

В разговор вступил второй мужчина: «Еще у нас можно в картишки перекинуться и взять хороший куш, там реально выигрывают».

Глаза Гарика загорелись, он посмотрел на Бориса: «Давай попробуем? В любви не везёт, значит в карты повезёт».

– Повезёт, жди, так повезёт, что без штанов останешься, – усмехнулся Борис.

– Так мы с головой будем, осторожненько, – Гарик под-

мигнул, — давай попробуем, ну, мы ведь на отдыхе. Давай здесь сегодня потремся, а в твой ресторан завтра пойдем, ну надо же как-то время коротать.

— Так у нас свой ресторан хороший, сходите, не пожалеете, кухней все довольны.

— Правда кухня хорошая? — Борис посмотрел на первого мужчину. — С нами девушка, москвичка, и нам бы хотелось показать ей нашу национальную кухню, отдохнуть, потанцевать, ну и развлечься как-то.

— Это без проблем! Идите в ресторан, останетесь довольны и покусаете, и отдохнете, и развлечетесь, — засмеялся мужчина. — А может и куш какой возьмете... ну, что?

Борис и Гарик переглянулись.

Борис улыбнулся: «Давай, веди. Посмотрим, если понравится, столик закажем на четверых».

Мужчины, улыбнувшись, повели Бориса и Гарика в ресторан.

Грант сидел в кресле на балконе и читал. В номере было прибрано, звучала музыка, дверь в ванную комнату была открыта. Мила стояла около зеркала и поправляла волосы. На ней было симпатичное платье, с широкой юбкой, белые босоножки на каблуке, волосы она подняла, короткая часть их свисала, касаясь шеи. Легкий макияж, сделал ее лицо выразительнее. Осмотрев себя, она осталась довольна, подёргалась в такт музыке, покрутившись перед зеркалом, взяла

духи... в дверь постучали. Мила открыла дверь, на пороге стояли Борис и Гарик.

– О, привет ребята, рада вас видеть, прошу вас, – Мила рукой пригласила их в номер.

Парни, увидев Милу, открыли широко глаза, смотрели на неё.

– Эй, что вы так на меня смотрите, словно увидели, что-то диковинное, – брови удивленно взлетели вверх.

– Ты такая хорошенькая! Просто красавица! – воскликнул Гарик.

Мила смутилась: «Гарик, перестань, я такая, как всегда».

– Нет, не такая, ты какая-то другая, – засмеялся Гарик, прошел в комнату, увидев на балконе Гранта, вошел к нему. – Привет. Гриша, что ты делаешь с Людмилой? – подмигнул другу, поднял вверх ладонь, они поприветствовали друг друга, ударив ладонями.

Грант удивленно посмотрел на друга: «Не понял? Что ты имеешь ввиду?»

– Она какая-то другая, прямо красавица... нет, она всегда была хорошенькая, а сейчас прямо красотка, – Гарик подмигнул другу.

Грант смущенно улыбнулся: «Я её ещё не видел», – встал, вошёл в комнату.

Борис тихо разговаривал с Милой, его глаза горели, он касался ее рук.

Мила стояла спиной к Гранту: «Боря, перестань меня сму-

щать, я обычная, — она отошла от него, повернулась, увидела Гранта, улыбнулась. — Грант, скажи им, чтобы они перестали меня смущать».

Грант, улыбаясь, осмотрев ее с ног до головы, потер подбородок, подошел к ней: «Они говорят чистейшую правду, ты правда красавица, — глядя на нее, обнял, поцеловал в лоб, — глаза засветились и стали голубыми, — выглядишь потрясно. Платье купила?»

— Нет, тётушка Евдокия сшила на выпускной, — Мила кокетливо покрутилась, держась за края подола платья.

— Очень тебе идет, ты моя красавица, а твоя тетушка, большая рукодельница и сразу видно, что шила с любовью, она мне нравится, — поцеловал ее в волосы.

— Это ты правильно подметил, у нее золотые руки и еще она большой души человек, доброжелательная, гостеприимная. У меня просто замечательная тетушка, я ее люблю. Так тебе нравится?

— Очень, — тихо прошептал он. — А на свадьбу она тебе платье сошьет?

Мила засмеялась: «Думаю, что да. — отошла от него. — Мальчики, куда идем?»

— У нас небольшие изменения, куда я хотел отвезти вас в ресторан, сегодня не получится, завтра туда пойдем. А сегодня предлагаем пойти в ресторан, здесь, в гостинице. Там, как нам сказали, хорошая национальная кухня, два игровых зала, так что отдохнем и потанцуем. Идет?

Мила вопросительно посмотрела на Гранта. Он, улыбаясь, посмотрел на Милу, на Бориса: «Как скажешь Боря, ты у нас главный по бакинским мероприятиям».

– Вот и хорошо, – улыбнулся Борис.

– Там, между прочим, богатенький Буратино объявил конкурс с денежным призом на лучшего рассказчика анекдотов.

Грант скорчил гримасу: «Денежный приз за рассказ анекдотов?»

– Ну да, – улыбнулся Борис, – так нам сказал администратор гостиницы, знакомый.

– Кто знает много анекдотов и готов их рассказывать, чтобы дяденьку рассмешить и получить за это приз? – весело произнес Гарик.

Мила расширила глаза, посмотрела на Гранта: «Грант, ты слышал? Очуметь и не встать!» – засмеялась.

– Что? – удивился Грант.

Мила, смеясь, посмотрела на Гарика и Бориса: «Просто замечательно, будем участвовать в конкурсе. Все напрягли свои мозги и вспомнили анекдоты. Так, мне надо сосредоточиться, дайте мне минут 15».

– Ты это серьезно? Люда, никогда не пойму, когда ты шутишь, когда говоришь серьезно, – Борис посмотрел на нее, потом на Гранта.

– Очень серьезно, – улыбнулась Мила, вопросительно посмотрела на Гранта.

– Ты имеешь в виду... – Грант загадочно смотрел на Милу.

– Молчок. Ты меня понял, хорошо... вспоминай анекдоты. Я пошла на балкон, – Мила игриво вышла на балкон, закрыла за собой дверь.

– Во дает! Сразу решила, что будет делать, класс! – засмеялся Гарик, – Гриша а, что имела ввиду Люда?

Грант поморщился, потер переносицу: «Даже не знаю, что сказать, пока помолчу», – почесал, улыбаясь, затылок.

– А я, что-то не могу вспомнить ни одного анекдота, – Борис скорчил гримасу.

– А я помню всего один анекдот, – смеялся Гарик, – а вот Вачик их знает много, но его нет с нами.

Ресторан был оформлен в восточном стиле, играла не большая группа, музыканты были профессионалы, поэтому звучали, как национальные, советские, так и зарубежные мелодии. Атмосфера была спокойная и очень доброжелательная, в зале были люди кавказской национальности, много русских, немного иностранцев, все столики были заняты. Мила танцевала с Борисом, они были веселы и непринужденно общались во время танцев. Звучали зарубежные мелодии, музыка менялась, менялись пары, а Мила и Борис не переставали танцевать. Во время медленных танцев они тихо беседовали, когда звучали ритмичные мелодии, они быстро входили в ритм музыки и танцевали быстрые танцы, в них

было много импровизаций и свободы. На их пару быстро обратили внимание многие в зале, улыбаясь, и с интересом наблюдали, как молодая девушка и бакинец были зажигательны и современны в танцах.

Грант и Гарик сидели за столом, тихо беседовали и наблюдали за Милой и Борисом.

Неожиданно многие засуетились, официанты быстрой походкой подошли к небольшой нише в зале, там сразу начали накрывать стол... Вошедших троих мужчин, администратор зала повел к столу в нише. Один из них, седовласый, выше среднего роста, склонный к полноте, приятной кавказской наружности, мужчина оглядел внимательно зал.

Многие в зале зашептались: «Алим приехал», – «Где?» – «Смотри, Алим...» – «Да вон, смотри, это он...» – некоторые посетители ресторана восхищенно смотрели на него.

Музыканты сразу заиграли восточные мелодии. Грант заметил, что в зал вошел Антон с двумя бакинцами. Антон, осмотрев зал, прошел к дальнему столику около окна. Проходя к столу, увидел танцующую Милу, внимательно посмотрел на нее, оглядел Бориса, сел с бакинцами за стол, осмотрел зал и увидел Гранта. Антон, усмехнувшись, улыбнулся, к ним подошел официант, он сделал заказ, беседуя тихо с бакинцами и незаметно наблюдая за их столиком.

Гарик смотрел на Гранта: «Гриша, пока мы одни, скажи мне, как твои дела?» – тихо спросил, посмотрел внимательно на друга.

Грант поднял лучистые глаза: «Гарик, у меня все хорошо... даже боюсь сказать, как хорошо», – тихо произнес, смущенно опустил глаза, взял фужер с соком, сделал два глотка.

– Ты нашёл ту, что искал и рисовал?

Грант метнул на него взволнованный взгляд, сузил глаза, вопросительно посмотрел на друга.

Гарик смутился: «Ты извини, я нечаянно видел твои рисунки пару раз – та девушка, которую ты рисовал, она похожа на Люду, мне так показалось, извини, я никому ничего не говорил».

Грант продолжал внимательно смотреть на него: «Тебе не показалось Гарик, все так и есть. Это она, та, которую ждал», – тихо ответил он.

– Ты рисовал, не видя ее? – удивленно тихо произнес Гарик.

Грант смущенно улыбнулся: «Она мне снилась, и я стал рисовать ее по памяти».

– Неужели так бывает в жизни?

– Бывает, Гарик, поверь, бывает. Я сам боюсь в это верить и... порой мне кажется, что все это происходит не со мной, а в каком-то кинофильме и я его смотрю. А герой фильма просто похож на меня.

– Удивительно. А она? – чуть слышно произнес Гарик.

– Что?

– Она это знает и, что она чувствует?

Грант задумался: «Что чувствует, до конца пока не знаю. Она удивилась, когда увидела мои рисунки, и не поверила, когда я рассказал ей. Потом она услышала зов моего сердца и откликнулась на него... она очень умеет чувствовать... это просто удивительно, как она умеет чувствовать меня».

— Гриша, ты такой скрытный, то, что вы оказались вместе, было для всех шоком. Когда ты влюбился в нее?

Грант усмехнулся: «Да сразу. Не поверил, когда встретил ее случайно, встречал несколько раз и сердце сразу заволновалось, а потом она упала мне под ноги, как приснилось во сне... и все».

— Ничего себе! Ваша встреча во сне приснилось? Правда?

— Правда.

— И как дальше было?

Грант нахмурился с улыбкой, посмотрел на танцующую Милу.

— Гриша, ну расскажи, пожалуйста. Это так необычно.

— Я очень захотел с ней познакомиться, но она меня отшила.

— Почему? Ты ей не понравился, разве такое может быть?

Грант тихо засмеялся: «Гарик, друг, ты мне льстишь. Представь, отшила, без всякой надежды, как я ни старался».

— И, что дальше?

— А дальше то, что ты видишь.

— Так ты познакомился с ней раньше, чем мы с Борей?

— Мы познакомились одновременно, просто наше с ней

знакомство шло отдельно. Мы начали встречаться, но Мила долго не верила моим чувствам... и я не мог поверить сам тому, что происходило у нас с ней. Ну, а потом, все прояснилось, вот и все.

– Какой же ты, все-таки, скрытный.

Грант засмеялся: «Гарик, да я все тебе рассказал, что ты от меня еще хочешь?»

– Да ничего ты не рассказал. А, как всё произошло-то?

– Как, как, вот так. Волшебнo и произошло.

– Это, как пишут в книгах? Так же захватывающе?

– Да. Это удивительно и не передаваемо. Меня всего просто переполняют чувства к ней, сам удивляюсь.

– Я это заметил, особенно, когда мы ехали в аэропорт, – смущенно улыбнулся Гарик.

– Ты уж извини меня, но мне просто башку сносит от нее.

– Это заметно, я тебя таким раньше не знал, ты весь светишься, когда рядом с ней, – улыбнулся Гарик, посмотрел на Милу, – она хорошенькая.

– Она умная, начитанная, душевная и чуткая, добрая и еще много, много какая, – засмеялся тихо Грант. – Мне с ней очень хорошо.

Гарик задумался, посмотрел на друга, улыбнулся: «Мне 25, а я ничего не понимаю в людях. Я, да и ребята, думали, что ты с Валентиной будешь, она в тебя ведь, кажется, влюблена и вдруг так все неожиданно произошло, когда ты утащил Людмилу».

Грант нахмурился: «Валентина?» — задумчиво взглянул на Гарика, помахал отрицательно головой.

— Почему? Она ведь красивая и ты ей нравишься, она всегда так на тебя смотрела, почему нет?

— Красивая, не спорю... но она, — задумался, помахал отрицательно головой, — они такие разные. Мила — солнышко, открытая, добрая, вспыльчивая, гордая, — улыбнулся, — а Валентина — холодная, расчётливая и мне, кажется, завистливая, скрывает это, но завистливая. Я это чувствую. Мила последний кусок отдаст, сестра другая, а может нет. Они, как в сказке Пушкина, — улыбнулся, — нет, моя — это Мила, только она.

— Да, твоя Мила всем ребятам нравится, она притягательная какая-то. Боря до сих пор не равнодушен к ней.

— Вижу. Но это у него пройдет, он умный парень и поймет это сам. Я ее никому не отдам. Мы любим друг друга.

— Гриша, я так рад за тебя, ты это заслужил... потому что... — его кто-то слегка толкнул. Гарик, не договорив, оглянулся, мимо прошли двое мужчин, устремившись к столу в нише...

Мила и Борис закончили танцевать, шли к своему столу. Уставшая Мила слегка подвернула ногу, покачнулась... ее подхватили чьи-то руки, она посмотрела на Бориса, он стоял рядом... удивленно подняла глаза, за локоть ее придерживал Алим. Мила распахнула глаза, взглянула на-

хмурившись, повернулась к нему, сделала легкий реверанс и с улыбкой медленно и четко произнесла, опустив глаза: «Простите, глубокоуважаемый, за столь невинное прикосновение к вашей особе... не извольте сердиться», – выдержав паузу, подняла глаза.

Алим, услышав столь неожиданное извинение от молодой девушки, посмотрел на нее удивленным взглядом, улыбнулся: «Да нет, ничего страшного, прекрасная незнакомка. Как вы?»

Мила поморщилась: «Подвернула ногу, – опершись на его руку, потеряла быстро ногу, смутившись, быстро опустила, – прошу меня извинить», – отступила от него.

Алим, улыбаясь, смотрел на нее: «Вы, видимо, устали от танцев. Вы хорошо танцуете, должен вам заметить».

Мила кокетливо опустила ресницы: «Благодарю вас, вы очень любезны, – добавила с легкой усмешкой, – и внимательны к моей скромной особе».

– Вас трудно не заметить, – улыбаясь, он продолжал внимательно смотреть на нее.

– Еще раз благодарю вас, – опустив глаза, Мила вновь сделала красивый реверанс, – позвольте удалиться.

Мила, посмотрев на Бориса, пошла к своему столику. Борис, улыбаясь, смотрел на нее, медленно пошел за ней.

– Как вы тут? – спросила подошедшая улыбающаяся Мила.

Гарик улыбнулся: «Отлично. Наслаждаемся отдыхом».

Ее дыхание было немного учащенным, на щеках румянец, глаза горели. Она присела на стул, посмотрела на Гранта, взяла его за руку, сжала, наклонилась к нему и тихо спросила: «Грант, ты как?»

Он сжал ее руку, тихо ответил: «Все хорошо, моя хорошая. Как ты?»

– Хорошо. Только я хочу тебя поцеловать, – лукаво улыбнулась Мила.

Грант тихо засмеялся: «Так сделай это, я тоже этого хочу».

Мила скорчила шутливую гримасу и быстро поцеловала его в мочку уха. Грант задержал ее около себя, и в ответ сделал тоже самое. Она прильнула к нему на минуту, потом ущипнула его за колено, быстро отстранилась, смутилась, взяла фужер с минеральной водой, сделала два глотка, вода закончилась. Довольный Грант уловил взгляд друзей, смотревших на них: Гарик смотрел, улыбаясь, Борис смотрел ревностно, затем опустил глаза и налил себе вина...

Борис оглядел тарелки: «Людмила, тебе надо попробовать все наши блюда, ты совсем мало чего попробовала. Давай, попробуй вот эту рыбу – это вкусно», – положил на её тарелку кусок рыбы.

– Спасибо. Боря, и Гранту положи, пожалуйста, – Мила протянула тарелку Гранта.

Борис метнул на нее быстрый взгляд, немного помедлив, положил рыбу в тарелку.

– Гарик, давай и ты свою тарелку, тебе положу, – обратил-

ся Борис к Гарику. Гарик протянул тарелку. Борис положил кусок рыбы в его тарелку.

– Друзья, давайте выпьем, за наш отпуск, с нами нет Ва-
чика и Тиграна сегодня, но они скоро к нам присоединять-
ся, – Гарик налил себе и Борису белое вино, вопросительно
посмотрел на Гранта и Милу.

Грант, сморщив нос, отрицательно покачал головой, про-
тянул руку за минеральной водой.

Мила наклонилась к нему, прошептала: «Грант, давай вы-
пьем белого вина?»

Он вопросительно посмотрел на нее, тихо спросил: «Хо-
чешь вина? – Она утвердительно кивнула головой. – Хоро-
шо, выпей немного».

– Нет, давай вместе выпьем? – попросила Мила. Он по-
смотрел на нее, сдержанно улыбнулся. – Совсем немного, –
она, улыбаясь, поморщила нос.

– Хорошо, немного выпьем. – Грант посмотрел на Гарика
и улыбнулся. – Мы решили присоединиться к вам и немного
выпить за наш отпуск.

– Отлично, – Гарик налил Гранту и Миле белого вина.

– Итак, за наш отпуск, чтобы всем нам было весело и хо-
рошо во время всего отдыха, – произнес Гарик.

Все чокнулись фужерами и принялись есть рыбу.

Музыканты встали, чтобы сделать перерыв, и покинули
сцену. Борис, заметив это, быстро подошел к одному из ухо-
дивших музыкантов, переговорил с ним о чем-то. Музыкант

улыбнулся, посмотрев на их столик, утвердительно махнул головой и направился к выходу. Борис вернулся и сел за столик.

Все вопросительно посмотрели на него.

– Что вы так на меня смотрите? – улыбнулся друзьям Борис.

– А, что там было? – наклонившись, спросил Гарик.

Борис шепнул ему что-то на ухо, опустил глаза, выпил минеральной воды, посмотрел на Милу, которая задумалась, потупив взор. Он посмотрел на Гранта, показал ему взглядом на Милу, кивнул головой в сторону сцены. Грант в ответ посмотрел на Милу, пожал плечами, взял фужер с водой, пригубил, взглядом задал Борису вопрос. Борис помедлил, решительно встал, подошёл к Миле, быстро взял её за руку, она, не успев сообразить, как он повёл её к сцене. Мила растерялась, оглянулась на Гранта, тот в растерянности смотрел на неё, не зная, как реагировать. Борис, шепнул ей что-то на ухо. Она расширила глаза, попыталась остановиться, начала упираться, но кто-то сзади подхватил её за талию и быстро повлёк к сцене. Мила оглянулась, музыкант, с которым говорил Борис, улыбаясь ей, аккуратно подталкивал её на подиум, к инструментам. Мила, смущенная, оказалась на подиуме для музыкантов, парень посадил её на стул к пианино. Мила посмотрела в зал, никто не смотрел на них, все были заняты своими разговорами и едой, посмотрела на Бориса. Он взял гитару, тихо переговариваясь о чём-то с музы-

кантом, затем запел песню «Любимые глаза».

Музыкант настроил микрофон, поставил рядом с Борисом, стал тихо подыгрывать ему. А Борис пел и смотрел на Милу... она, смущенно улыбаясь, смотрела на него. Песня закончилась, Борис тут же запел: «Я встретил девушку», он уже справился с легким смущением и без стеснения игриво пел и заигрывал с Милой.

И Мила, не выдержав, приняла его игру, на проигрыше, подмигнув ему, запела в ответ свою импровизацию, обрадованный Борис и музыкант, подыгрывали ей.

– Ах, эта девушка, тебя с ума сведет и сердце разобьет тебе, джигит. Ах, эта родинка, тебя с ума сведет и сердце разобьет она тебе. Ты эту девушку поскорее забудь. Она, как луч, взошла в небосводе ночном. Исчезла вдруг она, осталась родинка. Ах, эта родинка с ума сведет. Исчезла вдруг она, осталась родинка. Ах, эта родинка с ума сведет. Ты эту родинку поскорее забудь. Она мираж любви и девушки той. Забудь ту девушку, забудь глаза ее, любовь придет еще к тебе, джигит, забудь ту родинку, забудь глаза ее. Любовь придет еще к тебе, джигит... – Мила встала, кокетливо пританцовывая около Бориса, пела и заигрывала с ним. Они пели, то он, то она, улыбаясь, смотрели друг на друга, в зале раздался смех и одобрительные возгласы.

Борис взял её за руку и подвёл к инструменту: «Людмил, спой нам, пожалуйста», – улыбаясь, смотрел на нее.

Мила не стала сопротивляться, немного подумала и за-

пела «Вечерний Баку», П. Бюль-бюль-оглы, она пела и аккомпанировала себе. Музыкант тихо помогал ей, потом поставил рядом микрофон, голос зазвучал совсем по-другому. Она пела душевно и мелодично, закончив петь, задумалась. В зале раздались аплодисменты. Она удивленно посмотрела в зал и увидела улыбающиеся лица, люди аплодировали ей. Она запела со своими мелизмами в голосе «Искры любви»...

Гарик окинул взглядом зал, увидел улыбающиеся лица людей, слушавших Милу, перевёл взгляд на друга... Грант, как замороженный, смотрел на свою невесту. Мила закончила петь и тут же запел Борис «Песню первой любви», во время пения он не сводил с нее глаз, на словах: «... был другой дорогим для тебя...» – он на секунды закрыл глаза, сделал паузу... потом вновь страстно продолжил петь. В зале многие повернули головы в его сторону... Лицо Гранта изменилось, глаза стали узкими, желваки заиграли на его скулах, с легкой ухмылкой он закрыл глаза. Гарик, увидел состояние друга, не сводил глаз с подиума. В зале раздались громкие аплодисменты, кто-то крикнул: «Молодцы ребята».

Мила втянула в себя щеки, повернулась к инструменту и запела в ответ «Твоя дорога» П. Бюль-бюль-оглы: «Лишь одна заря над твоей взойдет звездой, помни, что она всегда одна, только одна...» – Ее голос звучал звонко и с надрывом, многие отложили свои тарелки с едой и молча слушали ее. Во время ее пения музыканты вернулись на подиум. Закончив петь, Мила, опустив глаза, встала и пошла к столику,

в зале громко зааплодировали... Борис взял ее за руку, они посмотрели друг на друга, он довольный улыбался.

Мила смутилась, прищурила глаза и тихо произнесла: «Пошли».

– Ты замечательно пела. Смотри, понравилось не только мне, – улыбнулся он.

– И ты пел с большим чувством. И всем тоже понравилось.

– Я пел только для тебя, – тихо произнес Борис.

– Пошли, – смущенно произнесла Мила.

Борис взял ее за руку, они пошли к столику. Мила убрала свою руку. Они подошли к своему столу. Мила посмотрела на Гранта.

Грант встал, внимательно посмотрел ей в глаза, улыбаясь, обнял за плечи, поцеловал в щеку, помог ей сесть, задвинул ее стул. Перевел взгляд на Бориса, который продолжал стоять около стола: «Молодцы, хорошо пели», – похлопал друга по спине.

– Вы такие молодцы, так хорошо пели, посмотрите в зал, как всем понравилось, – улыбался Гарик, поглядывая на друзей.

Борис, улыбаясь, смотрел на Милу. Мила, смущенно улыбаясь, смотрела на Гранта.

Грант присел на стул, взял ее за руку: «Мила, пить хочешь?» – спросил он с нежностью.

Она утвердительно кивнула головой, под столом переплела одной ногой его ногу, рукой сжала его колено, прищури-

лась.

Он крепко сжал ее руку: «Вина?» – улыбнулся.

– Нет, сок. Сока хочу, – тихо ответила она и задумалась.

Грант налил ей сока, посмотрел на Бориса, тот по-прежнему смотрел на Милу, а она медленно пила сок.

– Друзья, давайте выпьем вина, хорошо как, – Гарик, улыбаясь, смотрел на всех. – Гриша, давай немного выпьем, за Милу.

Грант взял фужер с вином, посмотрел на Бориса: «Боря, давай вместе с нами».

Борис внимательно посмотрел на друга, их взгляды встретились. Два друга смотрели друг на друга сдержанно, улыбаясь.

– Люда, а ты с нами выпьешь? – Борис взглянул на Милу.

– Нет, спасибо, я не хочу, сок выпила.

Друзья чокнулись, выпили вина, Грант сделал глоток.

– Молодые люди, добрый вечер, позвольте пригласить вашу девушку на танец, – раздался голос.

Все оглянулись и посмотрели на мужчину приятной наружности. Алим улыбался и смотрел на Бориса и Милу. Борис посмотрел на Гранта.

Грант посмотрел на Милу: «Мила, как ты?»

Мила метнула взгляд на мужчину и увидела Алима, удивилась, посмотрела вопросительно на Гранта. Грант, улынувшись, утвердительно кивнул головой.

Мила встала: «Вы внимательны к моей особе», – улыбну-

лась она Алим.

Алим протянул ей руку: «Позвольте вас пригласить на танец, юная леди», – посмотрел внимательно ей в глаза.

Мила выдержала паузу, играла медленная зарубежная мелодия, приняла его приглашение, они пошли на тацпол.

– Меня зовут Алим. А вас, юная леди?

– Людмила, а почему леди? – улыбнулась Мила.

– А, что лучше ханым гыз? – улыбнулся Алим.

– Ханым гыз – это ведь вежливое обращение к девушке по-азербайджански, если я не ошибаюсь?

– Верно. Вы живете в Баку?

– Ну, если бы я жила в Баку, я вряд ли бы находилась в ресторане гостиницы, верно Алим-муэлимм?

– Верно. Вы знаете, азербайджанские вежливые обращения? Так вы приезжая?

– Да... и да.

Он вопросительно посмотрел на нее.

Мила усмехнулась: «Вы же задали мне два вопроса одновременно, вот я вам и ответила на два ваших вопроса, что я знаю вежливые обращения, и что я приезжая».

– А вы внимательны, Людмила.

– А вы, извините, Алим-муэлимм, не очень, – смущенно усмехнулась Мила.

– Разве?

– Да. Вы мне так и не ответили на мой вопрос, почему леди?

Алим улыбнулся: «Да, действительно, не ответил. Привычка, я живу в Лондоне, но я азербайджанец».

– Вот теперь понятно. А я из Москвы, с друзьями на отдыхе, здесь.

– Понятно. Вот откуда вы. Приятно с вами познакомиться Людмила, вы хорошо поете и хорошо танцуете.

– Благодарю вас, вы очень любезны.

– Мы с вами еще потанцуем, надеюсь?

– Я думаю в этом зале найдутся женщины более интересные и подходящие для вас, сэр Алим-муэлимм, чем моя персона.

– Вы интересная девушка, Людмила.

– Чем же?

– Вы общаетесь необычно, хорошо поете, танцуете, с вами приятно.

– Вы очень любезны, сэр, – она смущенно опустила глаза.

Алим посмотрел на музыкантов, сделал быстро знак рукой, музыка плавно перешла в другую мелодию, Мила не заметила этого. Они продолжали танцевать, Мила задумалась, глядя на свой столик.

– Людмила, о чём вы задумались? Наверное, мечтаете?

Мила очнулась: «Думаю... вот бы мне все китайцы скинулись по рублю, как бы было здорово», – хитро посмотрел на него.

Алим улыбнулся: «И зачем вам так много денег?»

– Купила бы самолет... и побывала бы во всех странах на-

шей планеты, – потом вздохнула и добавила, – а, впрочем, все равно бы на бензин не хватило, так что и мечтать нечего. Что я и делаю, я никогда не мечтаю, – прищулив глаза, посмотрела на него.

– А вы с юмором девушка.

– Да. Юмор из меня так и прёт, что иногда даже капает на окружающих.

Алим сдерживал улыбку: «Так вот с помощью вашего юмора и попробуйте заработать средства на следующее свое путешествие».

– Каким же образом? Сэр, Алим-муэлимм, подскажите, если вас это, конечно, не затруднит? – кокетливо, улыбаясь, посмотрела на него.

– Поучаствуйте в конкурсе анекдотов, там приз денежный хороший.

Мила расширила глаза, слегка нахмурилась, по лицу пробежала блуждающая улыбка: «Без проблем, поучаствую! А как это сделать?»

– Вы серьезно?

– Ну насчет приза я, конечно, не верю.

– Почему?

– Ну, чтобы за какие-то анекдоты был хороший денежный приз – это вряд ли. Бесплатный сыр, только в мышеловке, а значит обязательно будет какой-нибудь дурёж. Но! Но, поиграть ради спортивного интереса – это реально интересно.

– Вот так? Значит считаете дурёж?

– Конечно! Тем более я никогда не выигрывала ничего в жизни. Так, где конкурс проходить будет?

– Вы, Людмила, через час подходите в игровой зал, скажите администратору, что вы к Алиму.

– А там никаких взносов не платят? А то у меня, у бедной студентки, нет ничего.

– Студентки? И, где вы учитесь, позвольте узнать?

– Позволяю узнать, закончила техникум и поступила в один интересный творческий вуз Москвы.

Алим улыбнулся: «Творческий? Это какой же?»

– Вот так сразу, хотите много узнать? А, как известно, любопытной Варваре, что?

– Что?

– Не знаете? – засмеялась. – Алим отрицательно покачал головой. – На базаре нос оторвали, уж извините, это не мои слова, а русские поговорки. Люблю многообразный родной русский язык, – прищулив глаза, с усмешкой смотрела на него.

Алим усмехнулся: «Подходите, вас пропустят».

– С моими друзьями? А то одна я не пойду.

– Подходите с друзьями, – улыбнулся Алим.

– Спасибо, придем, – улыбнулась Мила.

Алим посмотрел на музыкантов, сделал вновь знак рукой, музыка замолчала.

Алим отвел Милу к их столу, поцеловал ей руку: «Спасибо за приятное общение, Людмила, – посмотрел на пар-

ней. – Спасибо, молодые люди, за предоставленную возможность потанцевать со столь милой девушкой, приятного вам отдыха, – замешкался, добавил, – заходите в игровой зал, для продолжения приятного отдыха, вместе с Людмилой», – улыбаясь, внимательно вновь посмотрел на нее.

Борис встал, слегка наклонился: «Спасибо за приглашение, воспользуемся. – Алим ушел. – Людмила, сразу видно ты произвела на него впечатление», – улыбнулся Борис.

Мила не отреагировала на слова Бориса, посмотрела на Гранта.

Он смотрел на нее изучающим взглядом, глаза были синими, плотно сжатые губы, сдерживали улыбку: «Ты в порядке?»

– Да.

– Андрей тебя искал, был взволнован очень... просил твоей помощи. Когда увидел, что ты танцуешь, тут же ушел.

– И что теперь?

– Мила, я не знаю. Помощь ему в чем нужна, в том, о чем ты мне говорила? Я правильно понял?

– Я не знаю точно, я ведь его больше не видела.

– Мила, я тебе уже говорил, что не хочу, чтобы ты участвовала в этих его разборках, это не игрушки и он тебе никто. Обещай мне, что ты не будешь в этом участвовать.

– Грант, я не знаю, что тебе сказать, но пойми, человек в беде и просит о помощи и, что я должна ответить? Простите, вы мне никто, идите к тому, кто вам кто-то?

Грант потер лоб, искоса посмотрел на Милу, опустил глаза и потирая переносицу, тихо произнес: «Ты слишком добра к людям. А люди часто это не ценят».

Мила взяла его за руку, он сжал ее: «Грант, мне и не надо никакой их оценки. Просто я так чувствую, что если могу помочь, то я должна помочь. Вот такая я у тебя».

– Ты у меня замечательная и ты права... но я... – он наклонился к ней, прошептал, – я очень беспокоюсь за тебя и начинаю жутко психовать.

– Не надо психовать. Грант, мы вместе и все будет в порядке. Давай будем решать проблемы по мере их поступления. Там конкурс анекдотов сейчас будет, пойдем лучше посмеемся. А там Андрей может появиться и что-нибудь прояснится, тогда и решим. Угу?

Грант улыбнулся, поцеловал ее в щеку: «Угу. Люблю тебя».

Мила улыбнулась: «Неужели? Может вам это кажется, сэр?»

Грант тихо засмеялся, поцеловал ее ладонь, тихо произнес: «Очаровательная кокетка, вот ты кто».

– Это плохо? – кокетливо, тихо спросила она.

– Умопомрачительно, – сузив глаза, ответил Грант.

Мила улыбнулась, посмотрела на парней: «Давайте, мальчики, выпьем вина и пойдем посмеемся?»

– Правильно, Люда. Давайте выпьем и сходим на этот конкурс, правда у меня в голове только один анекдот. Хотите

расскажу... – Гарик начал разливать вино.

В игровом зале ресторана было достаточно много народу, звучала музыка, около барной стойки сидели и курили человек шесть. На диванах и в мягких креслах, развалившись, сидели в основном мужчины, тихо вели деловые разговоры. В другой части зала крутили рулетку, там играли четыре пары, женщины и мужчины были достаточно выпившие. К большому залу прилегали три смежные комнаты: в одной играли в бильярд, в другой в карты, в третьей рассказывали анекдоты. В этой комнате у окна сидели трое мужчин, курили сигары, на их столике стояли напитки, рюмки и фужеры, вазы с фруктами, они слушали рассказчиков анекдотов.

Борис, Гарик, Грант и Мила вошли в зал, огляделись, к ним тут же подошли два бакинца, тихо переговорив по-азербайджански с Борисом, один из них удалился в одну из смежных комнат. Все подошли к барной стойке, бармен предложил им напитки, Борис и Гарик выпили по фужеру вина. Грант и Мила заказали минеральной воды. Вскоре к ним подошел ушедший вначале бакинец, подойдя к Миле, он тихо что-то сказал ей и указал на одну из смежных комнат. Она, улыбнувшись, кивнула головой, продолжила пить маленькими глотками свою холодную воду, получая при этом удовольствие.

В игровой зал вошёл с опущенной головой, расстроенный Андрей, подошел к бару, присел, уставился неподвижным

взглядом себе на ноги. Подошедший к нему бармен, протирая стакан, спросил: «Что будете пить?»

– Да, что угодно, наливай.

Бармен налил ему 50 грамм водки, поставил перед ним. Андрей залпом выпил, показал молча рукой, чтоб налил еще.

Бармен улыбнулся: «Позвольте поинтересоваться, сами откуда будете?»

– Да хоть откуда, хоть из рюмки, хоть из стакана, наливай, – грустно пробормотал Андрей, поднял глаза, посмотрел в сторону и увидел Милу, взгляд его застыл на ней.

Мила тихо беседовала с Грантом, увидела Андрея, посмотрела на него внимательно, помахала ему пальцами, пригласив подойти к ним. Бармен вновь поставил перед Андреем рюмку водки. Андрей продолжал смотреть на Милу. Вновь, посмотрев на Андрея, Мила, сказав что-то Гранту, вместе с ним подошла к нему. Андрей, увидев перед собой Милу и Гранта, быстро опрокинул вторую рюмку водки.

– Андрей, зачем вы напиваетесь? Этим разве сможешь решить вашу проблему? – Андрей молчал. – Вы меня искали, зачем?

Андрей продолжал молчать, показал молча рукой бармену, налить ему еще. Бармен поставил перед ним третью рюмку водки.

– Парень, тебе не следует напиваться, только хуже будет, – Грант тронул его за плечо, заглянул ему в лицо.

Андрей не поднимал глаз.

Мила смотрела на Андрея: «Андрей, что вы молчите, вы тормозной?»

Андрей усмехнулся: «Нет, я не тормозной. Просто мне приходится делать двойную работу, вначале сформулировать мысль, а потом из нецензурной речи перевести мысль в цензурную, для вас, Люда», – медленно произнес он, посмотрел на рюмку водки.

– Переводите быстрее ваши мысли в нормальную речь, – усмехнулась Мила. Перевела взгляд на бармена, быстро отставила рюмку, обратилась к бармену. – Пожалуйста, заберите это, ему уже достаточно, сделайте ему лучше двойной крепкий кофе и принесите нам, – оглянулась, – вон туда, – указала головой на свободный диван. – Андрей, пошли присядем и поговорим. – Андрей не двигался. – Господи! Да что же это такое! Вставай, пошли! – Мила резко дернула Андрея за локоть, взяла за руку и потащила к диванам.

Грант с ухмылкой пошёл за ними. Разместились на диванах. Бармен подал двойной кофе, положил перед Андреем счет, молча стоял и ждал. Заглянув с ухмылкой в счет, Андрей медленно расплатился. Бармен, поблагодарив, ушел. Подошли Борис и Гарик, вопросительно посмотрели на Гранта и Милу.

– Грант, прошу, вы с ребятами пройдите в тот зал, – Мила кивнула на одну из смежных комнат. – Заявите наше участие, а я пока быстро попытаюсь разобраться в ситуации, –

указала взглядом на Андрея.

– Мила, ты сказала наше участие? Наше – это чье? – с усмешкой спросил Грант.

Она засмеялась: «Наше – это мы с тобой».

Грант расширил глаза: «Я не буду, я ничего не помню».

– Грант, мне нужна будет твоя помощь, ты начнешь, сколько помнишь, а я продолжу, там же количество нужно, заявляй нас, как одно лицо, – Мила подмигнула ему.

– Хорошо, – вздохнул он. – Буду тебя ждать там, подходи, – тихо произнес Грант. – Пожалуйста, не долго здесь беседуй, – состроил шутливую не довольную гримасу, вздохнув встал, посмотрел на Гарика.

Гарик рассмеялся, похлопал друга по плечу: «Не дрейфь, тяжелая артиллерия берет все на себя, я так понял?»

– Это точно. – Грант тихо засмеялся, посмотрев на Милу. По дороге в игровую комнату, переглядываясь с другом, оглянулся и посмотрел на Милу и Андрея.

– Люда решительная девушка, раз и решила. А мы будем участвовать? – спросил растерянно Борис.

– Я пас, ничего не помню. А ты давай, – засмеялся Гарик.

Борис почесал макушку: «А у меня одно желание, а памяти никакой. Гриша, а ты как?»

– А про себя я вообще ничего не знаю, – Грант потер шею.

Парни пошли в игровую комнату, где восемь человек рассказывали анекдоты.

...Мила, закрыв глаза, опустила голову себе на руку, кулаком медленно потирала сверху вниз лоб и переносицу, застыла в этой позе. Андрей взволнованно смотрел на нее. Оба молчали... Мила открыла глаза, в задумчивости легонько постучала ногтем большого пальца по зубам, указательным пальцем провела по носу туда-обратно, прищулив глаза, задумчиво посмотрела на Андрея.

– Вот, что, Андрей, я все поняла. Давай так поступим, ты приходи в порядок, не психуй и только, ради Бога, не пей. Заявляй, что твой партнер будет отыгрываться на их условиях, одна игра. Я твой партнер. Я иду сейчас на анекдоты, – улыбнулась, – мне просто интересно почему-то, сама не пойму почему, и мы с тобой через час здесь встречаемся. Обо мне не говори никому. Небеса нам помогут, не может такого быть, чтобы произошел весь этот ужас. Молись вместе со мной, – встала, выпрямилась, прищулив глаза, подумала, затем оглянулась на игровую комнату.

В дверях смежной комнаты появился Грант, держа руки в карманах, посмотрел на Милу, их взгляды встретились.

– Что ты молчишь? – Мила нахмурилась.

– Люда, я все понял. Спасибо тебе за поддержку... ты... но я...

– Не за что меня благодарить, я ничего еще не сделала. Все, я пошла, меня ждут.

Мила направилась к Гранту, ждавшему ее около игровой

комнаты, подойдя к нему, задержалась в такт звучащей ритмичной музыке, танцуя, посмотрела ему в глаза.

– У нас отпуск, пошли развлекаться. Небеса нам помогут. Грант, мы вместе, и мы сила! Люблю тебя, – быстро поцеловала его в щеку.

– А я люблю тебя, моя победная звезда, – улыбнулся, поцеловал ее в лоб, – пошли, тебя ждут, как участника.

Грант и Мила вошли в небольшую игровую комнату, полукругом сидели восемь человек – участники, рассказчики анекдотов, напротив стояли два столика с напитками и фруктами, между двух столиков сидел Алим и курил сигару. Около стен стояли мягкие кресла, там расположились, среди других людей, Борис и Гарик, мягкий свет, тихая музыка, приятная обстановка. Мила оглядела всех, увидела Антона, нахмурилась...

Алим, увидев вошедшую Милу, сдержанно улыбнулся, обратил внимание на ее изменившееся лицо, посмотрел на Антона, рассказывавшего анекдоты... поднял руку, посмотрев на молодого бакинца.

Тот быстро подошел к Антону и прервал его: «Извините, сделаем паузу, – посмотрел на Милу и громко, вежливо произнес. – А вот пришла последняя участница нашего веселого конкурса, прекрасная Людмила. Итак, десятка рассказчиков замкнулась. Пожалуйста, Грант и Людмила, присаживайтесь, вы последние в сегодняшнем нашем веселом состязании».

Грант и Мила подошли к стульям.

Мила осмотрела свою позицию, повернулась столикам, где сидели жюри конкурса, увидела Алима, прищурив глаза, улыбнулась плотно сжатыми губами: «Уважаемые, у меня просьба, стулья стоят неудобно, мы же не на экзамене в школе, правда? Хочется видеть всех участников и, конечно, уважаемое жюри. Прошу вас, – обратилась к молодому бакинцу, – переставьте, пожалуйста, наши стулья, вот сюда с боку, чтобы всех видеть, – затем посмотрела на Алима, – прошу вас».

Бакинец вопросительно посмотрел на Алима, тот с легкой улыбкой утвердительно кивнул головой. Парень быстро переставил два стула туда, куда указала Мила. Грант и Мила уселись на свои места. Мила осмотрела всех участников и остановила прищуренный взгляд на Антоне, внимательно уставившись на него...

Антон, потирая лоб, продолжил рассказывать: «Разговаривают два друга: Представляешь, я стал какой-то забацанный, вечером жене в постели дал 3 рубля. – Ну, ты даешь! А она, что? – А она взяла».

Участники улыбнулись. Усмешка промелькнула на лице Алима.

– Командир, обеда хватит только на полроты. – Отлично, значит пообедаем после атаки, как раз на всех хватит, – продолжал рассказывать Антон.

Мила тут же подала реплику: «Не смешно. И это не тема

для анекдота».

Все в зале посмотрели на нее. Алим, прищурившись, улыбнулся и посмотрел на своих приятелей, сказал что-то сидевшему слева от него, мужчине, тот внимательно выслушав его, сделал какую-то пометку у себя в блокноте.

Антон зло посмотрел на Милу, продолжил рассказывать: «Приятель спрашивает приятеля, вернувшегося из командировки в Париж: Что привез интересенького? – Не знаю, еще не проверялся».

Грант остановил свой взгляд на Миле, сжал ее руку. Слушавшие, улыбнулись. Алим сидел, опустив глаза.

Антон продолжал: «Добрый день, пан Владек. – Я слышал ты, наконец, женился? – Да, это так. – И давно? – Пять лет. – И, что, дети есть? – Нет. – Почему? – В неволе не размножаюсь».

Слушавшие улыбнулись. Алим молча курил.

Антон весело продолжал, глядя на членов жюри: «Вопрос армянского радио: Правда ли, что у женщин легкого поведения ночью глаза светятся? Реплика Одесского радио: Если бы это было правдой, то в Одессе были бы белые ночи. Реплика Питерского радио Одесскому: Просим воздержаться от намеков».

Улыбки на лицах участников. Алим курил.

– Был объявлен международный конкурс трактатов о слоне. Американец написал трактат «Слоны и бизнес», француз написал «Слоны и женщины», русский написал трактат

в 3-х частях: 1 часть «Слоны и сельское хозяйство», 2 часть «Марксизм-ленинизм о слонах», 3 часть «Россия – родина слонов».

Все засмеялись. Алим усмехнулся.

Антон посмотрел на Алима: «У меня все».

Трое мужчин переглянулись, тихо переговорили между собой. Алим поднял голову, посмотрел на Гранта и Милу: «Ну, что ж, просим вас, молодые люди, рассмешить нас, попробуйте...»

Грант посмотрел на Милу, смущенно улыбнулся: «Читал я как-то книгу про одного мужика, звали его Остап Бендер. Так для него деньги, как слабительное. Утром деньги – вечером стул. Вечером деньги – утром стул».

Все засмеялись. Алим засмеялся.

Грант продолжил: «Беседуют два приятеля: А у меня жена на секретном заводе работает в ночную смену, их там заставляют пить, чтобы они не помнили, что они делают, и она ничего не помнит, приходит каждое утро еле на ногах стоит... (усмехнулся, добавил, понизив голос и посмотрев на Милу), – а деньги не малые приносит».

Все улыбались, кто-то смеялся. Алим улыбнулся.

– Муж возвращается домой с охоты, звонит жене с вокзала: Дорогая, это я, еду домой. – Как охота, милый? – Все нормально, месяц не будем покупать мясо, – Ты убил лося? – Нет, пропил всю зарплату».

Все улыбались, кто-то смеялся. Алим улыбнулся.

– Объявили конкурс на самый короткий анекдот из 120 слов. Первое место занял: Сержант зашел в туалет, а кто-то подпилил сиденье, и он провалился. Остальные сто слов сказал сержант, вылезая из ямы.

Все и Алим рассмеялись.

– Муж неожиданно возвращается домой. Любовник выскакивает на балкон, перелезает через перила, ухватился за них, повис на руках, руки отпустить страшно, час висит, два висит. Светает. Дворник выходит подметать двор, обращается к нему: Эй, ты что тут делаешь? – Как, что? Вот вишу! – А-а, ну виси, виси, только ноги подними, дай подмести.

Все и Алим засмеялись.

– Пьяный муж стучится в дверь квартиры. Жена спрашивает: Кто там? – Он молчит, не услышав ответа, жена уходит, утром видит, что муж спит на коврик около двери, она удивленно воскликнула: Вася, это ты? Я же спрашивала, кто там? – Муж, приоткрыв глаза, тихо произнес: (Грант изобразил пьяного) – Я же кивал.

Все и Алим засмеялись.

Грант пожал плечами: «Пока все», – посмотрел на Милу.

Мила посмотрела на Алима: «Теперь моя очередь, – задумалась, указательным пальцем почесала кончик носа, смущенно улыбнулась и эмоционально начала рассказывать свою порцию анекдотов. – Едут в поезде, в двух местном купе, еврей и китаец. Китаец знает русский язык, немного разговаривает. Еврей спрашивает китайца: (Мила сузила глаза,

усмехнулась, посмотрела на Антона, понизила голос) – Скажите, вы случайно не еврей? – Нет, что вы! – Нет, ну все же признайтесь, вы еврей? – Да нет же, говорю вам, нет. – Мила подмигнула Антону, понизила голос. – Ну, признайтесь, мы же здесь одни, вы, еврей? – Китаец уже не выдержал. – Да, я еврей, отстаньте от меня! – крикнула Мила. – Помолчали, еврей внимательно посмотрел на него, прищурился, – Мила медленно, хитро произнесла. – А вы знаете, вы так похожи на китайца!»

Все расхохотались в голос, раздались аплодисменты, все посмотрели на Алима – он, смеясь, хлопал в ладоши. Грант смеялся.

Мила, не обращая внимания ни на кого, продолжила: «Одесса. (кокетливо пропела, подергивая плечами: Ах, Одесса, город мой у моря...) Два дома стоят напротив друг друга. Утром на балконы своих квартир выходят две соседки. Одна говорит другой: Послушай, Соня, ты заболела? От тебя около двух часов ночи ушел доктор. – Ах, Белла, перестань сказать, противно слушать, если от тебя каждое утро уходит полковник, я же не кричу на всю Дерибасовскую, что началась война».

Мила рассказывала эмоционально, изображая по-разному соседок с одесским говором, картавя.

Все и Алим засмеялись.

Мила продолжила: «Муж возвращается неожиданно с работы. Жена прячет любовника под кроватью. Муж ужина-

ет, валясь от усталости, ложится спать. Засыпая слышит, как под кроватью кто-то шевелится. – Шарик, это ты там? – спрашивает муж. – Я, – отвечает Шарик и лижет мужу руку. – Вот преданный пес! – шепчет муж».

Все рассмеялись. Алим захохотал в голос. Грант смеялся.

Мила кокетливо улыбнулась, игриво похлопала глазами и продолжила рассказывать следующий анекдот: «Солнышко. – Да, котик. – Рыбонька, сделай мне завтрак. – Конечно, медвежонок. – Спасибо, ласточка. – Не за что, козлик. – Я тебя, люблю, киска. – И я тебя, зайчишка. – Постой, – Мила понизила голос, – ты, что тоже не помнишь, как меня зовут? – Не помню».

Все рассмеялись. Алим смеялся. Грант смеялся.

Мила хмыкнула носом, тут же перешла к следующему анекдоту: «Поймал еврей золотую рыбку. Рыбка спрашивает: Еврей? – Да. – Мила громко воскликнула: Лучше убей! – взмолилась рыбка».

Все смеялись. Алим смеялся. Грант улыбался.

– Вечером из кабака выходят двое игроков: один голый, другой только в трусах. Один другому говорит: (Мила сделала пьяный вид и заплетающимся языком закончила, обращаясь к Антону) Сеня, вот за что тебя уважаю (через одежду быстро слегка дёрнула у себя за резинку трусов), что ты можешь вовремя остановиться, – икнула.

Все рассмеялись, смотря на Милу. Алим громко смеялся. Грант смеялся, закрыв лицо руками.

Мила встала, посмотрела на всех: «Если дипломат говорит „нет“ – это означает может быть. Если он говорит „может быть“ – это означает да. Если дипломат говорит „да“ – это не дипломат. Если военный говорит „да“ – это означает да. Если он говорит „нет“ – это означает нет. Если военный говорит „может быть“ – это не военный. – Лукаво и кокетливо продолжила. – Если женщина говорит „да“ – это означает „может быть“. Если она говорит „может быть“ – это означает „нет“. Если женщина говорит „нет“, – Мила кокетливо посмотрела на Алима, сузив глаза, произнесла, – это не женщина!»

Все смеялись. Алим смеялся. Грант смеялся.

– И ещё, – Мила потерла указательным пальцем переносицу, немного подумала. – Еврей заказывает звонок в Нью-Йорк на пять секунд, телефонистка удивляется, но заказ принимает. – Иза, ты какаешь? – Да! – Да? Все, пока, – положил трубку. У телефонистки челюсть отвисла, а еврей ей в ответ: Что вы удивляетесь? Какает – это значит кушает, а раз кушает, значит деньги есть, а раз деньги есть – значит все хорошо.

Мила рассказывала эмоционально, меняя тембр и ритм голоса...

Все смеялись. Алим засмеялся и похлопал в ладоши. Грант смеялся.

Гарик тихо толкнул Бориса в плечо. Борис не реагировал,

медленно попивая минеральную воду из фужера, не сводил глаз с Милы.

– Боря, очнись, – Гарик сжал локоть друга.

– Что? – очнулся Борис.

– Она рассказала без передыха уже двадцать анекдотов, с ума сойти, как она их помнит, во дает, – шептал Гарик.

– Сколько? – нахмурился Борис.

– Я насчитал двадцать, а сейчас уже больше.

– Да, она удивительная... – Борис, не отрываясь, смотрел на Милу.

– Боря, ты не слишком пристально смотришь на невесту друга?

– Что?

– Я говорю, ты не слишком долго смотришь на невесту друга? – Гарик, улыбаясь, смотрел на Бориса. – Это вредно для зрения, так долго смотреть в одну точку.

Борис смутился: «Почему в одну точку? Я смотрю на всех участников».

– Ну да, ну да, – улыбнулся Гарик, – а то я не вижу.

– Ничего ты не видишь. Брось, Гарик, – смущенно улыбнулся Борис, – не вздумай свои выдумки вслух произнести.

– Произнести вслух, кому?

– Никому не надо вслух произносить свои выдумки, – Борис, сузив глаза, посмотрел на друга.

– Тогда я тебе тихо повторю, она невеста твоего друга.

– И, что? – прищурился Борис.

– Ничего. Просто я тебе напоминаю, чтобы ты не забывал об этом.

– Спасибо за напоминание, – задумчиво произнес Борис. Гарик, взглянув на друга, улыбаясь, ударил его по плечу.

Мила устало встала со стула: «Я думаю хватит? Сколько я рассказала?» – посмотрела на Алима.

– Тридцать! Вы рассказали тридцать анекдотов и Грант пятнадцать, итого сорок пять, – восторженно произнес бакинец.

– Людмила, вы молодец. – Алим встал. – Вы знаете много анекдотов про евреев, вы их любите или наоборот?

– У меня брат еврей, вот кто кладец этих анекдотов. Вот кто бы побил все рекорды по их рассказыванию.

– Брат? Значит вы еврейка?

– Нет.

– Как нет? Брат же...

Мила сузила глаза, ухмыльнулась: «И, что? Тогда вы хотите сказать, что Исаакиевский собор в Питере – это синагога?»

Все рассмеялись. Алим захохотал. Грант смеясь, встал.

Антон зло посмотрел на нее, подошел и ехидно спросил: «Девушка, значит среди евреев вы еврейка, среди русских вы русская, среди азербайджанцев вы своя. А среди дураков ты кто?»

Мила зло посмотрела на него: «А около дурака я впер-

вые».

Антон вспыхнул: «Что?»

Мила засмеялась, игриво добавила: «Антон, раз вы умный, скажите, как звали колобка?»

Антон растерялся... потом пробормотал: «Серый волк».

– Он от бабушки ушел, он от дедушки ушел, а от тебя, умный серый волк, тем более сбежит. Что, слабо? Вот и ответ. – Мила засмеялась, посмотрела на Алима.

– Людмила, вы просто молодец! – смеясь, Алим похлопал в ладоши.

Антон, зло посмотрев, отошел от Милы. Грант зло посмотрел на него, сжал кулаки.

Мила, улыбаясь, обратилась к участникам и жюри: «Спасибо всем, я рада, что мои анекдоты немного посмешили вас и улучшили настроение в этот дивный вечер. До свидания. Алим муэлим, – посмотрела на него, – а брат названный, – подмигнула ему. – Всем приятного вечера, а мы пошли».

Все парни, смеясь, встали вслед за ней. Мила подошла к Борису и Гарику.

– Люда, ты просто молодчина, ты рассказала анекдоты, которые всех смешили. Вы с Грантом рассказали больше всех и смеялись над вашими анекдотами больше всех, – тараторил ей радостный Гарик.

– Людмил, у меня слов нет, ты так их рассказываешь, все смеялись, слушай, как ты их запоминаешь, как они в твоей голове держаться, фантастика. А вот тот муэлим, он здесь

главный, он смеялся над всеми твоими анекдотами, между прочим, – Борис хитро смотрел на Милу.

– Жаль, что мы не слышали рассказы остальных семерых участников и не знаем, кто сколько рассказал, так что успокойтесь, посмеялись и пошли, у меня еще одно дело на сегодня запланировано, – Мила пошла к выходу.

Парни пошли вслед за ней. Алим с двумя своими партнерами, стояли около своих столиков и, улыбаясь, тихо обсуждали что-то...

– Людмила, подождите, куда же вы? Вы же еще не знаете итогов конкурса, – один из людей Алима подбежал к ней.

– Да мы все равно никого не знаем, какая нам разница знать кто победит, – Мила посмотрела на Гранта, потом на Бориса и Гарика, – правда?

– Правда, – согласился Грант.

Мила вновь быстро направилась к выходу.

– Нет, а мне интересно, кто все-таки победил? – Гарик остановился, дёрнул за локоть Гранта и взволновано произнес. – Гриша, надо дождаться и узнать кто же победитель. Я думаю, наша Люда победитель, она так здорово и много анекдотов рассказывала...

Мила вышла из комнаты, за ней пошёл Борис. Грант задержался, выслушав друга, посмотрел на человека Алима. Бакинец, разговаривший с Алимом, тоже посмотрел на него и подмигнул Гранту, вскоре подошел к нему, наклонился

и что-то ему прошептал на ухо, по лицу Гранта пробежала сдержанная улыбка, он втянул в себя щеки, молча стоял с опущенными глазами, слушал, что ему говорил бакинец, поднял глаза, ответил ему что-то, широко улыбнулся и подмигнул Гарику. Затем бакинец подвел Гранта к Алим, что-то прошептал ему. Гарик пошел за ними. Алим протянул Гранту руку, мельком взглянув на Гарика. Грант ответил рукопожатием, они, улыбаясь начали беседу...

Мила вышла в игровой зал, оглянулась на Бориса: «Боря, а где Грант и Гарик?»

– Да идут, их там окликнули, не волнуйся. Может выпьем чего-нибудь, чего ты хочешь?

– Боря, мне надо отлучиться в женскую комнату, где здесь?

– Пойдём, я тебе покажу.

Они вышли из зала. В фойе Борис показал Миле, куда ей пройти.

– Людмил, я в зал вернусь, мы будем тебя ждать там, хорошо?

– Да, конечно. Иди, я туда подойду, – улыбнулась Мила, прошла в женскую комнату. Борис вернулся в зал.

Алим, держа в руке трубку, смотрел с улыбкой на Гранта: «В общем Грант, я получил истинное удовольствие от общения с вашей Людмилой, она очень приятная девушка. Она

так необычно общается, у нее речь начитанного человека. Она прекрасная рассказчица, с юмором, с хорошей памятью. Со мной согласились и мои партнёры, так что мой денежный приз я с удовольствием присуждаю ей. Она по праву и честно его выиграла, 25 анекдотов без перерыва, это рекорд пока и потом продолжала ими сыпать. Плюс ваши, я заметил, как вы смотрите на нее. Вам повезло, молодой человек, очаровательная и умная у вас невеста. Пригласите ее, я хочу вручить ей ее приз», – Алим посмотрел на Гранта.

Грант довольный посмотрел на Гарика, тот шутливо ударил друга по плечу: «Я же говорил! Говорил вам, что Люда победит! Здорово, да?»

– Да, действительно здорово. Так все неожиданно. Я сейчас ее приглашу, спасибо, – Грант, улыбаясь, посмотрел на Алима.

Грант и Гарик вышли в большой зал, увидели Бориса, подошли к нему.

– Боря, а где Людмила? – Грант слегка нахмурился.

– Она пошла в женскую комнату, я её туда проводил.

Грант пошел в фойе ресторана.

– Боря, представляешь, наша Люда выиграла, ей вручат денежный приз. Тот уважаемый Алим муэлим, который у них главный, он так ее хвалил, это его приз, он живет в Лондоне, здесь остановился по делам, сам азербайджанец... – Гарик радостно рассказывал Борису...

Грант осмотрел фойе, не увидев Милы, прошел в мужскую комнату.

С улицы в фойе вошел злой Антон. Он прошел в игровой зал, подошёл к барной стойке, заказал рюмку водки, услышал разговор двух мужчин.

– Девушка молодая, симпатичная такая, стала призером, представляешь, анекдоты шпарила без остановки и так театрально рассказывала, мне понравилось. А я рассказал пять и все... выдохся, все из головы выскочило, ничего не помню.

– Слушай, молодец какая, надо же. И, что правда, что тот богатенький дядя, прямо ей денежный приз вручил? Говорят, там хорошая сумма?

– Да, впервые вручил, он же здесь две недели отдыхает и вот так развлекается через благотворительность, повезло девчонке, а здесь сплошная невезуха, ладно, давай выпьем.

– Давай, – вздохнул первый парень.

Антон, услышав это, со злостью опрокинул в рот рюмку водки, вышел в фойе, столкнулся около двери с Грантом. Они зло посмотрели друг на друга, разошлись в разные стороны. Грант прошел в игровой зал, внимательно осмотрелся... вернулся в фойе. Антон вышел на улицу, к нему быстро подошел молодой бакинец, сидевший на лавочке. Они стояли и тихо разговаривали около дверей гостиницы. Антон повернулся и через окна вновь увидел Гранта, стоявшего в фойе около стены, сузил глаза, задумался...

Вскоре Антон, улыбаясь, вошел в фойе, медленно подо-

шел к Гранту, стоявшему спиной к нему и смотревшему в окно: «Грант, Людмилу ждешь? Так я ее видел на улице, воздухом дышала, с кем-то разговаривала, наверно, радовалась своей победе. Ты доволен, что она выиграла? – улыбнулся. Грант посмотрел на него. – Иди, она там», – махнул головой в сторону улицы.

– Спасибо, – буркнул Грант и быстро вышел на улицу.

Грант, выйдя на улицу, внимательно огляделся по сторонам, прошел вперед, всматриваясь на сидящих на лавочках людей, не увидев Милы, пошел вдоль здания гостиницы... Навстречу ему шли три бакинца, с крыльца гостиницы раздался громкий свист, он оглянулся, молодой бакинец, стоявший около дверей гостиницы, смотрел в его сторону, он посмотрел на трех бакинцев и здесь двое из них быстро навалились на него...

Из игрового зала вышли Борис и Гарик, разговаривая прошли, в мужской туалет.

Мила вышла из женской комнаты, прошла в игровой зал, огляделась, никого не увидела, вернулась в фойе...

Антон, стоявший в фойе, увидел Милу, сузив глаза, быстро подошёл к проходившему бакинцу, взяв парня за локоть, отвел в сторону, на ухо что-то прошептал, сунул в карман его рубашки купюру...

Мила растерянно оглядывалась по сторонам, к ней подо-

шёл молодой парень-бакинец: «Извините, девушка, вы Людмила?»

Мила оглянулась: «Да».

– Ваши друзья вас ищут, они пошли в большую бильярдную, направо, в конце коридора, вы их догоните...

– Правда? Спасибо, – улыбнулась она и быстро направилась в коридор.

...Мила дошла до конца коридора, повернула налево, там тускло горел свет, увидела, что там располагались служебные помещения, огляделась, никого не увидела... и вдруг ей кто-то зажал рот, запрокинул ее голову назад, сильно схватил за руку, завернув ее за спину, и потащил назад...

– Не ори! Заорешь будет еще хуже, твоему женишку не поживется, поняла? Не слышу, махни головой. – Мила кивнула головой. – Молодец, так, что будь хорошей девочкой, я тебе ничего не сделаю, поговорим, – шептал ей мужской голос...

В коридоре раздались женские голоса, разговаривали по-азербайджански, голоса приближались... Мила напряглась и вдруг тот, кто ее держал, сильно толкнул ее вперед, отпустив... она отлетела в коридор, упала на пол...

Грант дрался с тремя бакинцами, двоих он уже уложил, они валялись, корчась от боли на земле, третий с ножом накиннулся на него... применив прием, он быстро схватил пар-

ня за руку, выбил из его рук нож, который отлетел в сторону, парень закричал от боли.

Грант прошипел: «Говори, чего от меня надо, говори, иначе руку сломаю...»

– А-а-а... парень нас нанял, сказал, чтоб мы тебя избили... отпусти, больно...

– Какой парень, где? Говори, ублюдок, все, что знаешь...

Парень вновь закричал: «Здесь, в гостинице живет русский, ты к его девчонке пристаешь... ему дорогу перешел... больно, отпусти, мы уйдем, уйдем, мы все поняли, сами разбирайтесь».

Грант, сказав ему что-то по-азербайджански, с силой отшвырнул его в сторону, парень отскочил с криком. Грант подошел, тяжело дыша, к двум лежавшим на асфальте парням, схватил одного из них за руку, завернув ее за спину, тот вскрикнул.

– Что надо от меня, говори, ублюдок.

– Тебя и твою девчонку заказал один русский, здесь, в гостинице.

Грант сказал что-то ему по-азербайджански, тот ответил ему на азербайджанском. Грант отпустил его, присел на колени, сузив глаза, задумался... потом помог парню встать, они тихо начали говорить по-азербайджански...

...Оправившись от испуга, Мила вернулась в игровой зал, огляделась, медленно подошла к Андрею.

– Люда, что с тобой? – спросил взволнованно Андрей.

– Принеси мне что-нибудь попить, – тихо произнесла она.

– Что ты хочешь?

– Воды минеральной или со льдом что-нибудь холодное, только не спиртное.

Андрей быстро принёс фужер минеральной воды со льдом.

Мила выпила залпом воду, взгляд стал злым: «Андрей, ты моих парней видел?»

– Да, они были здесь, только что вышли... С тобой всё в порядке?

– Теперь да. Ну что, я освободилась. Пошли или ещё время ждет?

– Нет, надо идти... Люда, ты считаешь, что надо?

– Надо. Андрей, не дрейфь, возьми себя и мозги в руки, будем пробиваться... – взволнованно оглядела вновь игровой зал, увидела входивших Бориса и Гарика, встала. – Пошли. Куда нам идти? – обратилась к Андрею.

– Боря, Гарик, а Грант где? – обратилась она, подходя к парням.

– Мы думали вы вместе где-то, – растерянno произнес Борис.

– Нет, я его не видела, как вышла, – Мила нахмурилась.

– Не волнуйся, он где-то здесь, мы его сейчас найдем, пошли, – улыбнулся Гарик.

– Нет, мне надо сейчас идти, пожалуйста, найдите его

и скажите, что я с Андреем, пошла делать одно дело, он в курсе.

– Люда, что за дело, ты куда идешь с незнакомым парнем? – нахмурился Борис.

– Я буду здесь, в другом игровом зале, хочу поиграть в карты вот и все.

– В карты? Ты знаешь, что ты выиграла конкурс анекдотов?

Мила расширила глаза: «Да ладно тебе».

– Люда! Это правда! Ты выиграла и тебе должны вручить приз, – Гарик радостно смотрел на нее.

Мила засмеялась: «Приз? Да бросьте вы! Гарик, вы как маленькие дети, шоколадку просите за рассказ стишков. Ладно, вы найдите Гранта, тогда и поговорим насчет приза или не приза, – посмотрела на Андрея. Андрей показал на свои часы, постучав по циферблату. – Все, нам пора. Ребят, прошу, пожалуйста, Гранта найдите и передайте ему где я, – Мила подмигнула Борису и Гарику. – Пошли», – обратилась к Андрею.

– Позволь? – Андрей взял ее под руку, – нам вон туда...

Они прошли в игровой зал, где играли в карты. Борис и Гарик молча переглянулись.

– Пошли, Гришу поищем, потом может, что пойдем, – пожал плечами Гарик.

Они вышли из зала в фойе.

Грант, растрепанный, вбежал в фойе, увидел выходявших из игрового зала Бориса и Гарика.

– О! Гриша, а вот и ты! – воскликнул Гарик. Друзья оглядели его с ног до головы.

– С кем общался? – нахмурился Борис.

– Не знаю, вышел на улицу, Милу искал, напали какие-то трое ни с чего, ни с того, – быстро провел рукой по волосам. – Где Мила, вы ее видели? Не могу ее найти.

– Да, с ней все в порядке, не волнуйся, она здесь в зале, – Гарик внимательно посмотрел на друга. – Гриша, ты один дрался с троими?

– Да.

– С тобой все в порядке? – Борис нахмурился.

– Да. Пойдёмте, там одна Мила, – дернулся Грант.

– Успокойся, она не одна. А ты иди в туалетную комнату и приведи себя в порядок, – Борис взял Гранта за локоть.

Грант нахмурился: «Как не одна, а с кем она?»

– Успокойся, Люда с Андреем, они пошли играть в карты. Она сказала, что ты в курсе и просила нас найти тебя и тоже волновалась за тебя, – Гарик улыбнулся.

На лице Гранта мелькнула улыбка, потом он вновь нахмурился, задумался, сунув руки в карманы.

– Так ты, что не в курсе? – тихо спросил Борис.

Грант молчал. Борис вновь его окликнул: «Гриша?»

– Нет, я в курсе. Мила мне говорила, просто мне это не нравится.

– Что? – Борис внимательно посмотрел на друга. – Что тебе не нравится?

– Что она взваливает на себя чужие проблемы и пытается всем помочь, а о себе совсем не думает. Так она там, в зале?

– Да. Гриша, она в другом зале, там играют в карты, иди, приведи себя в порядок и пойдем туда, – Гарик обнял за плечи друга. – Пошли, я с тобой. – Боря, подожди нас здесь.

Грант и Гарик пошли в мужскую комнату. Борис подошел к окну, задумавшись, немного постоял и пошел в игровой зал. Он подошел к дверям игровой комнаты, где играли в карты, постояв, он вернулся в фойе и вновь встал к окну.

Мила и Андрей появились в дверях игровой карточной комнаты.

– Нет! Нет, это невероятно! Это просто невероятно! Я как во сне! Люда, ты просто какая-то волшебница, ты выиграла, ты выиграла! – восклицая, радостный Андрей вместе с Милой стоял в дверях комнаты.

Мила улыбалась, она раскраснелась, выглядела уставшей: «Андрей, они засчитают эту партию тебе? – тихо произнесла она. – Меня это больше всего волнует».

– Люда, ты выиграла две партии у них, во второй партии ты выиграла у них приличную сумму, – Андрей восторженно держал ее за руки.

– Послушай, Андрей, пусть мой выигрыш покроет твой долг, это главное.

– Что? Твой выигрыш мой долг... Люда, там приличная сумма, – Андрей растерянно смотрел на Милу.

– О чём ты говоришь? Я же им уже сказала, что отдаю свой выигрыш за счёт твоего проигрыша. Пусть мой выигрыш полностью решит твою проблему, это главное.

– Я не знаю, что сказать. Я думал, что ты это сказала в порыве, не серьёзно. Это...

– Ничего не говори, пошли вернёмся и всё с ними окончательно решим, – Мила взяла его за локоть. Они вернулись в игровую комнату.

Грант, Борис, Гарик вошли в игровой зал, огляделись. Вслед за ними в зал вошли новые посетители, двое представительных мужчин и два телохранителя, это было видно по их осматривавших всех окружающих, взглядам. Они сразу прошли в карточную комнату. Народу прибавилось, около барной стойки стояли мужчины и две женщины, держа в руках фужеры, они бурно обсуждали игру Милы...

Грант и Борис подошли к игровой комнате, но им преградили путь трое парней, сказав, что войти они не могут. Грант объяснил им, что им нужна молодая девушка, Людмила. Их не пропустили.

– Черт! Что здесь происходит, почему они нас не пускают? – волновался Грант.

– Подожди, не кипятись, они же сказали, что узнают и позовут ее нам. Ты, что сам не понимаешь, видел же, что ка-

кой-то босс приехал, успокойся, – успокаивал его Борис.

В дверях показался полный бакинец, подошел к парням.

– Это вы спрашиваете Людмилу?

– Да, мы. Что с ней, почему нас не впускают? – Грант кипел.

– Успокойся, парень. С ней все в порядке, она решает важные вопросы. А она вам кто? – посмотрел на Гранта.

– Она моя невеста, – зло ответил Грант.

– Невеста? – любопытно посмотрел мужчина. – Что, правда?

– Правда, – ответил Борис.

– Тогда, парень, крепче держи свою невесту, посоветую я тебе. Она произвела фурор, отыграла одного неудачника и выиграла хорошенькую сумму, так что идет урегулирование всех вопросов. Где такую кралю нашел? – усмехнулся мужчина.

– Нашел, – буркнул Грант, – пустите меня к ней.

– Да успокойся ты. Никто тебя не пустит. Не волнуйся, – нагнулся и прошептал ему на ухо, – ты что глупый, сам не понимаешь... девочка ворвалась в мир денег.

Грант вспыхнул: «Она никуда не врывалась, ей не нужен этот ваш мир. Она просто играла, отпустите ее или пустите меня к ней, пожалуйста, прошу вас».

Мужчины внимательно посмотрели друг на друга.

– Я доложу. А ты иди и жди, выпей что-нибудь в баре, – громко добавил, – ждите, парни, вашу принцессу, вон

присядьте, выпейте за счет заведения... – крикнул бармену, щелкнул пальцами, показал два пальца, указав на парней, – за счёт заведения.

Бармен, поймав понимающий взгляд, кивнул головой, посмотрев на Грана и Бориса. Мужчина вернулся в комнату.

– Черт! Что ж такое? Куда мы влипли, – тихо произнес Грант, посмотрел на Бориса.

– Пошли, присядем, нам ничего не остается, как ждать.

Парни вернулись к барной стойке, где сидел Гарик.

– Что будете пить, молодые люди, за счет заведения? – спросил бармен.

Увидев друзей, Гарик широко улыбнулся: «Что? Где Люда?»

Грант сжал скулы, желваки заходили, сунув руки в карманы, он молча покачивался.

Гарик посмотрел на Бориса: «Боря, что случилось?»

– Пока не знаем. Люда там находится, нас туда не пустили, сказали ждать. Закажи мне красного вина. Гриша, что ты будешь?

– Минералку со льдом.

– Выпей что-нибудь, полегчает, – Борис улыбнулся.

– Нет! Гарик, минералку со льдом и лимоном. Я пойду, присяду, – Грант отошел, присел на диван напротив карточной комнаты, принял свою любимую позу, вытянув ноги и облокотившись на спинку дивана, скрестил руки на груди и устремил взгляд на двери карточной комнаты.

Подошли Гарик и Борис с фужерами. Гарик протянул другу воду со льдом. Грант залпом выпил, поставил стакан на столик и опять замер, глядя на комнату. Гарик и Борис, взглянув на друга, вздохнули, свободных мест рядом с Грантом не было, они встали рядом и тихо переговаривались.

В дверях игровой комнаты показался Андрей. За его спиной появилась Мила, она уже выходила, когда к ней подбежал парень и что-то стал ей говорить. Она остановилась, брови взлетели вверх, сузив глаза, она слушала парня.

Борис и Гарик отошли к рулетке. Грант, увидев Милу, ожил, сел, устремил на нее взгляд. Мила потерла лоб, сказала что-то Андрею. Андрей, схватив ее за талию, приподнял и расцеловал в обе щеки... Грант вскочил, глаза расширились, не вытаскивая рук из карманов, он смотрел широко распахнутыми глазами на Милу и Андрея. Мила резко откинула назад голову, уперлась руками в его грудь. Андрей взволнованно говорил ей что-то, она засмеялась и стала кулаками бить его по плечам. Андрей отпустил ее. Мила вновь ударила его по плечу, потом потрепала за ухо, сказав ему что-то... На лице Гранта появилась сдержанная блуждающая улыбка. К Миле сзади подошел Алим, что-то сказал ей. Она повернулась к нему, слушая его, оглянулась на Андрея, сказав ему что-то, удалилась назад, в комнату, вместе с Алимом. Грант, сузив глаза, замер стоя.

Улыбающийся Андрей оглядел игровой зал, увидел Гран-

та, быстро подошел к нему: «Грант, привет. Ты не волнуйся, с Людмилой все в порядке, она просила тебе это передать».

– Просила передать? – Грант удивленно посмотрел на него, – почему она опять ушла?

– Я тебе сейчас все расскажу, пойдем в сторонку, присядем, – Андрей взял Гранта за локоть и потащил в сторону. – Грант, ты не представляешь, что сделала Люда, не представляешь, это какое-то чудо, она отыграла мой проигрыш, чего, как ты сам понимаешь, никто не ожидал. Они не соглашались, хотя в начале обещали. Люда очень разозлилась! Она начала с ними спорить, зло, уверенно. У меня остановилось тогда на какое-то мгновение сердце. Они все подозрительно на нее смотрели, но за нее вступился Алим. Тогда они предложили ей самой сыграть, я-то понял их ход, они хотели ее в эту ловушку завлечь. Она была жутка зла, мужики и она одна... Она подумала, потом согласилась. И представляешь, она опять выиграла! Все открыли рты, все были просто поражены! А она встала, прищурила глаза и заявила, что этот выигрыш отдает в счет моего проигрыша, чтобы с меня все сняли. Все так и обалдели! Я, конечно, больше всех... Она удивительная, просто удивительная девушка! Я не могу поверить, что я выкрутился! – Андрей замолчал, закрыл глаза. – Грант, я в не оплатном долгу теперь перед ней, она же мне, дураку, жизнь спасла... – помолчал, – спасибо тебе! – схватил Гранта за руку, взволнованно сотрясая ее.

Грант слушал Андрея, не проронив ни слова. Парни смот-

рели друг на друга молча, Грант задумчиво и спокойно, Андрей взволнованно и восхищенно.

Затем Грант похлопал дружески Андрея по плечу: «Ладно, парень, успокойся, я рад, что Мила так тебе помогла. А меня-то ты за, что благодаришь, не пойму».

– За то, что ты ее привез в Баку и поселил именно в этой гостинице... представляешь, если бы ты ее не привез сюда, что было бы со мной?

– С трудом, – вздохнул Грант.

Андрей задумчиво произнес: «Вот и я об этом... Грант, теперь я понимаю почему в первую ночь, как я познакомился с вами, вы мне с Людой приснились, помнишь, я вам тогда сказал об этом?»

– Помню... а ты знаешь, ведь Миле тоже приснился сон про сегодняшний вечер, нет, не про тебя, а про то, что она будет рассказывать эти анекдоты и про карты...

– Да, чудеса какие-то, – задумчиво произнес Андрей.

– Знаешь, парень, в чудеса я не очень верю...

– А я вот теперь верю... ну, может не в чудеса, а во что-то другое... верю, сам не знаю во что, но верю, – бормотал Андрей.

– В другое я тоже стал верить с не давних пор, – тихо произнес Грант.

– Так что, вот так. А потом приехал какой-то крутой дядя и Алим упросил Люду помочь ему сыграть вместе с ним против этого дяди, представляешь?

– Господи! Этого ей еще не хватало. И она согласилась?

– Они говорили наедине, она была задумчивая и уставшая, потом согласилась... вот такая она у тебя.

Грант закрыл глаза, потер лоб, шею: «Не знаешь, долго они там будут ее держать?»

– Не знаю. Там все так скрыто, свои какие-то законы, но-веньким очень трудно их понять. Но мы дождемся Людмилу, я думаю, что она справится. Она там совсем какая-то другая... жесткая, молчаливая, глаза все время прищурены... губы сжаты... совсем другой человек, а ведь совсем девчонка... Слушай, давай выпьем?

– Давай, – тихо произнес задумчиво Грант, – мне минералку со льдом.

– Да ладно тебе, давай водки махнем?

– Нет, я не пью.

– Правда? Ну, ты молоток. Ладно, сейчас принесу.

Радостный Андрей пошел к барной стойке, теребя свои волосы и тихо напевая мелодию.

В дверях игровой комнаты появилась уставшая Мила, она вышла, оглядела игровой зал, остановилась... Увидев Милу, Грант расширил глаза, быстро метнулся к ней.

– Привет, – тихо произнесла Мила.

– Привет, ты как? – тихо произнёс Грант.

Мила подняла на него уставшее лицо, щеки горели, глаза закрывались, усмехнулась: «Нормально. Наигралась до рво-

ты».

Грант обнял ее, прошептал: «Я так волновался за тебя».

– Выигрыш есть, пора бы и поесть, – улыбнулась Мила. – Грант, пошли, ужасно устала, хочу пить и есть. Свою миссию я выполнила, всем помогла. Все, с меня хватит...

Грант отстранился, внимательно посмотрел на нее, поцеловал ладонь руки: «Ты очень устало выглядишь. Пошли, моя хорошая», – держась за руки, они пошли к выходу. Грант оглядел зал, ища друзей.

Борис и Гарик сидели за столом и играли в рулетку. Грант и Мила подошли к ним, встали за их спинами. Мила устало покачнулась, равнодушно посмотрела на игравших.

Грант моментально отреагировал на ее состояние, притянул к себе: «Мила, как ты?» – прошептал он.

– Устала очень, сил как-то совсем нет.

– Чего хочешь сейчас?

Мила устало посмотрела ему в глаза и прошептала: «Тебя».

Грант удивленно расширил глаза, его дыхание участилось, глаза сузились, прижал ее к себе, опустил лицо в ее волосы: «Мила», – прошептал он, зажмурившись.

Мила смущенно прикрыла глаза, потом тихо произнесла: «Грант, пока они играют, пойдем на воздух, подышим?»

Он кивнул головой, наклонился к Гарику: «Гарик, мы пойдем прогуляемся, будем около гостиницы, – обратился к Миле, – пойдем, моя хорошая, ты права, нам нужен воздух».

Они пошли к выходу, их окликнул Андрей.

– Люда, как все прошло, как ты? – Андрей взволнованно смотрел на Милу, протянул Гранту воду со льдом.

– Спасибо. – Грант посмотрел на фужер с водой. – Мила, попей, как ты любишь с лимоном и льдом, – протянул ей фужер.

Она выпила половину, вернула ему фужер: «Спасибо, тебе оставила, хорошая вода. – Грант улыбнулся, допил воду. – Все нормально, мы выиграли», – устало улыбнулась.

– Я так и думал! Люда, это необыкновенно, ты... ты просто чудо какое-то, – Андрей схватил ее руку и поцеловал. – Я так тебе благодарен, спасибо тебе огромное, буду век помнить об этом.

– Да не оскудеет рука дающего, – улыбнулась Мила, – попыталась вытащить свою руку из его руки. Андрей не отпускал ее руку. Мила и Грант нахмурились. – Андрей, прекрати, – Мила вновь попыталась убрать руку.

Он, не отпуская руку, восхищенно смотрел на нее: «Ты даже не представляешь...»

Грант не дал ему договорить: «Все, все! Парень, ты не увлекайся своей благодарностью, отпусти руку».

– Да, конечно, извини... но Грант...

Мила прервала Андрея: «Андрей, я, как и ты очень рада, что ты выпутался из этой жуткой истории, я думаю ты сделаешь соответствующие выводы и больше не сядешь никогда играть на деньги?»

– Да, выводы на всю жизнь, – пробормотал Андрей.

– Вот и хорошо. Давай забудем все это и закончим говорить на эту тему. Пережили и забыли. Поверь, я очень устала от всего этого. Мы сейчас идем на воздух. Хочешь, присоединяйся к нам попозже, мы потом будем в ресторане, – засмеялась, – я есть хочу, после всех этих карточных нагрузок. Мы не долго погуляем.

– Да, конечно, спасибо за приглашение, а можно я с вами?

Мила испуганно расширила глаза, метнула взгляд на Гранта.

– Нет, парень, тебя сегодня много. Мы хотим вдвоем подышать, – улыбнулся Грант.

Держась за руки, они пошли к выходу. Мила оглянулась на Андрея, пожалала плечами.

Грант и Мила вышли на улицу. Он обнял ее за талию, прижал к себе, поцеловал в висок, они пошли по аллее, было темно. Грант, поглядывая на Милу, молчал.

Мила прервала молчание: «Почему ты молчишь? Ты сердишься на меня?»

– За что?

– За то, что я не послушала тебя и стала играть, – Мила вздохнула.

– Да.

– Не злись, прошу тебя. Грант, ну не могла я спокойно отказать ему, зная в какое дерьмо он вляпался.

– Ты даже не поставила меня в известность о своем реше-

нии, молча решила и пошла... тебе на меня наплевать? – тихо взволнованно спросил Грант.

– Грант! Что ты такое говоришь? – воскликнула она, остановилась, посмотрела ему в лицо.

Грант усмехнулся: «Говорю то, что вижу. Озвучиваю твои поступки».

– Нет. Ты все не так воспринял. Грант, родной, не говори того чего даже в мыслях у меня не было. Я просто помогла людям и все. Так все быстро произошло... как-то само собой... я искала тебя, тебя не было. А потом... я так плохо соображала после того испуга... вошла, а тут Андрей показал, что время уже подошло, ему надо было идти отыгрываться, а тебя не было... – Мила говорила медленно и устало.

– Подожди, какого испуга? Не понял, – Грант нахмурился.

– Ну, я пошла искать тебя, в фойе мне сказали, что вы пошли в большую бильярдную, я пошла туда, а там на меня кто-то напал, потащил... я так испугалась.

– Что? – Грант схватил ее за плечи. – Мила, и ты молчала?

– Да я не успела... я же говорю...

– Подожди, что дальше было, расскажи все по порядку?

– По порядку... меня схватил мужик, закрыл рот, потащил куда-то, пригрозил, чтобы я не кричала, иначе тебе не поздоровится... я молчала, соображала, что делать... потом появились две женщины из персонала и он меня почему-то отпустил, толкнул в коридор, я упала... женщины мне помогли... потом вернулась в зал, остальное я тебе все рас-

сказала... тебя не было, а тут Андрей... и я пошла.

– Мила! Родная моя! – Грант обнял, крепко прижал ее к себе, опустив лицо в ее волосы.

Мила уткнулась ему в грудь: «Грант, я правда искала тебя и хотела еще раз обсудить с тобой этот вопрос, но тебя не было, а где ты был?»

Грант вздохнул: «Дрался», – прошептал ей в волосы.

– Что? – Мила вздрогнула, распахнула глаза, – почему, с кем?

– Успокойся, все нормально. Я пошел тебя искать, тебя нигде не было, встретил Антона, он мне сказал, что ты на улице воздухом дышишь, я выскочил, а там на меня наскочили какие-то местные... ну, пришлось защищаться.

– Но почему, как прямо ни с того ни с чего?

– Мила, разберемся... я кое-что выяснил... Всё, выброси это из головы.

– Но я не выходила совсем на улицу, почему он тебя обманул?

– Не знаю, из вредности скорее всего, он же злой на нас, ну, из-за Андрея, сама понимаешь...

– Господи! С тобой все в порядке? – Мила тревожно начала осматривать его, – сколько их было?

– Мила, со мной все в порядке. Не беспокойся за меня, я сумею за себя постоять, помни это, за тебя и за себя. Я мастер спорта по борьбе, успокойся, любимая, – поцеловал ее в губы...

Мила радостно вздохнула, отстранилась от него: «Мастер спорта? Но ты никогда не говорил об этом», – вопросительно посмотрела на него.

Грант смущенно скорчил шутливую гримасу, пожал плечами.

– Понятно, скрытный ты мой.

– Твой, – прошептал и вновь поцеловал ее в губы.

– Ты на меня теперь не злишься? – прошептала она.

Грант сморщил нос: «Нет. Я во всем теперь разобрался. Прости меня, ты же знаешь, когда тебя нет со мной, мне в голову лезут всякие дурные мысли, прости, – поцеловал в лоб, прижал к себе. – А ты? Ты не сердишься на меня?»

– Нет, Грант, нет, – обняла его за талию, прижалась к нему, – я хочу к тебе.

– Ты со мной, родная моя, – Грант нежно целовал ее лицо, шею...

– Нет. Грант, пошли в номер, – Мила сделала их условный знак, он заглянул ей в глаза, она смущенно улыбнулась.

Грант довольный улыбнулся: «И я хочу, всегда, – прошептал он. – Пошли, только давай немного погуляем, я хочу, чтобы ты сняла напряжение, подышала свежим воздухом. Смотри, какой чудесный вечер», – посмотрел на небо.

– Хорошо.

Обнявшись, они пошли по улице вдоль здания гостиницы...

Вскоре Мила остановилась: «Грант, мне надо кой куда, по-

шли в гостиницу».

Грант лукаво улыбнулся: «Физиологическая потребность?»

– М-м-м, – смущенно улыбнулась Мила.

– Давай под кустик, – тихо произнёс Грант.

Мила вопросительно распахнула глаза: «М-м-м».

– Чего? Что естественно, то не позорно. Давай, никого нет, я тебя прикрою, – тихо засмеялся Грант.

– Нет! Я не могу так, пошли, – потянула его за руку.

– А напрасно, – смеясь, Грант пошёл за Милой.

Они подходили к гостинице, Мила посмотрела на Гранта: «Ой, я побегу, а ты подходи», – побежала в гостиницу...

Грант засмеялся: «Давай, – отпустил ее руку. Остановился, потянулся, закинув руки за голову, улыбнулся и посмотрел на небо. За спиной раздались шаги, он оглянулся, перед ним стояли четверо парней, нахмурился, вздохнул. – Господи, опять?..»

Борис и Гарик вышли в фойе. Оба были расстроены.

– Нет, так несправедливо, в любви не везёт и в играх не везёт. Боря, почему одним всё, а другим ничего? Скажи, почему? – расстроенно восклицал Гарик.

– Не знаю, сам об этом думаю. Чёрт, проиграли! – почесал макушку. – Ладно, не так уж много проиграли. Пошли, а то я сейчас лопну, – сердитый Борис шёл впереди, направляясь к туалету. – Чёрт! – ударил в дверь, быстро вошёл. Гарик

плелся за ним.

Мила вышла из женской комнаты, посмотрела по сторонам, навстречу ей шёл Антон. Она нахмурилась, опустила глаза и хотела пройти мимо... Антон быстро подошёл к ней, резко схватил за руку, сжал. Она тихо вскрикнула, зло взглянула на него.

Он, сузив глаза, тихо произнес: «Молчи! Пойдем. Дернешься, пожалеешь, твоему красавчику на этот раз точно крышка будет, – потащил ее к окну, – смотри».

Мила увидела, как Грант дрался с группой парней, дыхание резко участилось, она открыла рот... и вдруг закрыла глаза и сжалась от боли... ей в бок что-то упиралось острое, рука онемела от боли, дыхание перехватило...

– Пикнешь хоть на йоту, тебе и ему конец, – прошептал ей Антон. – Молча идем, молча и тихо, поняла?

Мила испуганно утвердительно кивнула головой. Антон, держа крепко за руку, быстро повел её по коридору...

Никто не обратил на них внимание.

...Растерзанный Грант влетел в фойе, огляделся, подбежал к администратору: «Извините, девушка молодая, с длинными волосами... недавно входила с улицы, куда она пошла, не заметили?»

Администратор подумал, махнул отрицательно головой.

Из ресторана вышел Андрей, увидев Гранта, быстро по-

дошел к нему: «Грант, что с тобой?»

– Мила, ее надо найти. Мы гуляли, кто-то опять напал, она вошла в гостиницу. Где она может быть?

– В ресторане ее нет. Так, успокойся, мы ее найдем. А с кем состязался?

– Понятия не имею... там темно. Черт! Второй раз за вечер...

– Второй раз? Это уже серьезно, – нахмурился Андрей, задумался, – знаешь, я думаю это Антон.

– Антон? Антон... – бормотал Грант.

– Людмила помешала ему в его планах со мной, он мстительный человек и сейчас он зол на нее и на тебя, вы же мне помогли.

– Это он! Знаешь мне те парни сказали, что меня и мою девушку заказал русский парень из гостиницы... Андрюха, ее надо срочно найти, может она еще там, – Грант оглянулся и побежал к женской комнате. Андрей быстро пошел за ним.

Грант вбежал в женскую комнату, две девушки, стоявшие перед зеркалом, увидев его хихикнули: «О! вы к нам?»

– Мила! Мила! Ты здесь? – крикнул Грант.

– Какая Мила?

– Девушка с длинными волосами в голубом платье?

– Была такая, ушла...

– Когда?

– Недавно...

Грант вылетел из туалетной комнаты, переглянулись с Ан-

дреем: «Андрюха, беги к нему в номер, я пойду своих ребят найду, давай мигом, встречаемся здесь», – рванул в игровой зал.

Андрей побежал к лифту...

Антон сильно толкнул Милу в полутемную комнату, она ударилась обо что-то, тихо застонала... закрыла глаза.

– Попалась птичка, – услышала она, оглянулась.

Антон зло смотрел на нее: «Теперь ты моя, все, клетка захлопнулась», – зло усмехнулся, сплюнул на пол.

Мила недоуменно посмотрела на него: «Ты, о чем?»

Антон, ухмыляясь, подошел к ней: «А вот о чем!» – быстро схватил ее, притянул жестко к себе, пытаясь завладеть ее губами...

Мила вырывалась, затем изловчилась и быстро нанесла ему удар в пах. Антон скорчился, взвыл от боли... Она отскочила от него, быстро огляделась и увидела, что она находится в бильярдной, где шел ремонт.

– Ах, ты дрянь, ты думаешь, баба может справиться с мужиком? Да ты совсем сбрендил! – пробормотал Антон.

– Нет, я так не думала. Я всего лишь защищаюсь, – Мила оглядывалась вокруг, оценивая обстановку.

Антон, справляясь с болью, молчал. Мила осторожно, пятясь назад, подошла к двери, не выпуская из виду Антона, дернула дверь. Дверь была закрыта.

– Дура, я об этом позаботился.

Мила медленно отошла за бильярдный стол, вытащила из лузы два бильярдных шара, отошла к стене: «Отпусти меня».

– Еще чего. Не для этого я тебя сюда затащил.

– Зачем я тебе?

– В начале я тебя поймею, – он усмехнулся.

– Черта с два, – усмехнулась Мила, резко сузила глаза.

– Будет так, как я хочу! – крикнул зло Антон.

– Ты пьян. Опомнись!

– Да пьян и очень зол! Но я соображаю.

– Тебе, что мало женщин? – усмехнулась Мила.

– Женщин в избытке, а я хочу сделать тебе больно. Больно, за то, что ты нарушила все мои планы, спутала мои карты.

– Какие карты? Не понимаю, – нахмурилась Мила.

– Зачем ты вмешалась в игру с Андрюхой?

– Он меня попросил о помощи, я всего лишь ему составила партию и нам случайно повезло, вот и все.

– Помогла?

– Да. Ты ведь не просил меня о помощи.

– А ты всем помогаешь, когда тебя просят?

– В зависимости от того, о чем просят.

– Так вот, в следующий раз не влезай в чужие дела, крошка.

– Хорошо. Убедил.

– За то, что ты мне очень помешала, будешь наказана.

– Как?

– Я уже сказал тебе, я тебя поимею.

Мила сузила глаза, усмехнулась: «Этим ты накажешь себя».

– Нет, я поимею удовольствие физическое и психологическое, что я отомстил, за то, что ты причинила мне.

– Ты, что не знаешь простых истин?

– Каких к чёрту истин?

– Если женщина хочет – это закон, а если мужчина – то это статья. Помни это.

– А ты чёрт поberi умная и хорошенькая... Пошла к чёрту, ты меня не обведешь... Ты ещё влезла и перешла мне дорогу с этими анекдотами, я должен был получить этот приз! Я! – крикнул Антон.

– И что ж ты не стал рассказывать дальше, ты же мало их рассказал, – усмехнулась Мила.

– Не знаю, – пробормотал Антон.

– А я знаю. Знаешь, что нужно рассказчику анекдотов?

– И что же? Хотя знаю, память.

– Память, да, но еще вера в отсутствие памяти у других, – усмехнулась Мила.

– Вера в отсутствие памяти у других... нет, такой веры у меня не было.

– Ну вот, сам виноват, так, что здесь я совсем не при чем, – зло сузила глаза.

– Нет, причем! Очень причем! Ты! Опять ты!

– Это случайность. Дальше, что будет?

– Ничего! Тебя поимею, твоему красавчику сейчас ребра переламывают или порежут на ленточки, – Антон усмехнулся зло, – так, что я вам отомщу. И сразу уеду.

Мила закрыла глаза, потом зло произнесла: «Тебя найдут и посадят».

– Никто и не узнает, что я имею отношение к вам.

– Ничего нет тайного, чтобы стало явным.

– На этот раз я все продумал.

Мила тяжело задышала, закрыла глаза, помолчала, сузив глаза, втянула в себя щеки, тихо произнесла: «Поиметь хочешь? Давай, только потом будешь долго, долго лечиться».

– С чего это?

– С того, что поимеешь меня, – ехидно усмехнулась Мила.

– Ты, о чем? – удивился Андрей.

– О том... сам догадайся, умный мальчик, – Мила усмехнулась.

– Ты больна? – воскликнул он.

– Догадливый мальчик, – она смотрела на него своим прищуренным взглядом.

– И чем же?

– Узнаешь сам, когда поимеешь, – тихо засмеялась Мила.

– Врешь!

– Зачем?

– Чтобы уйти от меня, – подозрительно посмотрел на нее.

– А с чего ты решил, что я не хочу тебя?

– Ты же ударила меня.

– Ты хотел взять меня силой! Ты напугал меня, причинил мне боль, а моя природа против силы. Ты хотел меня взять силой. Так нельзя! Любовь не терпит силы... там должно быть удовольствие... Ты согласен? – Мила не сводила с него глаз.

– Что-то я тебя не пойму, – Антон закрыл-открыл глаза, махнул головой раз, другой, потер лоб...

Мила вздохнула, быстро подошла к двери и вдруг громко закричала... крик был очень пронзительным.

Антон заткнул уши, зажмурился: «Прекрати орать!» – закричал он.

Мила замолчала, вновь уставилась на него. Потом опять громко закричала...

Грант вбежал в игровой зал, быстро оглядел его, увидел улыбающегося Алима в сопровождении двоих бакинцев и двоих своих партнеров, они выходили из карточной комнаты, подбежал к Алиму: «Людмила, где она?»

– Людмила? Я не знаю, она же к вам пошла, я ее не видел больше, – нахмурился Алим. – Подожди, – оглядел его с ног до головы, – что случилось, рассказывай.

Грант тяжело дыша, пылал злостью, сжимал кулаки, смотрел вопросительно на него.

– Подожди парень. Людмила очень мне помогла и теперь она под моей защитой, говори, что случилось? – Грант молчал. – Пойми, я обязан теперь Людмиле, скажи, что случи-

лось? – Алим говорил спокойно и жестко.

– Мы гуляли, она пошла в гостиницу, на меня напали неизвестные... пока я дрался... теперь ее нет...

– Так может она в номере?

– Исключено, мы должны были встретиться, она отлучалась в туалет... она должна была меня ждать в фойе...

– Так, пошли, выйдем отсюда... – пошел к выходу, добавил на ходу, оглянувшись, – Грант, успокойся, мы ее найдем. Приведи себя в порядок и не привлекай к себе внимание. – Алим тихо по-азербайджански дал какие-то указания сопровождавшим его бакинцам.

Они вышли в фойе. Навстречу им шли Борис и Гарик.

– О! Гриша, нагулялись? – воскликнул Гарик, увидев его, нахмурился, – а где Люда?

Борис тоже нахмурился, осмотрев друга: «Что случилось? А где Людмила?» – Все посмотрели друг на друга.

– Вы ее не видели? – взволнованно спросил Грант.

– Нет, вы же были вместе. Мы с Борей играли и только вышли из зала, – Гарик нахмурившись, смотрел на друзей.

– Мы прогуливались, потом возвращались и она пошла вперед меня, в туалет, я задержался и на меня напали, пока я дрался, она исчезла, – Грант растерянно тер лоб.

– Как исчезла? – недоуменно воскликнул Борис. – Может она в номере?

– Нет, она должна была меня ждать здесь, – воскликнул Грант.

– Все равно надо проверить, может она там, давайте я смо-
таюсь, я быстро, – Гарик преданно посмотрел на Гранта.

Грант махнул утвердительно головой, быстро пошарил по карманам, молча протянул ключ от номера. Гарик, взял ключ, рванул к лифту.

Из лифта вышел Андрей, быстро подошел к Гранту, на ходу отрицательно помахал головой: «Его в номере нет, я подошел к вашему номеру, постучал, послушал, там никого».

Алим стоял в стороне и молча наблюдал за происходящим. К нему подошла группа азербайджанцев, тихо переговариваясь, они посматривали на Гранта. Алим им что-то объяснял по-азербайджански, затем он подошел к Гранту: «Грант, я понял все, давай действовать. Итак, кого Людмила здесь знала еще?»

– Мы только вчера приехали, еще никого не знаем. Вчера Люда познакомилась вот с Андреем, – посмотрел на Андрея.

Алим удивленно посмотрел на Андрея: «Вчера? Вчера познакомились и она бросилась тебя спасать? Да-а-а, – протянул он, усмехнулся. – Парень, да ты везунчик».

Андрей смущенно опустил глаза: «Да, вы правы».

Грант нахмурился, посмотрел на Алима: «Мы не о том сейчас говорим, вам не кажется?»

– Ты прав. Кого еще Людмила знала?

Андрей посмотрел на Алима: «Моего приятеля Антона Коршунова, он участвовал в вашем конкурсе анекдотов... такой светло-русый, выше среднего роста, я думаю это его

рук дело, он зол на Людмилу, она спутала все его планы».

— А-а, помню такого и помню, как она изменилась в лице, когда его увидела, — Алим задумался, потом повернулся и быстро стал давать на азербайджанском языке указания своим людям, те выслушав его, быстро ушли.

Из лифта вышел Гарик, отрицательно помахал головой, молча передал Гранту ключ от номера. Грант сильно нахмурился, сунул его в кармашек брюк, посмотрел на Алима.

Алим повернулся к парням: «Так, Грант, я сказал парням, чтобы они, начиная сверху, осмотрели каждый уголок гостиницы, дал описание Людмилы, а вы начинайте отсюда, с первого этажа, осматривайте каждый уголок, все служебные помещения, разделитесь», — одни парни быстро пошли налево, другие направо по коридору...

...Мила, тяжело дыша, взволнованно держась за большой бильярдный стол, стояла с одной стороны стола.

Антон, растрёпанный, находился по другую сторону стола, тяжело дыша, облизывал свою укусанную руку, зло смотрел на Милу, усмехнулся: «Ну, что ж, третья попытка не удалась... зараза, ты больно меня укусила», — сплюнул, вытащил складной нож, щелкнул, лезвие выскочило, сверкнуло...

Мила расширила глаза: «Совсем крыша поехала, ты не посмеешь... опомнись...»

Алим, курил сигару, стоял и молча смотрел в окно, двое

его охранников неподвижно стояли спиной к окну, по обеим сторонам от него.

К нему подошли две скромные азербайджанки из персонала: «Уважаемый, простите, мы там мыли пол и там кто—то кричал», — произнесла одна из женщин.

Алим оглянулся: «Кричал? Где?» — нахмурился.

— Там, — женщина показала в конец коридора, — где ремонт идет, мебели, где много.

Алим громко крикнул что-то по-азербайджански своим парням и быстро направился в конец коридора.

Мила, сидя на полу, облокотившись спиной о ножку миллиардного стола, кричала, билась руками и ногами... Антон, навалившись на нее, пытался ее целовать, она укусила его, он заорал, отпрянул, из его губы пошла кровь... она сильно ударила его ногой... Антон, скорчившись упал, выпустил из руки нож, схватился руками между ног, стал отползать от нее... пятясь назад... Мила подползла на четвереньках и схватила нож, зло сверкнула глазами...

Около комнаты стояли, ломая двери, люди Алима. К ним подбежали Борис, Грант, Гарик и Андрей. Последним шел Алим с охранниками.

...Антон стоял спиной к двери, в стороне от Милы: «Что, силенки покидают, — тихо зло засмеялся, — никуда ты от меня не денешься... и помощи ждать не откуда, твоего красавчи-

ка, уже точно вырубил, их там четверо, а он один», – кричал он.

На шум Антон оглянулся, дверь распахнулась и... он увидел влетевших в комнату людей... испуганно уставился на Гранта, влетевшего первым...

Грант сразу подлетел к Антону, не успел тот опомниться, как Грант, оттолкнув людей, быстро схватил его за грудки, нанес кулаком удар ему в челюсть, тот тут же отлетел... Гранта схватили люди Алима, он вырвался, нанеся им свои приемы, оба парня скорчившись, осели. Он опять подлетел к Антону, навалился на него: «Сволочь, это тебе за Милу, – удар в лицо. – Это за меня, – удар под дых. – Это тебе...» – вновь удар в челюсть... его руку схватил Алим. Грант не видящим взглядом, тяжело дыша остановился, продолжая другой рукой держать Антона.

– Грант, стой! – крикнул Алим. – Ты его убьешь.

Борис подскочил к Миле. Она с закрытыми глазами, растрепанная и испуганная сидела на полу, облокотившись о ножку стола, тяжело дышала. Борис только нагнулся к ней, как она ногой быстро ударила его в колено, он отскочил, скорчившись, держась за колено, закричал: «Люда, ты что? Это я, Борис».

– Не подходи... – зло прошипела Мила, в руках у нее блеснуло лезвие ножа...

Алим жестко смотрел на Гранта: «Грант, успокойся, отпусти его, мы с ним разберемся. Вставай, – подал ему руку, – иди к Людмиле».

Грант тяжело дыша, смотрел на Алима, тряхнул головой, принял его руку, встал, не смотря на Антона, отошел.

К нему подскочил Гарик, широко распахнув глаза, смотрел на друга: «Гриша, друг, успокойся, – похлопал его по спине, – иди к Миле».

– Что с ней? – чуть слышно произнес Грант.

– Жива, жива... только она не в себе... – тихо ответил Гарик.

Грант ожил: «Что? Как не в себе? – воскликнул он, застыл. – Сволочь, что ты с ней сделал?» – закричал он, бросившись вновь к Антону.

Гарик схватил его за плечи, удерживая.

Услышав крик Гранта, Антон закрылся руками, закричал: «Да я ничего ей не сделал! Это она, ненормальная! Она меня чуть не убила! Искусала всего! На, смотри! – показал на окровавленную губу, на искусанные руки. – Чуть ножом не полоснула, все яйца отбила, чокнутая... я только хотел ее поцеловать.... Она больная... – вдруг громко расхохотался, – не справился, не справился с девчонкой», – бормотал он сквозь истерический смех...

Все смотрели с большим удивлением на его истерику.

Грант смотрел на него удивленными глазами: «Так тебе и надо, – оглянулся на Гарика, который продолжал его дер-

жать за талию. – Гарик, отпусти меня, дружище, я в порядке». – Гарик отпустил его, друзья посмотрели друг на друга.

– Спасибо, что удержал. Где Мила? – Гарик повел его в сторону Милы.

Грант подошел к Миле, около нее стояли Андрей и Борис, не решаясь подойти к ней. Мила по-прежнему сидела с закрытыми глазами на полу, тяжело дышала, держала в руке нож.

Грант внимательно посмотрел на нее, перевел взгляд на парней: «Отойдите все, оставьте нас».

Все парни отошли от них.

Грант посмотрел на Милу, она не шевелилась, он опустился перед ней на колени: «Мила, родная моя, это я. Прошу тебя, посмотри на меня», – тихо ласково произнес он.

Мила медленно открыла глаза, покатались слезы: «Грант, ты?» – всхлипнула она.

– Родная, это я, что с тобой? – Грант, обхватив ладонями ее лицо, стал целовать глаза, лоб, нос, щеки, коснулся ее губ – нежно провел губами по ее губам. – Мила, что он сделал тебе? Скажи мне, прошу, родная, скажи мне, – шептал он.

– Я так испугалась... за тебя, он сказал, что тебя порежут на ленты, – она тихо зарыдала, ее трясло.

– Что ты, что ты, успокойся, любимая, со мной полный порядок, я всех раскидал, – он держал ее лицо, вновь поце-

ловал ее глаза, – прошу, не плачь.

Мила посмотрела на него сквозь слезы, улыбнулась: «Я так испугалась, я ничего не помнила, но держалась, потом он стал нападать на меня... вначале я по-хорошему с ним хотела, но он... Грант, я его чуть не убила, во мне какая-то сила появилась, я не могла с ней совладать, – слезы ручьем текли по ее лицу, протянула руку с ножом, – я не могу разжать пальцы», – прошептала она.

Грант внимательно посмотрел на ее руку, потом на нее, и поцеловал ее в губы, сначала нежно, потом поцелуй стал страстным... Мила разжала руку и выпустила нож, обняла и прижалась к нему.

Грант освободил ее губы, уткнулся ей в шею, прошептал: «Что он сделал тебе?»

– Ничего... лапал, пытался целовать, он такой противный... меня чуть не вырвало...

Он отстранился от нее, улыбка пробежала по его лицу, нежно посмотрел на нее: «Так надо было это сделать и не сдерживать себя».

Мила всхлипнула, шмыгнув носом: «Гад, он мне платье порвал, своим ножом... а оно мне так нравилось».

– А как нож оказался в твоих руках?

– Я применила свой прием в очередной схватке, он вырвал его из рук, пока он корчился я его схватила и уже не выпускала. Он прилип к моей ладони, меня колотило от злости, когда я с ним боролась... – шептала Мила, обнимая Гранта.

– Ты была в шоковом состоянии от страха. Мне такое знакомо. Мила, какая ты у меня молодец, ты сильная и умная, любимая моя. Я так испугался за тебя, меня тоже переклинило от злости... Гарик удержал, еще бы чуть-чуть и я бы убил его, – шептал Грант, продолжая ее обнимать и целовать.

– Господи! Спасибо тебе, что ты дал нам силы, не переступить черту человека, – прошептала Мила и уткнулась лбом в лоб Гранта, зажмурилась.

– Господи! Спасибо тебе, Боже, за то, что ты дал нам силы и помог достойно выйти из этого дерьма, что мы целы и невредимы, – Грант страстно поцеловал ее...

Мила вздохнула, шмыгнула носом: «Я вся сопливая, фу...»

Грант усмехнулся, протянул край своей рубашки: «Не какая ты не фу. Ты сладко – соленая, дай я вытру тебя, моя родная», – начал вытирать ей нос, лицо.

Мила успокоилась, посмотрела на него.

– Давай встанем, подожди, я тебе помогу. – Грант встал, быстро взял нож, вытер его краем рубашки, держа его в ткани, отбросил. Помог ей встать. Они посмотрели друг на друга, осмотрели платье, разрезанное на боку. Грант поправил внешний вид Милы, затем заправил свою рубашку, пригладил волосы. Они обнялись, молча постояли, потом посмотрели друг на друга, грустно улыбнулись, держась за руки, подошли к парням.

Все стояли по-прежнему около прикрытой двери. Антон избитый, с окровавленной губой, с заплывшим глазом, синяком на челюсти, искусанными руками, сидел на полу, около него стояли по обе стороны люди Алима.

– Людмила, девочка, как ты? – Алим подошел к Миле, нежно обнял ее за плечи.

– Ничего, лучше, – прошептала смущенно Мила.

– Ты правда в порядке, скажи мне честно, – прошептал Алим, заглянул ей в глаза, – он причинил тебе...

– Нет. Все терпимо... лапал, платье порвал ножом, – прошептала она, – спасибо, что успели.

– Ножом? – нахмурился Алим. Мила повернулась боком, показала разорванный бок. – Какой негодяй. Людмила, это тебе спасибо. Ты мне так помогла, ты даже представить себе не можешь, отойдем в сторонку, – обняв ее за плечо, повел в сторону, оглянулся. – Грант, не волнуйся, мы только немного пошепчемся, расслабься, джигит.

Они отошли в сторону от всех парней. Борис и Гарик подошли к Гранту.

– Как Люда? – тихо взволнованно спросил Борис.

Грант похлопал глазами, шумно выдохнул, запустил руки в волосы, потрепал, сделал себе быстро массаж головы, закрыв глаза. Открыл глаза, слегка улыбнулся посмотрел на друзей: «Вовремя успели. С ней все будет хорошо, сильно перепугалась, от борьбы с ним испытала шок. Она молодец, справилась с этим ублюдком».

– Слава Богу! Какая же она молодец. – выдохнул Гарик.

– Хорошо. Надо же было такому случиться. А чего он так к ней привязался? Он же только ее увидел? – Борис в недоумении смотрел на Гранта.

– Мила нечаянно спутала ему все его планы. Она помогла его другу Андрею, что не входило в его планы, вот он и разозлился.

– Разозлился? Это называется разозлился? И что он хотел сделать?

– Боря, ты тупой? Поди спроси у него, что он хотел сделать, – огрызнулся Грант.

– Я не понимаю, какие такие его планы она смогла спутать за один-два дня случайного знакомства? Да так, что он решился на такое, что похитил ее, – недоумевал Борис.

Грант устало посмотрел на Бориса: «Не понимаешь? Ну и хорошо, не заморачивай себе голову, отдыхай, мы же в отпуске».

Борис посмотрел на Гарика: «Ты чего-нибудь понимаешь?»

Гарик пожал плечами: «Мне кажется, что часть происходящего понимаю, а чего-то другого не понимаю...»

– Гарик, ну, объясни мне, хоть часть того, чего ты понимаешь, у меня голова кругом как-то пошла, чего он к нашей Людмиле привязался? – недоумевал Борис.

– Ну, часть причины тебе Гриша пояснил, но еще она ему понравилась, а она его другу отдала предпочтение в симпа-

тии, ему крышу и понесло сносить, но там еще эти его какие-то планы, которым она помешала, вот у него и связался в мозгу клубок черных мыслей, который ему мозг закрыл.

– Понравилась? – Борис вытаращил глаза.

– А ты не видел, как он на нее смотрел во время рассказа анекдотов? – усмехнулся Гарик.

– Нет.

– Потому что сам не сводил с Людмилы глаз вот и не видел, а там все было видно, – Гарик улыбался.

Грант, сузив глаза, смотрел и слушал диалог друзей.

– У Людмилы много лиц, для одних она неприступная королева, для других желанна и любима, для третьих она таинственная, загадочная, для кого-то она не достигаемая, а для некоторых она поперек горла стоит. Вот для него Мила поперек горла стала, – медленно и задумчиво произнес Грант.

– Поперек горла... почему? – удивился Борис.

Грант закатил глаза, отошел на шаг от Бориса.

– И какие такие симпатии она отдала его другу? – усмехнулся Борис.

– Ну-у, какие-то отдала симпатии, раз стала этому Андрею помогать играть в карты, – Гарик поднял вверх брови.

– Да никаких симпатий она никому не отдавала, просто пожалела его и все. Перестаньте выдумывать, – огрызнулся опять Грант.

– Кого пожалела? – Борис внимательно посмотрел на Гранта.

– Отстань! Боря, ты можешь от меня отстать с этими не нужными расспросами? Ты понимаешь, что я итак достаточно перенервничал сегодня, – вспыхнул Грант.

– Но я тоже волнуюсь и хочу разобраться в происходящем?

– За кого ты волнуешься? – вскипел Грант.

– За Люду... за тебя... – смущенно произнес Борис.

– Спасибо, что переживаешь за меня, друг. А вот за Людмилу, за мою невесту, позволь мне переживать. Если ты за нее переживаешь, то представь, как я переживаю! Представь! И отстань от меня со своими переживаниями, мне хватает своих переживаний! – Грант кипел, взрывался, глядя на Бориса.

– Эй, друзья, вы чего? Гриша, ты чего так кипятишься? Успокойся, на вас уже смотрят, – Гарик примирительно хлопнул по плечу Гранта.

Грант закинул назад голову, закрыл глаза, простонал, открыв глаза, подался вперед к Миле. Она оглянулась, продолжая разговаривать с Алимом, увидев Гранта, слегка нахмурилась, протянула ему руку, отвечая что-то Алиму. Грант, увидев протянутую руку Милы, тут же подался к ней, схватил ее за руку, сжал, приложил к своему лбу.

– Что случилось? – Мила посмотрела на Гранта, нахмурившись.

– Ничего. Мила, прошу, пошли отсюда.

– Да, конечно, идем, – повернулась к Алиму, – в общем я

все уже сказала. Извините, но я очень устала, хочу пить, есть и спать. Спасибо еще раз. До свидания.

– Конечно, вам надо отдохнуть после всего, что на вас навалилось. Грант, извини, что задержал Людмилу. Мы еще увидимся. До свидания, Люда, – Алим пожал ее руку.

Мила повернулась к Гранту, прошептала: «Грант, ты как?»

– На взводе, уже взрываюсь, не могу никого больше видеть. Прошу, пошли в номер.

Мила устало посмотрела на него: «Спокойно. Я должна еще кое-что сделать», – прошептала она.

Грант тяжело задышал, раздраженно заморгал глазами: «Нет, хватит на сегодня всего. Прошу, пошли отсюда».

– Мне надо это сделать, – твердо произнесла Мила, посмотрела ему в глаза. – Спокойно. Пошли.

Мила пошла вперед, подошла к Антону, который уже стоял в окружении людей Алима и зло смотрел на нее. Она спокойно посмотрела ему в глаза: «Когда комар садится на яйца, приходит понимание, что все-таки есть вопросы, которые лучше решать мирным путем».

– А ты умная.

– Не я, китайская мудрость.

– Вот я и говорю, что ты умная не по годам.

– Просто я умею и люблю читать, и запоминать, что мне нравится, вот и все.

Они смотрели друг на друга, все смотрели с интересом

на них. Мила усмехнулась: «А ведь я просила тебя по-хорошему услышать меня и остановиться. Помнишь? – Антон молчал. – Никогда не желай того, что тебе не принадлежит. – Антон усмехнулся. Она разозлилась. – Поскольку ты так и не понял, тогда... вот тебе на память мое алаверды, – схватила его за волосы, ударила ему в пах и оттолкнула. – Чтобы похотливые желания поубавились, – подмигнула ему. – И на память о нашей встрече», – добавила оглянувшись.

Все ахнули. Антон, скорчившись, застонал. Алим, улыбаясь, похлопал в ладоши. Андрей зажмурился. Борис и Гарик переглянувшись, улыбнулись и уставились на Гранта.

Грант подошел, посмотрел внимательно на Милу, подошел к Антону: «А это на память от меня за твою подлость в темноте и на одного... и за нож, против девушки», – нанес ему удар в низ живота. Антон ахнул и отключился. Грант подошел к Миле.

– Он его убил, – произнес один из людей, нагнувшись к Антону.

Грант, усмехнувшись, оглянулся: «Я не сильно. Очнется. К сожалению, мерзавцы долго живут», – взял Милу за руку, она шла медленно и неуверенно, он обнял ее за талию, привлек к себе, и они пошли к выходу.

Борис и Гарик с распахнутыми глазами последовали за ними. Молча дошли до лифта.

Грант вызвал лифт, посмотрел на друзей: «Сегодняшний

вечер отдыха закончился. Спасибо всем за внимание и переживания. Завтра просим нас не трогать, у нас стресс от переизбытка бакинского отдыха. Встречаемся в шесть тридцать вечера, по плану мероприятий. До свидания», – Грант подхватил Милу на руки и внес в лифт.

Никто не успел ничего сказать, лифт тронулся.

Около номера Грант поставил Милу на ноги, она была притихшая и задумчивая, не выпуская ее руку, он открыл номер. Вошли, он закрыл дверь на ключ, прислонил ее к стене, посмотрел на ее уставшее лицо, коснулся лицом ее лица, погладил ее волосы. Оба молчали. Он стал осыпать ее лицо нежными поцелуями, прижал к себе.

– Мила, чего хочешь? – прошептал он.

– Горячий душ, – прошептала она.

Он утвердительно покачал головой, открыл дверь в ванную комнату, посмотрел на нее. Мила стояла, прислонившись к стене, с закрытыми глазами. Он быстро принес из комнаты стул, поставил в ванную комнату, взял за руку и осторожно посадил ее на стул. Вышел, принес ее халатик и шлепки.

Мила улыбнулась: «Спасибо. Теперь иди».

Грант опустился на колени: «Нет, я не уйду. – Мила удивленно взглянула на него. – Ты совсем слаба, а если ты упадешь? Позволь я тебя раздену и помогу принять душ?» – он нежно смотрел на нее, снял с нее босоножки.

Мила расширила глаза: «Грант, ты чего? Нет, я сама».

– Мила, ты должна перестать меня стесняться. Теперь мы вместе, мы едины. – Она смотрела на него, не моргая, уставшими глазами. – Прошу, позволь... я так этого хочу.

– Нет, я сама.

– А ты упрямая. Позволь тебе помочь, не упрямься.

Мила встала: «Грант, я в порядке и сама. Иди, спасибо».

Грант встал, улыбнулся плотно сжатыми губами: «Любимая, смелая и упрямая моя девочка... хорошо, только не закрывайся, я рядом», – захватив ее босоножки, вышел, прикрыл дверь, вошел в прихожую, скинул туфли, носки.

Вошел в комнату, включил радио, сделал громче звук, пел Рашид Бейбутов. Снял рубашку, достал из шкафа трусы-боксеры, кинул на кровать, вышел на балкон... Вскоре вернулся в комнату, захватив трусы, подошёл к двери ванной комнаты, прислушался, подумал и заглянул...

Мила стояла в ванной, застегивала халатик, волосы были влажные, она разругивалась, посмотрела на приоткрывшуюся дверь, улыбнулась: «Я закончила, можешь войти».

Грант вошел, положил вещи на стул: «Все в порядке? – она кивнула головой. – Позволь я отнесу тебя? Или опять скажешь сама?»

– Позволяю, – улыбнулась она.

Он подхватил ее за талию, она обвила руками его шею, прижалась к нему, подняла ноги, и он вытащил ее из ванной, внес в комнату. Посмотрел на нее, потерся носом о ее нос,

коснулся губами ее губ, проведя из стороны в сторону. Мила притянула его голову к себе, запустив руки в его волосы, он осторожно положил ее на кровать и впился губами в ее губы, их поцелуй был долгим... оба тихо застонали.

Грант отстранился: «Я в душ, а ты поспи немного, ты устала», – встал, прикрыл ее ноги покрывалом, пошел в ванную комнату.

Мила закрыла глаза, повернулась на бок и быстро уснула.

В номер громко постучали. Грант, в трусах, с полотенцем в руках, открыл дверь ванной комнаты, прислушался. В дверь опять постучали, он приоткрыл дверь.

Перед дверью стоял официант с тележкой: «Уважаемый, велено передать Людмиле ханым-гыз, – он быстро втолкнул тележку в номер, не дождавшись ответа Гранта, вкатил тележку в начало комнаты, – приятного отдыха», – быстро вышел.

Ошарашенный Грант, не проронив ни слова, закрыл дверь. Посмотрел на тележку – цветы, шампанское, вино, гранатовый сок, две бутылки минеральной воды, ваза с фруктами, сладости, лаваш, в чайнике чай. Он приподнял крышку блюда – горячий шашлык из курицы, осетрины, баранины, приподнял вторую крышечку – черная икра. Около цветов шкатулка. Он расширил глаза, посмотрел на все это, подвез тележку к кровати Милы. Вернулся в ванную комнату.

Мила почувствовала около губ что-то гладкое и мягкое, непроизвольно разомкнула губы, в рот влез мягкий шарик... улыбнувшись, она приоткрыла глаза и стала медленно жевать ягоду винограда, протянула руку назад... и повернулась... Грант, сидя на кровати, нагнувшись к ней, целовал ее ладонь, он смотрел на нее с блуждающей улыбкой.

– Привет, мне плохо без тебя, – тихо произнес он, прижал ее руку к своей щеке, закрыл глаза.

– Привет, иди ко мне, – ласково позвала Мила.

Он лег рядом, они смотрели друг на друга, он гладил ее волосы, лицо, шею. Она гладила его лицо, теребила его волосы. Придвинулись ближе друг к другу. Он положил руку на ее талию, закинул ногу на ее ноги, их ноги переплелись, рука гладила ее от талии вверх, вниз. Мила привстала, он протянул ей под шею руку, она легла ему на плечо, он обнял ее... Мила навалилась на него, касаясь лицом его лица. Он не выдержал и, запустив руку в ее волосы, притянул ее голову к себе, страстно поцеловал... перекатился и навалился на нее. Она обняла его за бедра, притянула к себе.

Он глубоко задышал, уткнулся ей в шею, прошептал: «Я хочу тебя сегодня зацеловать, так я по тебе соскучился. Разреши мне любить тебя...»

– Как? – прошептала она.

– С огромной нежностью моей любви к тебе, – прошептал он.

– Да. Грант, люблю тебя...

*От сердца рождается нежность, подруга волшебной
любви*

*И нежность рождает слова, что шепчут
влюбленных уста*

*Слова, от которых голова кружится и тают сладостно
сердца*

*Слова любви рождают нежность, а нежность – любви
слова...*

– Мила, нет... остановись... прошу, любимая, ох... сто
... – Грант, тяжело дыша, привстал, сел, спустил ноги на пол,
потер лоб, закрыл глаза, обхватив руками голову.

Мила смотрела на него прищурившись, тяжело дышала,
закрыла глаза: «Зачем ты меня разбудил?» – чуть слышно
произнесла она.

– Люблю тебя и очень желаю тебя... – тяжело дыша, от-
ветил он.

– Не очень, судя по твоему поведению со мной. Мо-
жет нам...

– Нет, – он быстро прервал ее, – не говори ничего. – на-
валился на нее, прошептал, – Мила, родная, любимая моя,
я очень тебя люблю и сгораю от желания тебя... но пойми
меня... твой отец взял с меня слово. Я дал слово твоему от-
цу... я никогда не нарушал своего слова... я... – уткнулся ей
в шею. – пойми меня, услышь и пойми мои мучения...

Она вздохнула: «Зачем ты давал ему слово?» – нахмури-

лась.

Грант усмехнулся: «Ну, ты даешь, я что должен был сказать отцу, извините, Сергей Илларионович, должен вас поставить в известность, что мое огромное желание, рожденное страстной любовью к вашей дочери привело к тому, что я лишил ее девственности в ее день совершеннолетия. И я не могу вам ничего обещать и успокоить вас, как отца, потому что я мечтаю только об одном, что буду любить вашу дочь не только душой, но и телом. Я так должен был ему ответить? – выпалил Грант на одном дыхании, посмотрел на нее, – Мила, так?»

Мила растерялась от его страстной речи, потом засмеялась, посмотрела на него, шуткой ударила его кулаком по спине.

Грант грустно улыбнулся: «За что?» – поморщился.

– А если бы было за что, совсем бы убила, – смеясь, произнесла она.

– Какая же ты у меня воинственная, – Грант потёрся носом о её нос. – Мила, ты меня поняла?

– Да. Только, если честно, мне такое положение не нравится, – вздохнула Мила.

– А уж мне, как не нравится, не могу передать словами. И что делать? – вздохнул Грант.

– Ты меня спрашиваешь? – засмеялась тихо Мила.

– А кого же мне еще спрашивать? Тебя, только тебя, одну тебя, во всем тебя, только твое слово для меня закон.

– Держать свое слово, которое ты никогда не нарушал. Что здесь спрашивать? – Мила задумалась.

Грант внимательно посмотрел ей в глаза: «Но ты меня правда поняла, или язвишь сейчас? Мила, я очень хочу, чтобы ты поняла меня... и меня очень переполняет желание».

– Грант, я тебя поняла. Надо что-то придумать...

– Придумать? – Грант посмотрел ей в глаза.

Мила весело села, увидела столик: «Это что такое?»

Грант встал, подвез столик к кровати: «Это тебе привезли».

– Мне? От кого? – удивилась она.

– Понятия не имею.

– Интересно, давай посмотрим, – Она вскочила, осмотрела столик, быстро взяла горсть винограда, сунула в рот себе и Гранту по несколько ягод.

Грант от ее столь быстрого действия растерянно медленно начал жевать, улыбнулся, молча смотрел на нее. Мила взяла шкатулку, открыла, вытащила два конверта и записку, прочитала, вскинула вверх брови, улыбнулась плотно сжатыми губами, заглянула в конверт, там были деньги, вытащила их и пересчитала.

– Грант, это мой приз за анекдоты, – тихо засмеялась, – а ведь я была уверена, что насчет приза это дурез. Удивительно... Не обманул Алим-муэлим. – Заглянула во второй конверт, пересчитала деньги, опять засмеялась. – Обалдеть – это приз за мою помощь ему, – вдруг подкинула деньги вто-

рого конверта вверх, они дождем посыпались на нее, бросив первый конверт на столик, она посмотрела на Гранта.

Грант, нахмурившись, смотрел на нее.

Она подскочила к нему: «Грант, ведь это здорово! Теперь у меня есть деньги на мой отпуск, и я не буду твоей содержанкой. А еще я отдам родителям остаток кредита за мой инструмент и мама не будет больше ворчать. Ура!» – радостная, ладонями быстро потерла его щеки, обняла и уткнулась ему в шею.

Грант растерянно похлопал глазами от ее шутливого приёма, отстранился от нее и молчал, нахмурившись.

Мила удивленно заглянула ему в лицо: «Что? Почему ты хмуришься?»

– Мне все это совсем не нравится, – сузив глаза, посмотрел на нее.

– Почему? Я честно выиграла их. Разве не так?

– Так.

– Тогда почему ты хмуришься?

– Мне все это не нравится, – упрямо повторил Грант.

– Что не нравится? – раздраженно спросила она.

– Что ты играла на деньги.

– А что в этом такого? Грант, не драматизируй.

– Ты, что сама не понимаешь, что это не твое? Ты не должна этим заниматься! Это опасное развлечение!

– Что в этом опасного? – тихо произнесла она. – Перестань.

Грант быстро натянул брюки, нервно застегнул пуговицу, сунув руки в карманы, уставился в окно. Мила вздохнула, присела на кровать, оглядела столик.

– Грант, ну перестань, давай поедим? Я так есть хочу.

Он молчал, не смотрел на нее. Она подошла к столику, приоткрыла крышку, увидев шашлык, улыбаясь, взяла маленький шампур с рыбой, сунула в рот: «У-у, как вкусно, – подошла к нему, – открой ротик, – хмурясь, он отвернул в сторону голову, – Грант, ну перестань, прошу тебя».

Он молчал. Она сунула в рот кусочек рыбы.

– Мила, мне больно, – тихо произнёс он.

– Больно? От чего тебе больно?

– Ты только что причинила мне боль.

– Я? Нет, я не могла причинить тебе боль.

– Ты только что сказала, что ты теперь не будешь моей содержанкой... как ты могла так подумать, – он сверкнул на неё глазами, – ты так думала?

Мила нахмурилась, задумалась, потом подошла к столику, положила шампур с рыбой под крышку, вытерла руки салфеткой.

– Нет, я так не думала, но то, что у меня совсем нет денег и я полностью на твоей шее, меня это напрягает... очень.

– Что ты такое говоришь? Ты не на моей шеи, ты моя любимая, ты моя невеста! И я должен о тебе заботиться, – возмутился он.

– Грант, это мое внутренне чувство, оно совсем не касает-

ся тебя... нет, я не так сказала. Это чувство не должно тебя обижать, совсем не должно.

– Мила, я люблю тебя, и ты моя невеста, значит все, что мое – это теперь твое. Как ты могла думать, что ты содержанка? – Грант помахал головой из стороны в сторону, – неужели ты так думала?

– Грант, я так не думала. Наверное, я не так выразилась, не правильно подобрала слово... но это чувство действительно у меня было и есть... я честно тебе говорю... – Они посмотрели друг на друга, оба были грустными. – Я не хочу ничего рассказывать, но у меня четко сформировалось чувство, что я не буду никогда и ни у кого на содержании. Никогда и ни у кого... это идет от моей семьи и совсем не связано с тобой. Ничего не спрашивай, иначе я разревусь, мне неприятно об этом говорить. Я всегда буду сама зарабатывать себе на жизнь и ни у кого никогда не буду просить помощи. Я дала себе слово и не нарушу его. Просто пойми меня...

Грант внимательно посмотрел на нее, складка пролегла между бровями, он подошел к ней, обхватил ее лицо ладонями: «Мила, запомни, все что есть у меня, это твое, я отдам тебе последнюю краюшку хлеба, не раздумывая. Я ведь тебе отдал свое сердце. Это мое внутренне состояние, не сомневайся в этом», – прошептал он.

– Мне так приятно это слышать, – чуть слышно прошептала она.

– Это так и есть. Верь мне.

– Верю. Я хочу, чтобы ты знал, что я никогда намеренно не причиню тебе боль... если только нечаянно, не обдуманно. Но это не должно считаться, и ты мне всегда должен об этом говорить, чтобы не завязывался узелок. Запомни это. Я люблю тебя.

– И ты должна мне говорить, если я тебе нечаянно причиню боль. И я люблю тебя очень, – страстно поцеловал ее... отстранился и посмотрел в глаза, – ты обещаешь мне, что ты не будешь заниматься этим всерьез, я имею в виду карты.

– Нет, конечно, нет! Даже не сомневайся на этот счет. Грант, я даже не думала об этих деньгах, просто помогла и все.

– А о чём вы говорили с этим Алимом?

Мила смутилась: «Он предложил мне сотрудничество».

Грант вспыхнул: «Какое ещё сотрудничество?»

– Грант, я сразу отказала во всём. Не стоит говорить больше об этом.

– Хорошо. Я рад, что мы все прояснили.

– И я рада. Ты теперь не сердись?

– Нет, моя хорошая. Вообще, ты большая умница и молодец у меня.

– Есть немного. Но для меня все это так неожиданно.

– Да, в жизни много неожиданного происходит, когда его совсем не ждешь... а теперь я хочу тебя покорить ты же голодная. Да?

– Да! – засмеялась Мила. – А я покормлю тебя, потому

что ты тоже голодный, но никогда не говоришь об этом.

Грант тихо засмеялся. Они придвинули столик к кровати и стали кормить друг друга шашлыком. Грант открыл шампанское: «Давай немного выпьем за нас с тобой, чтобы наш первый отпуск был незабываемым».

– Давай. Чтобы наш отпуск был счастливым.

– Да. За счастливый и незабываемый наш отпуск! – Грант поцеловал её.

Они выпили немного шампанское. Из приемника зазвучала азербайджанская музыка. Мила жуя, ритмично задвигалась. Улыбающийся Грант, смотрел на нее, наливая шампанское.

Мила хитро посмотрела на него: «Армянское радио спросили, что такое шампанское – средство для снятия женщины».

Грант засмеялся: «Ты это не рассказывала».

– Да, у меня еще есть кое-что в запасе только для тебя.

– Ты удивительная.

– Ох, ох, не лести мне, открой ротик, – положила ему в рот мясо.

Грант, жуя и улыбаясь, не сводил с неё глаз, потом посмотрел вокруг, тихо произнес: «С ума сойти».

– Что? – улыбаясь, посмотрела на него Мила.

– Сидим, кругом разбросаны купюры, как в кино про бандитов.

Мила посмотрела по сторонам: «Не-а, мы не бандюги,

просто сегодня повезло немного. Небеса подкинули выигрыш для решения наших проблем, вот и все. Давай соберем наши купюры, чтобы не разгневались небеса и не подумали, что мы не благодарные, – Мила посмотрела на Гранта. – Вместе».

Грант ответил ей серьезным внимательным взглядом: «Наши... Вместе», – тихо произнес он.

Они быстро собрали все денежные купюры. Грант передал Миле последние двадцати пяти рублёвки, внимательно посмотрел на неё.

Мила сложила все деньги в одну кучку, не считая, разделила на две части: «Грант, это нам на отпуск, чтобы мы себе ни в чем не отказывали», – протянула ему.

– Мила, нам хватит с тобой того, что у меня есть.

– Грант, прошу. Давай не будем начинать все сначала. Это, – показала на первую кучку первого конверта, – положу в НЗ. Это, – показала на вторую кучку, – отдам родителям. А это, – показала на вторую часть денег, – на отпуск нам. Утверждаешь, мой повелитель?

Грант смотрел на неё и молчал. Мила сжала губы, посмотрела на него. Он молчал.

– Не берешь? Хорошо. Тогда я их выброшу сейчас, с балкона, – пошла к балкону...

Грант расширил глаза, удивленно наблюдал за ней...

Мила вошла на балкон, задумалась, вначале взяла двадцати пяти рублевку, подумала и взяла десятку, показала Гран-

ту, подняла верх руку и отпустила, купюра полетела вниз. Мила, ухмыляясь, смотрела на её полет, приготовила вторую купюру, подняла вверх руку... посмотрела вниз, как приземлилась первая купюра... Грант взял ее за руку. Мила оглянулась. Он, улыбаясь сдержанной улыбкой, смотрел на неё, протянул свой бумажник. Она протянула ему деньги. Он отрицательно покачал головой, молча вновь протянул бумажник. Мила взяла бумажник, положила в него часть денег, закрыла, протянула ему. Он взял бумажник, бросил на тумбочку.

– А остальные давай положим в сейф, – улыбаясь, произнес он.

– Да, – она протянула ему конверт.

Он отрицательно покачал головой, взял её за руку, потянул к себе: «Сама положи».

Она улыбнулась, отстранилась от него, сложила вторую часть денег во второй конверт. Положила оба конверта в сейф.

– Код сейфа сама установи, – Грант отошел.

– Грант, не сердь меня, я не знаю, как это делается, иди ко мне.

Грант, сдержанно улыбаясь, молча стоял. Мила вздохнула, подошла, положила руки ему на грудь, погладила его. Его дыхание участилось. Она посмотрела ему в глаза и пробежала пальцами по его спине, опустилась ниже, потом вверх... Грант не выдержал, прижал крепко к себе, склонил голову

и опустил лицо в ее волосы. А она продолжала его возбуждать, путешествуя руками по его телу, их губы встретились в страстном поцелуе...

– Моя любимая упрямая девочка, – прошептал он.

– Совсем не упрямая... я же справедливо распределила... скажи...

– Скажу...

– Что...

– Что... что...

– Грант! – воскликнула она, тяжело дыша, отстранилась.

– Мила! – тихо воскликнул он, улыбаясь, тяжело дыша.

– Ну, скажи... я же справедливо распределила?

Он вновь притянул ее к себе, продолжил целовать...

– Грант, скажи мне...

– Я... пожалуй, ... соглашусь с тобой...

Мила довольная улыбнулась и продолжила напор.

Грант застонал: «... что ты делаешь... стой...»

– ... помогаюсь тебя...

– ... нет... остановись... я...

– нет... я... так...

– Мила ... – он поднял ее на руки, положил на кровать...

в сторону полетели его брюки... халатик...

– ... что ты делаешь со мной...

– ... люблю тебя...

Он любил и был любим любимой, огромной нежностью

окутал ее.

*Нежность и любовь едины, слиянье рук, слиянье ног,
сердец и тел.*

*От прикосновения кровь закипела, вихрем овладела ими
страсть.*

*Мир исчезал и только музыка любви звучала наяву и в их
сердцах.*

...Они открыли глаза, посмотрели устало друг на друга...
Оба улыбались... Мила, закусив губу, закрыла глаза.

– Мила... – замолчал, не договорив, он еще тяжело дышал, его лицо светилось, погладил ее волосы, слегка нахмурился.

Она, глубоко дыша, тихо засмеялась: «Не волнуйся, ты свое слово не нарушил. Ты, как истинный джентльмен, просто не мог отказать домогательствам своей любимой невесты, вот и весь ответ. Твое слово при тебе. А при мне ты. И папа никогда ничего не узнает. Все довольны. Вот и решение мучений и желаний».

Грант глубоко вздохнул, привстал, его лицо светилось: «Обожаю тебя! Господи, какая же ты умная и любимая».

Они рассмеялись, уткнулись друг в друга.

Грант опять расцеловал ее: «Мила, только ты задаешь темп нашей любви. Поняла?»

– Да.

– Я так счастлив.

– Неужели? – хитро улыбнулась она. – А ты строго сле-

дишь за безопасностью наших отношений. Да?

– Конечно. Мы эту тему с тобой обсудим подробно попозже, – он нахмурился, – а сейчас как же было?

– А сейчас и еще несколько дней можно.

– Класс!

– Может мы поедим все-таки, наконец, до отвала, – она засмеялась, вскочила, быстро влезла в халатик, застегнулась.

Грант рассмеялся, закрыл лицо руками, затем натянул брюки, налил шампанского. Уселись, подвинули столик.

– Грант, надо закрыть сейф.

– Да. Только давай я оставлю в бумажнике поменьше денег.

Он вскочил, взял с тумбочки бумажник, оставил там несколько купюр, бросил бумажник назад, остальные купюры положил в документы и убрал в сейф.

– Мила, смотри, какой ты хочешь установить код? – она назвала, – так и вот так... и сейф закрыт, все просто, – улыбнулся Грант.

– Поняла. Теперь приступим к трапезе с любимым.

– С большим удовольствием и удовлетворением души и тела приступаю к трапезе со своей любимой королевой, – засмеялся Грант.

Они чокнулись бокалами, улыбаясь, принялись за еду.

– А ты правда выбросила бы деньги? – позже тихо спросил он.

– Да, – улыбнулась она, – если бы ты стоял и дальше мол-

чал.

– Я так и знал. Какая же ты отчаянная и очень любимая.

– Потому и отчаянная, что любимая, – засмеялась она, положила аккуратно ему в рот кусок мяса, второй кусок сунула в рот, – ешь, любимый, нам понадобится много сил в отпуске.

Грант, довольный, прожевал, сдерживая улыбку, внимательно смотрел на нее. Положил мясо в рот: «Прожевала? Ешь, как следует, любимая, нам силы понадобятся еще сегодня и каждый день», – с улыбкой положил в ее рот кусок осетрины.

– Неужели? А как же твой запрет? – засмеялась Мила.

Грант, улыбаясь, притянул ее к себе, прошептал: «С нашей любви снят запрет моей любимой невестой. Я так мучился».

– Я знаю, – посмотрела ему глаза, прошептала, – и еще, я не такая сильная, как ты.

– Мила, ты всегда меня чувствовала и понимала, – поцеловал ее.

Довольные они продолжили свою трапезу...

– Почему ты не впустила меня в душ? – тихо спросил Грант, немного позже, протягивая фужер с шампанским.

– Хотела быстрее смыть грязь его лап, – нахмурилась Мила, сделала два глотка шампанского.

– Прости. Не подумал об этом.

– Забыли.

– Скажи, где ты так научилась играть в карты?

Мила тихо засмеялась: «Папа научил».

– Отец?

– Ну да. Это мое родовое приданное, бабушка, мать отца, владела редким карточным даром, гадала, играла. Лет в шесть я начала играть. Бабушка, когда к нам приехала, меня учила играть, потом уже отец. У нас в бараке, где мы жили все играли, я всегда внимательно следила, как играли взрослые. Потом, когда подросла, с мальчишками играли во дворе отдельно от взрослых, в деревне. Там меня еще подучили в покер играть, один очень интересный мужичок. Так, что это игра, можно сказать, игра моего детства, – жуя, беспечно рассказывала она.

– И всегда выигрывала?

– Конечно, нет. После того, как тонула, заметила, что во мне что-то изменилось... я стала, как-то чувствовать по-другому... я не знаю, как это объяснить... И еще заметила, что если я злюсь, то выигрываю, как правило всегда, а если не злюсь, то ничего не чувствую и игра идет как-то по другому руслу, и здесь проигрываю. Мне, кажется, это происходит за счет внимания, я как-то запоминаю какие карты выходят, ход игры вижу и еще есть маленькие секреттики, что от бабушки помню и что сама открыла, но я о них умолчу.

– Почему?

– Должна же быть в королеве какая-то тайна, – засмеялась.

– В королеве должна, – улыбнулся Грант, положил ей в рот

кусочек рыбы. – Если злишься? Хм, интересно. А сегодня ты злилась?

– Не то слово, клокотала от злости... мне не нравились эти дядьки, а Андрея было жалко. Его Антон подставил, в общем, я злилась на все и очень даже сильно.

– Тебе Андрей нравится?

– Он симпатичный. Только не надо ничего придумывать, у меня уже есть любимый, – внимательно посмотрела ему в глаза.

Грант улыбнулся, приблизился к ней, посмотрел в глаза, поцеловал. Сделали по два глотка шампанского, продолжили еду.

– А ведь, когда ты играла у нас, ты не злилась, ты была спокойная и улыбающаяся и выигрывала.

– Ошибаешься. Я не злилась, но внутренне сердилась... Борис был так уверен в своем выигрыше. Я не сердилась, когда играла с тобой, помнишь? – Мила хитро улыбнулась.

– Помню, – глаза Гранта улыбались.

– И мы сыграли с тобой в ничью. А почему ты не брал деньги?

Грант нахмурился: «Я не закончил свои вопросы. Не меняй тему разговора».

– Грант, прошу, ответь на мой вопрос, честно.

– Я твердо убежден, что я должен тебя содержать. Я мужчина, брать деньги от женщины это ниже мужского достоинства, – Грант серьезно посмотрел ей в глаза. – У нас с тобой

в дальнейшем будет только так. Эти деньги просто исключение из правил, внештатная ситуация, – он был очень серьезен. – И ты больше никогда не будешь играть на деньги.

Мила задумчиво посмотрела на него. Он смотрел молча на нее, затем протянул ей стакан с минеральной водой. Мила молча взяла, кивнула головой.

– А почему ты не сердилась тогда? – улыбнулся он, как ни в чем не бывало.

– Ты мне был симпатичен.

– А по тебе этого тогда не было заметно.

– Ну, по тебе тоже не было заметно, – усмехнулась Мила.

– Вот уж нет, как только я видел тебя во мне все загоралось. Меня так к тебе тянуло, и я сжимал зубы.

– Это внутри... то чего никто не видел. Ты очень скрытый.

– Да. Я замкнутый человек и никого не впускал в свой мир, кроме тебя.

– Для меня было полной неожиданностью твое признание тогда, в лесу... Я помню меня охватило большое волнение, которого я раньше не испытывала.

– Но ведь тебе не в первый раз объяснялись в любви?

– Не в первый.

– Сколько раз.

– Три.

– И, что ты тогда чувствовала?

– Ничего, ухмылялась и прекращала эти разговоры.

– А поцелуи? Тебя волновали поцелуи?

Мила смущенно улыбнулась: «Вечер откровения?»

– Я хочу все о тебе знать. Все. Прошу, скажи честно.

– Поцелуи двух парней, двух братьев понравились, а несколько поцелуев одного парня, нет, даже раздражали.

– Двух братьев? Ты встречалась с двумя братьями?

– Нет. Не встречалась. – Мила смущенно улыбнулась. – Встречалась с одним, средним братом, два месяца в году, он такой симпатичный. Он меня первый поцеловал, научил приему защиты, играть в теннис, бадминтон, мы с ним в карты резались и всегда много смеялись. Он мне нравился.

– А он тебя домогался? – тихо смущенно спросил Грант.

Мила нахмурилась и тихо продолжила: «Нет. Мы только невинно целовались, несколько раз. Он хорошо ко мне относился и уважительно. А потом приехал его старший брат из военного училища, он был тоже симпатичный, взрослый, он так здорово играл на кларнете, и он на меня запал. А потом выяснилось, что их младший брат, тоже на меня запал, но он мне совсем не был симпатичен. Между ними началась борьба, слава богу старший уехал, его отпуск закончился. И началась борьба двух братьев, да еще появились другие парни. А один парень, который тоже на меня запал... восстал против этих братьев и вызвал их на драку. И, что было интересно, отец этого парня в молодости был влюблен в маму, представляешь, а его сын влюбился в меня, – засмеялась. – В общем, была большущая драка. Одна деревня по-

шла на другую, дрались около реки ночью, дрались не по-детски... шуму было, крику. Я очень испугалась за всех ребят и всех было жалко. Но больше всех за Мишку, среднего брата. Две деревни встали на уши... Родители всех парней, сам понимаешь, были в гневе. Телеграммой вызвали моих родителей, меня и сестру увезли домой. Старший брат начал мне писать красивые большие письма. Мишка, средний брат, тоже писал, но он писать не умел. Они не знали друг о друге. Вот так».

– И что дальше было? – улыбнулся Грант.

– Три лета шло это завоевание меня. На второе лето средний брат и старший брат меня поцеловали. Старший целовался совсем по-другому, чем его брат, но тоже мне понравилось.

– И?

– На третье лето, до меня дошло, что все это ни к чему хорошему не приведет. Я уехала и решила с ними завязать. Средний брат ушел в армию, сейчас он там. Я перестала отвечать старшему брату. И тут появился ты.

– А средний брат пишет сейчас?

– Да. Я перестала отвечать ему, когда влюбилась в тебя.

– А старший брат успокоился, когда ты перестала отвечать ему?

– Нет.

– Пишет?

– Да. Но реже, одно письмо в месяц.

– Ты написала ему, что у тебя есть я.

– Написала старшему, среднему нет. Не хочу расстраивать пока в армии, само затихнет.

– А мои поцелуи?

– Что? – улыбнулась Мила.

Грант смотрел на нее, улыбаясь: «Мила, ответь мне».

Мила улыбнулась, смущенно опустила глаза: «Твои поцелуи, Грант, меня сводят с ума. Ты мастер поцелуев».

– Правда?

– Истинная правда, ничего кроме правды. Одна правда.

– Иди ко мне, – прошептал он.

Мила с улыбкой отрицательно покачала головой.

– Мила, иди ко мне.

– Нет, ты совсем мало поел. Грант, прошу, поешь, как следует.

– Да что ж это такое! Что за упрямая у меня невеста? Третий раз прошу, иди ко мне.

Мила медленно подошла. Он взял ее за руку, посадил к себе на колени, посмотрел в глаза: «Я тебя никому не отдам. Ты моя. Только моя, – его дыхание участилось, он опрокинул ее на руку и страстно поцеловал. – Мила, ты моя», – вновь прошептал он.

– Твоя.

– Я тебя никому не отдам.

– Не отдавай. Я хочу, чтобы ты меня никому не отдавал.

– Я люблю тебя, Мила.

– И я люблю тебя, Грант.

Они посмотрели друг другу в глаза и обнялись.

В Баку. День третий

Мила спала на животе, обняв подушку. Грант умытый, одетый, наклонился над ней и пощекотал языком ее ухо. Мила подняла плечо, хмыкнула.

Он опять повторил свою попытку, прошептал: «Мила, родная, просыпайся, мне скучно без тебя».

Мила быстро повернулась: «Привет», – улыбнулась.

– Доброе утро, любимая. Сока хочешь?

– Хочу и сока и ещё чего... – взяла протянутый ей стакан, выпив сок, вернула стакан, легла на спину. – Утро в Лондоне. Старый граф смотрит в окно: Сегодня смог. Дворецкий ему в ответ: Поздравляю, сэр, – перевела взгляд на Гранта. – И я тебя поздравляю. Папу больше не боишься? – расширила глаза и сжала губы, сдерживая улыбку.

Грант сузил глаза и тихо засмеялся, закрыв рукой глаза.

Мила продолжила, посмотрела в потолок, загадочно произнесла: «Ты знаешь, я прочитала, что мужчины делятся на 4 категории: Лавочников – которые сидят с женщинами на лавочках и ничего не позволяют. На кустарей – те, которые сразу тянут женщину в кусты. Гладиаторов – те, которые ничего себе позволить не могут, как только погладить женщину. Однополчан, – смущенно опустила глаза, втянула в себя щеки, – те, которые кидают одну палку за ночь. А ты у меня ни под какую категорию не подходишь, потому

что ты штучный вариант», – скорчила улыбающуюся гримасу и вновь посмотрела на Гранта.

Грант расхохотался: «Ну и хулиганка же ты у меня», – и навалился на нее, целуя...

– А ты уже встал? – Мила посмотрела на Гранта.

– Да.

– И душ принял?

– Принял.

– А чего не спится?

– Мне спится и очень хорошо спится с тобой, – улыбнулся он. – Я встал, отнёс часть вещей в свой номер, сделал вид, что живу там. Принял душ, пораскидал немного вещей, ну, чтобы не догадалась горничная, что меня там нет.

Мила улыбнулась, посмотрела на часы: «Ничего себе спится, мы успокоились в три ночи, сейчас около десяти. Встал во сколько, в восемь?»

– Угу, – улыбаясь глазами, ответил он.

– Пять часов сна тебе хватает?

Грант пожал плечами: «По-разному, сегодня хватило».

– Ты давай спи и выспайся хорошенько на отдыхе, чтобы не стать однополчанином, – смущённо улыбнулась Мила.

Грант рассмеялся: «Сказка ты моя, как же мне с тобой хорошо, – поцеловал ее, – не волнуйся на этот счет, с тобой однополчанином не стану», – вновь засмеялся.

– Всё, я встаю, – засмеялась Мила.

– Ни за что, – смеялся Грант, навалился на неё.

– Нет, встаю, встаю... мне нужно принять душ, жарко, – вскочила Мила и побежала в ванную комнату.

Грант и Мила, весёлые и довольные, с сумками и пакетами, вышли из универсама.

– Мила, всё. Платье тебе купили, купальник и плавки купили, шляпу я тебе купил, кошелёк, косметичку и всякие твои штучки купили, сувениры ребятам купили. Всё! Надо всё отвезти в номер и гуляем. Ты довольна? – весело протаторил Грант.

– Я да, а ты? – засмеялась Мила.

– А я доволен, что ты довольна, – улыбнулся Грант, обнял за плечи, поцеловал в висок, – почему ты не стала покупать сумку?

– Ну, не понравились они мне. Посмотрим в других местах?

– Конечно, посмотрим. У нас впереди прогулка на теплоходе. Вон такси... бежим...

Грант стоял в номере: «Мила, поторопись, мы можем опоздать на теплоход».

– Иду, иду, – раздался голос Милы из ванной комнаты.

Грант плюхнулся в кресло, закинул ногу на ногу.

– Мы одни едем? – вновь раздался голос Милы.

– Нет, ребята там нас будут ждать.

– А когда же вы успели договориться?

– Это было запланировано, в 18.30 теплоход отходит.

В номер постучали. Грант нахмурился, не встал. Опять постучали. Мила выскочила из ванной комнаты, открыла дверь. Перед ней стоял Андрей.

Мила, улыбнувшись, игриво посмотрела на него: «О! Какие люди нас посетили. Привет. Что привело тебя к нам?»

– Привет, Люда, – улыбнулся Андрей, держа руки за спиной.

– Заходи, – Мила поклонилась и рукой пригасила его в номер.

Андрей вошел в номер.

– Ну-у, таки ты будешь мне покупать сумку или мне забыть про тебя? – Мила кокетливо посмотрела на Андрея.

– Забыть? Ни в коем случае. Вот, уже, – протянул ей белую сумку.

– Ах! Неужели? – радостно воскликнула она, взяла сумку, начала ее рассматривать. – Замечательно, кармашки внешние, внутренние, как я люблю. О! И кошелек, – достала из сумки бордовый кошелек, открыла, там лежал маленький листок, она достала молча, быстро прочла, там был указан домашний адрес и телефон Андрея, Мила ничего не сказав, закрыла кошелек, – удобный, красивый. Мне нравится.

– Я рад, что тебе нравится, – улыбнулся Андрей.

Они вошли в комнату номера.

– Мы только приехали из универмага и там я ничего не подобрала себе, а это то, что мне нужно. Благодарю вас, сударь,

вопрос закрыт, – на ходу сказала Мила, продолжая рассматривать сумку.

– Здравствуй, Грант, – Андрей посмотрел на Гранта.

– Привет. – Грант встал, но руки не подал, посмотрел на Милу.

Она, довольная и улыбающаяся, рассмотрев сумку, начала укладывать в неё всё необходимое – косметичку, расческу, кошелек: «А Ирину ты так и не нашел?» – взглянула вопросительно на Андрея.

– Не хочу даже слышать о ней, ни то, что видеть, черт с ней. И ты забудь про неё. Люда, что там ещё у тебя в сумке было? Что мне еще восполнить?

– Ничего не надо больше ей восполнять. Мы сами справимся, – Грант смотрел на Андрея, сузив глаза. – Мила сказала же, что вопрос закрыт, значит закрыт.

Парни посмотрели друг на друга. Андрей опустил глаза, не выдержав взгляда Гранта.

– Я хотел вас пригласить на прогулку на теплоходе, – непринужденно предложил Андрей.

– Надо же, а мы уже едем на шесть тридцать, – улыбнулась Мила.

– Правда? Значит наши желания совпали. Я тоже там буду с сослуживцами, тогда до встречи, на теплоходе. – Андрей улыбнулся Миле, вышел из комнаты.

Мила встала, проводила его до двери.

Андрей у двери номера задержался, оглянулся, тихо спро-

сил: «Люда, как ты себя чувствуешь, я очень переживал за тебя».

– Я оклемалась. Спасибо. А где он?

Андрей пожал плечами: «Ты будешь писать заявление на него в милицию?»

– Заявление? – Мила удивленно вскинула вверх брови. – Я не думала об этом.

– Его привлекут по полной за похищение человека, за избиение, применение холодного оружия, свидетелей этому достаточно.

– Не знаю, Андрей, я подумаю. У тебя, как дела?

– Спасибо, благодаря тебе, все урегулировалось, ты же им больше отдала. Твой выигрыш значительно существенней, моего проигрыша. Ты щедрый человек. Это очень неожиданно для меня, да и для них тоже.

– Я очень рада, что у тебя все в норме. Делай выводы, и я вчера просила, чтобы мы оба забыли об этом. Помнишь?

– Светлый ты человек. Ладно, до встречи на теплоходе.

Мила закрыла дверь, вошла в комнату, подошла к Гранту, он был хмур.

– Грант, я готова. Что не так?

– Может не стоило было у него брать сумку. Разве мы не в состоянии сами восполнить ту кражу?

– Ты прав. Но для меня это было дело принципа. Да и для Андрея я чувствовала это, было необходимо, он не знает, как меня отблагодарить. Поэтому все легко разрешилось и для

меня, и для него. Не хмурься, пожалуйста, я так не люблю, когда ты хмуришься, – Мила уткнулась ему в грудь, обняла его за талию.

Лицо Гранта сразу изменилось, сдержанная улыбка пробежала по его лицу, обнял, затем приподнял ее лицо за подбородок, поцеловал в щеку: «Хорошо, как скажешь. Закрывай вопрос. Главное, чтобы ты была довольна, моя хорошая. Пошли?»

– Пошли. Но когда ты доволен мне совсем хорошо, так что это тоже главное, не забывай об этом. Очень не люблю, когда ты хмуришься, потому что я начинаю злиться, – улыбнулась Мила.

– Хорошо, буду помнить, – Грант прижал ее к себе.

На теплоходе громко играла музыка, было много народу. Грант обнимал Милу за плечо, напротив сидели Борис и Гарик. Мила смотрела на море, прищурив глаза.

– Как там Вачик и Тигран? – тихо спросил Грант.

– Нормально, нас ждут, – улыбнулся Гарик.

Мила развернулась, перекинув ногу через скамейку, села спиной к Гранту, облокотилась на перила. Грант посмотрел на нее, наклонился, положил голову ей на плечо. Мила улыбнулась, прижалась щекой к его щеке.

– Ты грустная, почему? – тихо спросил Грант.

– Нет, все в порядке, мне хорошо. Хочу посмотреть на море, оно удивительно на меня действует. Просто хочу смот-

реть.

– Хорошо, отдыхай. Ты побудешь немного одна?

– Конечно.

– Мы пройдемся немного, – Грант поцеловал ее в щеку, – тебе что-нибудь принести?

– Не знаю, смотри сам, на твое усмотрение.

– Что вы вцепились друг в друга, как будто давно не виделись? – с усмешкой спросил Борис.

Они оба оглянулись.

Мила усмехнулась: «Боря, а ты на нас не смотри. Посмотри по сторонам, девушки какие симпатичные, иди, познакомься, развейся. Что ты в нас вцепился?» – усмехнулась Мила, отвернулась и вновь устремила взор на море.

Грант отстранился от неё, усмехнулся, посмотрел на Бориса. Борис смутился, опустил глаза. Улыбаясь, Грант посмотрел на девушек, сидящих, напротив. Три девушки посматривали на них, улыбаясь и явно кокетничая, пили коктейли. Увидев, что Грант смотрит на них, одна из девушек подмигнула ему. Он сдержанно улыбнулся, отвернулся и посмотрел на друзей. Борис смотрел на Милу, задержал на ней взгляд, потом взглянул на Гранта, тот, слегка кивнул головой в сторону девушек. Борис перевел взгляд на девушек. Они смотрели на него, улыбаясь, подняли вверх стаканы с коктейлями, подмигивая ему. Он улыбнулся, толкнул в бок Гарика. Гарик посмотрел на Бориса, на девушек, улыбнулся, перевел взгляд на улыбающегося Гранта.

– Пойдемте пройдемся, посмотрим, что к чему, – Грант встал, за ним встали Гарик и Борис, пошли вперед по проходу.

Одна из девушек выставила в проход ногу. Грант, шедший впереди, остановился, не поднимая глаз, слегка улыбнулся, перешагнул через ногу, не посмотрев на девушку, пошел вперед. Девушка повторила тот же прием знакомства с Борисом. Борис, увидев перед собой поднятую ногу, улыбнулся, посмотрел на девушку, отодвинул ногой ногу девушки в сторону, пошел за Грантом. Девушка состроила недовольную гримасу. Другая девушка, сидевшая напротив подруги, повторила этот прием перед Гариком. Гарик зацепился за этот крючок, споткнулся и слегка навалился на стол девушек, довольные девушки засмеялись. Одна из девушек коснулась его руки.

– Ой, извините, я нечаянно споткнулся, – пробормотал Гарик.

– Что вы, что вы, ничего страшного молодой человек, это качка, присаживайтесь к нам, у нас весело, – весело произнесла одна из девушек.

Гарик улыбнулся, окинул взглядом всех девушек по очереди, присел к ним...

Андрей с парнем-бакинцем осмотрели палубу, люди болтали, танцевали, шутили и смеялись, было много народу. Андрей увидел Милу, взгляд его оживился, он посмотрел

на парня, что-то сказал ему, и они направились к столу, где сидела в той же позе Мила.

– Людмила, привет, – Андрей стоял около стола.

Мила не повернулась. Андрей присел за стол напротив Милы, наклонился и тронул Милу за плечо: «Людмила».

Мила вздрогнула, оглянулась: «Привет».

– Привет. Я тебя зову, а ты не слышишь.

– Да? Я не слышала... музыка, море, – Мила посмотрела на Андрея, потом на парня, стоявшего рядом.

– Почему ты одна?

– Я не одна. Ребята здесь, отошли осмотреться.

– Музыка, море, такой прекрасный вечер, а ты грустная...

– Я не грустная.

– Нет, грустная. У тебя глаза грустные и ты не улыбаешься.

– Смех без причины признак дурачины.

Андрей засмеялся: «Так это смех без причины, а ты просто улыбнись. У тебя сразу глаза меняются и в них искорки загораются».

– Ох-ох- ох, какой ты наблюдательный, – засмеялась Мила.

– Ну вот, совсем другое дело, – улыбнулся Андрей. – Да, знакомьтесь, это мой сослуживец, – посмотрел на парня.

– Ильчин Сафаров, – представился парень, немного наклонился.

– Людмила, – улыбнулась Мила, посмотрев на парня.

– Очень приятно с вами познакомиться, – Ильчин поцеловал Миле руку, – разрешите присесть?

– Конечно, присаживайтесь, – грустно ответила Мила.

Мимо них прошли девушки, сидевшие за столом, напротив. Впереди шли две девушки, Гарик и их подруга. Она внимательно посмотрела на Милу, парней. Девушка хитро улыбнулась и быстро догнала подруг и Гарика. Они вышли все на открытую палубу, где стояли Грант и Борис. Вся компания подошла к ним...

– Ты какая-то отстраненная сегодня, что-то случилось? – тихо спросил Андрей, наклонившись к Миле.

– Нет.

– Точно? – Андрей прищурился.

– Андрей, перестань. Со мной все в порядке.

– Людмил, пошли потанцуем?

– Нее, не хочу, – поморщилась Мила.

– Пошли, прошу тебя, там на закрытой палубе, все танцуют и у тебя сразу поднимется настроение, ты же так хорошо танцуешь, – Андрей встал. – Ильчин, пошли танцевать, Людмила здорово танцует и красиво поет, к твоему сведению.

– Людмила, разрешите пригласить вас на танец, – Ильчин встал и протянул ей руку.

– Эй, ты чего? Так не честно. Первый танец мой, я раньше ее пригласил, – вскочил Андрей, – иди отсюда, – шуткой толкнул Ильчина в плечо.

– Нет, ты не приглашал Людмилу. Ты просто говорил

о танцах, – засмеялся Ильчин, – а я пригласил. Людмила, правда я вас пригласил первый на танец? – толкнул в плечо Андрея.

– Посмотрите на него, видали этого наглеца. Одно слово, джигит, сразу перехватывает девушку. Но мы не отдаем своих девушек, – толкнул Ильчина в плечо.

– Каких своих? – удивилась Мила.

– Русских, – засмеялся Андрей, – смотри сколько ваших красивых девушек, – показал на девушек.

Мила, смотря на их шутливую перебранку, засмеялась: «Вы как маленькие дети, перестаньте толкаться».

– Причем здесь своих, ваших... – надулся Ильчин.

– Потому что это правда. У вас все по-другому, чем у нас.

– Ничего... да при чем здесь по-другому, – вскипел Ильчин.

– Эй, мужчины, вы чего, как петухи перед боем? Остыли оба, пошли танцевать, – Мила вскочила с улыбкой посмотрела на них, – мир и дружба на теплоходе и во всем мире. Музыка зовет... пошли все за мной.

Парни посмотрели на нее, улыбнулись, все пошли танцевать.

На открытой палубе стояли три девушки Гарик, Грант, Борис. Девушки открыто заигрывали с парнями, приглашали их танцевать.

Одна из девушек с интересом смотрела на Гранта.

– Давайте познакомимся. Меня зовут София.
Грант сдержанно улыбнулся: «Красивое имя».

– А вас? – улыбнулась София.

– А меня никак.

София удивленно посмотрела на него: «А если серьезно?»

– Это серьезно, – Грант сузил глаза.

– Пойдем потанцуем?

Грант поморщил нос: «Я не танцую».

К ним подошла вторая девушка, они переглянулись между собой: «Как совсем?» – спросила девушка.

– Совсем, – усмехнулся Грант.

– Мы вас научим, – улыбнулись девушки.

– Нет, не стоит.

– Давайте, не упирайтесь, – девушка взяла его под руку.

– Я не обучаемый, не тратьте на меня свое время, – Грант высвободил свою руку.

– Какой вы упёртый, – усмехнулась София.

– Какой есть, – равнодушно ответил Грант, – обратите свое внимание на других парней.

Девушки повернулись к Борису. – «Борис, идем танцевать».

Борис, улыбаясь, смотрел на девушек: «Да я тоже не любитель танцев».

– Борис, ну, что вы как барышня, пойдёмте потанцуем, – улыбалась вторая девушка, потянула его за руку.

Борис и Гарик пошли с девушками танцевать. Грант по-

дошел к борту теплохода, сунув руки в карманы, посмотрел на море, София пошла за ним и встала рядом.

Улыбаясь и переговариваясь, Мила с Андреем и Ильчином вышла на палубу, где была танцевальная площадка. Она огляделась, увидела Бориса и Гарика, танцевавших с девушками медленный танец. Они с Андреем вошли в круг танцующих. Борис увидел танцующую Милу, выражение лица его сразу как-то изменилось, он посмотрел на Андрея и Милу, нашел взглядом Гранта, стоявшего спиной к танцующим, вновь посмотрел на Милу. Мила встретила взгляд Бориса, улыбнулась, посмотрела на Гарика, танцевавшего с девушкой, подмигнула ему, начала взглядом искать Гранта...

Ильчин стоял около борта и смотрел на танцующих, время от времени переговаривался с двумя парнями, то подходивших к нему, то отходивших, в перерывах между танцами. Он наблюдал на Милой и Андреем. Как только танец закончился, он тут же подошел к ним и любезно пригласил Милу на танец.

К борту теплохода подошли два парня-бакинца, встали рядом с Грантом.

– Хорошо, как! – воскликнул один из парней, глубоко, вздохнув морской воздух. – Давай постоим здесь. Ты куда так внимательно смотришь?

– Смотрю на Ильчина. Смотри, какую куколку подцепил.

– Где? ... А-а, вижу. Симпатичная, везунчик наш Ильчин,

как это ему удастся? У него столько девушек.

– Девушек много, а невесты нет.

– У тебя тоже нет.

– А мне и не надо пока. Я еще на ноги не встал. Хочу жить отдельно от родителей. А Ильчина, смотрю, на русских заклинило, своих ему мало, иноверец.

– Это на кого его заклинило?

– Вон, на русской, глаз с нее не сводит. Проблем на свою шею ищет.

– Каких проблем?

– Проблем гулящей девушки. Русские все гулящие. Никогда не женюсь на русской.

– Ты, что такое говоришь? У тебя же мать русская, – улыбнулся первый парень.

– Поэтому и говорю, что знаю. Никогда ей не прощу, что она бросила отца и брата с собой забрала, семью разрушила.

– Любовь прошла, она и разошлась, тебя она не бросала. Ты сам не хочешь с ней общаться.

– Она ушла к другому мужчине, как это возможно? За-мужняя женщина, мать двоих детей и ушла к другому мужчине. Это только русская так может поступить.

– Брось говорить ерунду, при чем здесь русская или не русская. Она твоя мать и не достойно так говорить о матери. Она честно развелась с твоим отцом.

Грант посмотрел на парней, сузив глаза, прислушался, парни продолжали обсуждать русских женщин. Парень,

в обиде на мать, объединил в ее лице всех русских женщин, доказывал другу, что все русские женщины распущенные, не умеющие хранить верность мужчине, семье, сравнивал их распущенность с смирением азербайджанских женщин, их правильным мусульманским воспитанием. Его друг спокойно отстаивал иную точку зрения, что все женщины разные и не зависит от вероисповедания и национальности человека такое понятие, как верность и преданность... Грант задумчиво вновь посмотрел в море. София, весело болтая, не отходила от него, попивая коктейли. Он ее не слушал.

Вновь зазвучала громко музыка, было много танцующих. Парни, решив прекратить свой спор, пошли танцевать. Грант, окинув взглядом девушку, посмотрел на танцующих, увидел танцующего Бориса и его устремленный на него взгляд, взглядом задал вопрос, слегка вскинув голову. Борис взглядом показал на танцующую Милу. Грант проследил взгляд Бориса и увидел Милу. Она, улыбаясь, танцевала с Андреем, они тихо переговаривались, глядя друг на друга. Танец закончился, к ним подошел молодой азербайджанец, Мила улыбнулась ему, и они медленно закружились в танце. Андрей отошел в сторону. Грант сузил глаза... глядя на них.

Танец закончился, и Андрей вновь пригласил Милу.

– Ты меня сегодня ангажировал? – улыбнулась Мила.

– Просто хочу, чтобы у тебя полностью улетучилась

грусть, которая была в твоих глазах.

– Грусти не было, была усталость после вчерашнего, – грустно ответила Мила, – но ты прав музыка меня очень успокаивает. Я люблю музыку, она для меня своего рода лекарство и танец люблю, сразу выходит все накопившееся на пружение.

– Я тоже люблю музыку с детства и даже музыкальную школу закончил.

– Правда?

– Да. Я играю на саксофоне, – улыбнулся Андрей.

– Саксофон! – воскликнула Мила, – Обалдеть. Андрей, я хочу послушать, очень хочу, – Мила, радостная, остановилась.

– Послушать? – Андрей растерянно остановился и посмотрел на нее, потом посмотрел на музыкантов, – а пошли... попробуем, – Андрей взял Милу за руку и потянул к музыкантам.

Грант зло посмотрел на, все еще стоявшую около него, Софию, пившую очередной коктейль, молча отошел, следя за Милой...

Очередной танец закончился. Андрей быстро подошел к музыкантам, держа Милу за руку, переговорил с ними... И вот он взял в руки саксофон, посмотрел на Милу, она, улыбаясь, смотрела на него. Он оглянулся, что-то сказал одному из музыкантов, которые собирались уйти на перерыв, тот

ему ответил, указав на стул. Андрей взял стул, поставил его недалеко, ближе к борту теплохода, подошел к Миле, взял ее за руку и подвел к стулу. Мила улыбнулась, присела на стул, огляделась, ища своих парней, увидела Гарика с девушкой, помахала ему рукой. Встала, ища глазами Гранта...

Увидев Милу, Гарик, сказав, что-то девушке, быстро подошёл к ней: «Привет, ты почему здесь одна, где Грант?»

– Сама его ищу, я его не видела. Меня Андрей сюда привел вскоре, как вы ушли.

– Я видел. Грант был здесь, но сейчас я его не вижу, тебя, наверное, ищет, пойдем поищем его.

Зазвучал саксофон. Мила оглянулась, играл Андрей.

– Гарик, я очень хочу послушать игру Андрея, давай немного попозже, мне неудобно, он играет по моей просьбе. Найди, пожалуйста, Гранта.

– Хорошо, я его сам поищу и приведу к тебе.

– Гарик, спасибо, ты друг, – улыбнулась Мила, – приведи его, а то я уже начинаю волноваться.

– Да здесь он, теплоход закрытое пространство. Не волнуйся. Пойду искать, – Гарик отошел.

Андрей играл красивую мелодию. Мила, как замороженная, слушала его игру...

Около маленького бара стояли несколько человек.

– Смотри, смотри, – один из бакинцев дернул второго, рядом стоявшего с ним азербайджанца, – эта та девчонка, ко-

торая вчера выигрывала в гостинице...

– Где?

– Да вон, около борта сидит на стуле, в брючном костюме.

– Слушай, точно она, – парень внимательно посмотрел на Милу, – надо сообщить Хасану о том, что она здесь.

– Вот так удача, – тихо произнес первый парень.

– Слушай, она одна без своих друзей, этим надо воспользоваться, и думаю быстрее...

– Давай быстро... Похоже, что удача сегодня к нам повернулась лицом.

Парни быстро поднялись на верхнюю палубу...

Отдыхающие на теплоходе с интересом слушали саксофон, многие одобрительно улыбались, смотрели на игравшего Андрея...

Андрей закончил играть, посмотрел на Милу. Раздались аплодисменты. Мила встала, аплодируя, смотрела на Андрея, с улыбкой подняла вверх большой палец. Он смутился и вновь заиграл... красивая мелодия звучала очень трогательно. Мила слушала его игру, не отрываясь...

Гарик, улыбаясь, подошел к Гранту: «Гриша, что ты здесь застыл, как каменный?»

Грант сердито посмотрел на Гарика, ничего не ответил.

– Пошли, там Люда уже волнуется, не видя тебя.

Грант усмехнулся: «Не придумывай. Она не волнуется».

– А я говорю волнуется, пошли к ней.

– Не хочу ей мешать, она слушает музыку.

– Грант, ты чего?

– Ничего, все в порядке. Отдыхай, не обращай на меня внимание.

– А Люда?

– Иди, танцуй, я сейчас подойду к ней.

– Точно?

– Точно, точно, иди отдыхай, – сдержанно улыбнулся Грант.

Гарик, улыбаясь, хлопнул друга по плечу, быстро отошёл к девушкам, стоявшим недалеко и поглядывавших на них.

Андрей закончил играть, раздались аплодисменты. Вернулись музыканты и начались вновь танцы.

Андрей подошёл к Миле: «Вот как-то так. Это мое хобби».

– Просто замечательно. Ты здорово играешь. Мне очень понравилось и не только мне, как ты слышал. Молодец, Андрей, – Мила пожала ему руку.

Он сжал её руку, посмотрел в глаза, потом поцеловал руку: «А играл я для тебя», – тихо произнёс он.

– Спасибо, что выполнил мою просьбу. Ты доставил мне огромное удовольствие своей игрой, – беспечно ответила Мила.

– А ты доставила мне вчера огромное удовольствие своим пением.

– Ты вчера слышал, как мы с Борисом пели?

– Да. Мне очень понравилось, как ты поешь.

Они, улыбаясь, смотрели друг на друга. Грант смотрел на них, желваки заиграли на его скулах.

– Молодой человек, разрешите пригласить вашу девушку, – Мила и Андрей оглянулись, перед ними стоял высокий красивый азербайджанец. – Прошу вас, Людмила, окажите любезность, со мной один танец.

– Извините, мы разве знакомы? – удивилась Мила.

Мужчина улыбнулся белозубой улыбкой: «Односторонне. Так окажите мне любезность. Людмила, прошу вас», – протянул ей руку.

Мила посмотрела на Андрея, помедлила: «Простите, но у меня голова разболелась и мне не хочется танцевать».

– Голова? Мы будем танцевать медленный танец, и я обещаю, что вам будет лучше, поверьте мне...

– Ну, хорошо, только один танец, – смущенно ответила она.

Грант, сузив глаза, продолжал смотреть на Милу, около которой стоял высокий азербайджанец, его дыхание участилось, он не выдержал и направился к ней...

Мужчина, поддерживая Милу за локоть, вошел в круг танцующих...

Андрей смотрел на танцующую Милу, увидел подошедшего Гранта: «Грант, привет, тебя не видно сегодня», – улыб-

нулся, посмотрел на него.

– Виделись уже, – тихо произнес Грант, – зато тебя много, – усмехнулся он.

– Не понял? – нахмурился Андрей.

– Ты хорошо играешь, что заканчивал?

– Ленинградское музыкальное училище, это мое хобби. Это Людмила меня попросила сыграть, так бы я не решился.

– Да, Людмила любит музыку.

– Она танцует, – Андрей посмотрел на танцующую Милу. – Этот красавчик очень уговаривал пойти танцевать и знает ее.

Грант нахмурился: «Он не может ее знать. Мы только приехали, и она здесь не знает никого».

– Он называл ее по имени.

– Да? – Грант нахмурился и вновь посмотрел на Милу.

Медленный танец закончился. Музыканты заиграли танго.

– А сейчас, очаровательная Людмила, танго.

– Ой, нет, танго я не умею, – Мила испуганно остановилась.

– Ну, что вы. Расслабьтесь, я вас поведу и все будет нормально, вы хорошо чувствуете ритм музыки.

– Нет, нет, я не смогу, – засмеялась Мила.

– Вы трусиха?

– Я? Да. И притом большая трусиха.

– Я вас не отпущу, очаровательная трусиха. Не бойтесь, я вас держу и веду... я с левой вперед...

– Я с правой назад... – улыбнулась Мила.

– Два шага, раскачивание и раскачивание...

– Лонг, лонг, шот, шот, лонг, шот, шот, лонг, так, – улыбалась Мила.

– Замечательно... и лонг, лонг, шот, шот. Так вы знаете, как танцевать танго, – улыбался азербайджанец.

Танцующие пары поредели, танго не все умели танцевать...

– Ты посмотри, как они красиво танцуют, – обратился Андрей к Гранту. – Надо же, я не умею танго танцевать. А ты умеешь? – посмотрел на Гранта.

– Отец учил, когда-то, – усмехнулся Грант.

– Правда?

– Это танец моих родителей. Танго и вальс.

– Здорово.

– Людмилу ты научил танцевать танго?

– Нет, – Грант, не отрываясь, следил за танцующей Милой и азербайджанцем.

Музыка закончилась.

– Ну, вот, а вы боялись, мисс трусиха.

– Спасибо, – улыбнулась раскрасневшаяся Мила.

Мужчина засмеялся: «За что? Это вам спасибо, что по-

танцевали со мной».

– Спасибо, что умело вели меня в танце, вы превосходный учитель. А я, по-моему, была неуклюжа.

– Да вы кокетка, – улыбнулся партнер. – Вы превосходная ученица и кокетка. Не может быть, чтобы вы ни разу не танцевали танго, признайтесь.

Мила засмеялась: «Признаюсь, не танцевала в паре ни разу, впервые сейчас с вами. Но много раз видела, как танцуют. Учила сама движения... в голове под музыку».

– Правда? – улыбнулся партнер.

– Правда.

– Тогда вам браво. Вы талантливы во всем.

– Вовсе нет, у меня вообще нет никаких талантов.

– Ну, конечно. Кокетничаете?

– Вовсе нет, говорю правду, – засмеялась Мила.

Они, тихо переговариваясь, вернулись к тому месту, откуда ее пригласили танцевать.

Мужчина слегка наклонил голову: «Спасибо, Людмила, приятного вам отдыха».

– И вам спасибо, – улыбнулась Мила.

Мужчина отошел. Мила повернулась и увидела Гранта, стоявшего в стороне, прислонившись к борту. Улыбаясь, она быстро подошла к нему: «Грант, привет», – кокетливо посмотрела на него.

Кривая улыбка пробежала по его лицу, веки дернулись, губы были плотно сжаты, Грант сердито посмотрел на Милу.

– Мистер хмур, что с тобой? – вновь улыбнулась Мила.

– Ничего. Натанцевалась?

– Да. А ты где был? Мне показалось, что долго.

– Разве? По тебе не заметно.

– Не поняла? – удивилась Мила.

– Ты, что творишь? – тихо произнес Грант, сузив глаза.

Мила нахмурилась, удивленно взглянула на него: «Что?»

– Вокруг тебя мужики выются словно пчелы, – прошипел тихо Грант, – что, на свежачок потянуло?

Мила расширила глаза: «Ты, о чем? Ты, что такое говоришь? Я просто танцевала и все. Никто вокруг меня не вьется».

– Выются. Тебя все приглашают, без перерыва, посмотри сколько девушек, а приглашают только тебя.

– Приглашают многих девушек, полно танцующих... Грант, почему ты так зло со мной разговариваешь?

– Сама подумай.

– Я ничего плохого не сделала!

– Ты... – Грант разозлился... и резко замолчал.

– Что? Что я? – Мила вспыхнула, зло сверкнула глазами...

Грант сжал скулы, отвернулся, устремил взор на море.

– Людмила, можно тебя пригласить, – подошел Ильчин, он стоял и мило улыбался.

– Людмила не танцует, молодой человек, – Грант оглянулся и посмотрел на подошедшего Ильчина.

Мила сверкнула глазами, растянута губы в улыбке: «Уже

танцую. Ильчин, с вами с большим удовольствием», – не смотря на Гранта, быстро пошла в круг танцующих.

Грант расширил глаза, посмотрел ей вслед, тяжело задышал, отвернулся к морю, вцепился в борт теплохода.

– Ильчин, извини меня, что-то голова закружилась, проводи меня, пожалуйста, к Андрею, – тихо попросила Мила, отойдя на расстояние от Гранта, потирая висок и лоб.

– Голова?

– Ты же видел я много сегодня танцевала.

– Да не так уж и много. Жаль, пошли... Людмила, постой здесь, я сейчас его поищу, что-то не вижу его, – Ильчин, смотрел по сторонам, ища глазами Андрея.

– Конечно. Спасибо тебе, – Мила уцепилась в борт, в глазах сверкнули слезы, отвернулась и уставилась в море...

– Люда, что случилось? – Мила услышала голос Андрея, шмыгнула носом, быстро вытерла рукой нос, смахнула указательным пальцем катившуюся слезу. – Люда, ты плачешь? Почему? – Андрей осторожно коснулся ее плеч. Она передернула плечами. Он убрал руки, облокотился спиной о борт, посмотрел на нее, вздохнул, искал взглядом Гранта, тот стоял, как каменный, держа руки в карманах и смотрел на море. – Почему ты плачешь? Кто тебя обидел? – тихо спросил, наклонившись к ней.

– Никто. Я не плачу. Просто ветер, – попыталась улыбнуться, быстро провела пальцем под глазами, шмыгнула носом. – Андрей, я так хочу попить что-нибудь, у меня во рту

все пересохло от этих танцев.

– Конечно, пошли. Люда, пожалуйста, улыбнись, этот ветер воспалил твои прекрасные глаза.

– Андрей, перестань мне льстить, скажешь тоже, прекрасные, – улыбнулась она.

– Очень прекрасные, – Андрей взял ее под руку, и они пошли с палубы.

Мила с Андреем столкнулись с Гариком, шедшего с девушкой на открытую палубу. Гарик, увидев покрасневшее лицо Милы, нахмурился, посмотрел на Андрея, державшего ее под руку, подошел ближе к ней: «Люда, что с твоими глазами, ты плакала?» – тихо спросил.

Мила часто-часто заморгала глазами, смущенно опустила глаза: «Гарик, мы в бар, очень пить хочется, извини», – не поднимая глаз, прошла мимо него.

– Люда, постой... – Гарик смотрел ей в спину.

Она не остановилась.

Андрей, проходя мимо Гарика, наклонился к нему, прошептал: «Мне, кажется, они поссорились».

Гарик вновь нахмурился: «Не может этого быть».

Андрей пожал плечами: «Она стояла одна и плакала».

Гарик расширил глаза, сказал что-то девушке и быстро направился к Гранту.

– Гриша, почему Люда плакала? – выпалил Гарик в спину Гранту.

Грант стоял в той же позе, не шевелясь.

– Гриша, очнись. Ты меня слышишь? – Гарик тронул его за плечо.

Грант молча посмотрел на Гарика.

– Я спрашиваю тебя, почему Люда плакала?

Грант очнулся, нахмурился: «Что? Плакала?»

– Да. Вы, что поссорились?

– Нет... Да... Нет, я ... – Грант сильно смутился, растерялся, стал взглядом искать, осматривая палубу. – Где она? – тихо спросил, посмотрев виновато на Гарика.

– Она с Андреем, они шли в бар.

– С Андреем? Опять с Андреем, – Грант вновь нахмурился.

– А что ты удивляешься? Если ты с ней поссорился, мы с Борей заняты девочками и весельем, она осталась одна и, конечно, Андрей тут как тут. А ты хотел, чтобы она одна стояла и плакала, и ждала тебя, когда ты соизволишь к ней подойти. Так?

Грант молча слушал и смотрел на друга.

– Гриша, иди, найди ее, мы же уже приплыли к гостинице.

– Как приплыли?

– Ты вообще чего-нибудь видишь?

Грант выдохнул, посмотрел вокруг, потер лоб.

– Почему она ушла? Она опять ушла, почему?

– Куда она ушла? – Гарик удивленно посмотрел на друга.

– Она постоянно от меня ускользает.

– Да она с тобой постоянно. Что ты имеешь в виду?

– Я просил ее меня подождать там за столом на палубе, а она сразу пошла танцевать, как это понять?

– С чего ты взял, что она сразу пошла танцевать? – Грант молчал. – Я видел она сидела и ждала. К ней подошел Андрей с тем его сослуживцем, потом они начали толи толкаться, толи драться и Люда встала их примерять, они пошли на эту палубу, и она сразу спросила про тебя и просила тебя найти. Тут ее стали приглашать на танцы, ты же знаешь, как она танцует. Я тебе все передал, а ты, как сыч, надулся и окаменел. А потом вы поссорились, и она ушла. К ней Андрей подошел утешать ее, когда увидел, что она стояла одна и плакала. Из-за чего вы поссорились, скажи?

– Мы не ссорились. Я... ее обидел, – пробормотал Грант.

– Почему? Гриша, почему, за что?

Грант молчал, нахмурившись, посмотрел на друга.

– Гриша, Люда симпатичная и очаровательная девушка и она нравится не только тебе. Пойми ты это, да ты просто ее ревнуешь и это понятно, но зачем же ее обижать?

Грант помахал головой из стороны в сторону, потер лоб: «Гарик, ты мне глаза раскрыл, я все не так представлял».

– Эх, Гриша, тебе от любви правда крышу сносит.

– Точно. Спасибо тебе, друг. Пошли быстро найдем Милу.

– Давай к бару. Черт, теперь будет труднее, смотри сколько народу, – Гарик, ударил друга по плечу.

Отдыхающие нахлынули к выходу, теплоход причалил.

На набережной зажглись огни, было много народу, веселые люди спускались с трапа и шли парами по набережной, кто-то садился в машины, кто-то в такси, многие медленно шли вдоль набережной. Борис, обменивался с девушками телефонами, вся компания девушек смеялась, стоя не далеко от трапа. На набережной появилась компания мужчин, они прогуливались, тихо, переговариваясь между собой, среди них шёл Алим...

Мила, выйдя из туалета, вышла на палубу, толпа отдыхающих оттеснила ее к трапу, посмотрев по сторонам, она медленно подошла к трапу, огляделась и стала спускаться по трапу... Увидев Милу, спускавшуюся по трапу, Алим, сказав что-то приятелям, сквозь толпу медленно пошел к Миле.

Спустившись с теплохода, Мила пошла к стоянке машин, растерянно оглядываясь по сторонам...

На трапе появился Гарик, осмотрелся по сторонам, спустился на набережную. Увидев среди толпы Андрея, быстро подошел к нему: «Андрей, а где Людмила?»

– Она пошла в туалет, перед тем, как мы причалили. А разве она не с вами?

– Нет, мы её искали, но я её не видел.

– Вообще я предложил ей, подвезти их в гостиницу, у меня же здесь машина от компании, она согласилась. Пошли к стоянке, возможно она уже там.

Мила стояла около машин, вытащила из косметички пудреницу, посмотрелась в зеркальце, попудрила нос, осмотрела лицо, достала из сумки расческу и глядя в зеркальце поправила челку и стала расчесывать волосы...

— Людмила, прошу вас в машину, — раздался мужской голос. Мила вздрогнула, посмотрела в сторону, из открытой машины на нее смотрел ее партнер по танго, Хасан.

— Нет, благодарю.

— Людмила, садитесь в машину, нам нужно поговорить, я вам ничего не сделаю, — Хасан был настойчив.

— Поговорить? О чем? — глаза ее сузились.

— Садитесь в машину или вам помочь?

— Извините, я не хочу ни о чем говорить.

— А придётся, — Хасан поднял вверх руку, щелкнул пальцами.

Не успела Мила оглянуться, как ее подхватили за талию мужские руки, она дернулась, выронила пудреницу и быстро оказалась у открытой задней дверцы машины, мужская рука легла ей на голову, пригнув ее, толчок и она оказалась на заднем сиденье машины, дверь машины захлопнулась. Все произошло достаточно быстро.

По трапу быстро сбежал Грант, взволнованно осматривался по сторонам. Гарик свистнул ему раз, другой. Грант не увидел его. Гарик подбежал к нему, показал на Андрея, стоявшего около открытой машины.

– Она с вами? – Грант взволнованно посмотрел на Гарика.

– Нет, я ее не видел. Андрюха сказал, что она пошла в туалет перед причаливанием и что она должна подойти к стоянке машин. Он предложил подвезти вас в гостиницу, Люда согласилась.

– В туалет? И что она там так долго делает? – Грант нахмурился, дернулся назад, к теплоходу.

Гарик вернулся к Андрею, посмотрел внимательно на него.

– Ну что? – Андрей вопросительно посмотрел на Гарика.

– Грант ее не нашел, я сказал ему про туалет, он побежал назад, там ее смотреть.

К ним подошел Ильчин: «Мужики, чего не так? Вы какие-то не такие», – улыбнулся он, посмотрел на Андрея.

– Да вот Людмилу не могут найти.

– Людмилу? Кто не может найти?

– Её друзья, с кем она отдыхает здесь.

– Не понял? Так она с тобой была, – Ильчин вопросительно посмотрел на Андрея.

Гарик посмотрел на Ильчина: «Ввожу ясность: Людмила невеста моего друга и приехала вместе с нами отдыхать, нас пять друзей. Мы в Баку два дня, здесь, в гостинице, она познакомилась с Андреем. Теперь понятно?»

– Теперь понятно, спасибо, что объяснил. Так куда она делась?

– Сами не пойдем, – Гарик смотрел на трап, увидел спус-

кавшегося по трапу друга, – Грант опять один. Мне все это уже не нравится. Мужики, ваши мысли вслух? – Гарик посмотрел на Андрея.

Все, хмурясь, переглянулись, начали оглядываться по сторонам. Андрей увидел Алима, подбежал к нему... Грант взволнованно искал глазами Милу, пробираясь сквозь толпу к стоянке машин...

...Мила сидела в черной «Волге» и смотрела в окно, мимо проходили отдыхающие, шедшие с теплохода, она увидела Алима, он смотрел на их машину и хмурился...

– Людмила, а вы упрямая девушка и это очень плохо, я вас уговариваю помочь мне вот уже пятнадцать минут, я рассказал вам свою ситуацию и прошу всего лишь о помощи, а вы ведете себя, как капризный ребенок. Почему?

– Извините, но все наоборот, это вы упрямый. Я же вам объясняю, что я не умею играть в карты.

– Вы обманываете, вчера вы показали высший класс игры и выиграли приличные суммы.

Мила потёрла ладонью лоб, закрыв глаза, подумала и тихо произнесла: «Это была чистая случайность».

– Не говорите ерунды, ваша реакция, ваше видение карточного поля говорит, что у вас дар.

– Все это выдумки, нет у меня никакого дара. Говорю вам серьезно, что это была чистая случайность и если вы о деньгах, то я их не получала, мой выигрыш я отдала полностью

за проигрыш моего знакомого.

– Я в курсе этого. Я говорю о новой игре со мной. Вы же им помогли, я прошу вас помочь мне. Я вас отблагодарю.

– Я хочу пить, хочу минеральной воды, у меня во рту пересохло, дайте мне, пожалуйста, воды.

Окно машины открылось, к машине подскочил парень. Хасан, сидевший на переднем сиденье, тихо сказал ему что-то, парень быстро отбежал, окно закрылось.

Мила внимательно смотрела в окна машины, увидела Андрея, разговарившего с Алимом... задумалась.

– Людмила, будьте благоразумной и не делайте глупостей, которые повредят вам. Я серьезный человек.

Андрей быстро подошел к Гранту, огляделся: «Грант, спокойно, не суетись и не привлекай к себе внимание».

Грант настороженно посмотрел на него: «Говори, что?»

– Людмилу держат в машине, в черной Волге.

– Что? Кто?

– Алим случайно увидел, как ее запихнули в машину, он в начале думал, что она с тобой. Когда я к нему подошел, все прояснилось. Что будем делать?

– В какой машине, покажи.

– Пошли, только спокойно, Алим говорит, что надо продумать, как действовать.

Они подошли к машине Андрея, где стоял Ильчин. Гарик пошел к Борису. Андрей осторожно указал Гранту на черную

Волгу, стоявшую среди машин на стоянке. Они направились к Алиму, стоявшему под деревьями.

– Здравствуйте, вы видели, как ее захватили? – Грант посмотрел на Алима.

– Здравствуй, Грант. Видел, она спускалась одна по трапу, подошла к стоянке, видимо вас искала, смотрела по сторонам, стала причесываться. Когда я увидел, что она одна, я пошел к ней. Тут подъехала машина, дверь открылась, я подумал, что ты, отвлекся, краем глаза увидел, что она садилась на заднее сиденье, за ее спиной, около машины стоял парень с усами. Недавно окно машины открылось, парень подошел, а потом куда-то побежал.

– Давно это было?

Алим посмотрел на часы: «20—25 минут назад».

– Смотрите, парень возвращается, – Андрей дернул Гранта за локоть, – принес бутылки воды.

– Что мы тянем, пошли, я потребую ее выпустить.

– Ты что, ребенок? Ее захватили не для того, чтобы по твоему требованию тут же выпустить.

– Ну надо же что-то делать. Андрюха, ты мне поможешь?

– Конечно.

– Пошли.

Грант и Андрей решительно направились к черной Волге...

Хасан протянул Миле открытую бутылку воды, она жадно

сделала несколько глотков: «Спасибо. Теперь я могу соображать».

– Очень хорошо. Что вы еще хотите?

– Немного подумать.

– Не долго.

Мила посмотрела в окно слева, потом справа. За окнами шли люди, она захотела закричать, открыла рот, потом передумала, оглянулась, посмотрела в заднее стекло, увидела Андрея и Гранта стоявших около Алима, нахмурилась и вспомнила:

– *Мистер хмур, что с тобой? – улыбнулась Мила.*

– *Ничего. Натанцевалась?*

– *Да. А ты где был? Мне показалось, что долго.*

– *Разве? По тебе не заметно.*

– *Не поняла? – удивилась Мила.*

– *Ты что творишь? – тихо произнес Грант, сузив глаза.*

– *Что?*

– *Вокруг тебя мужики вьются словно пчелы... что на свежачок потянуло?*

– *Ты, о чем? Что ты такое говоришь? Я просто танцевала и все. Никто вокруг меня не вьется.*

– *Вьются. Тебя все приглашают, без перерыва, посмотри сколько девушек, а приглашают только тебя.*

– *Приглашают многих девушек, полно танцующих...*

– *Грант, почему ты так зло со мной разговариваешь?*

– *Сама подумай.*

– Я ничего плохого не сделала!

– Ты... – Грант разозлился...

– Что? Что я? – вспыхнула она...

Мила закрыла глаза, вспоминая все это, и ее охватила обида: «Почему он так со мной? Он стал совсем чужой, злой, несправедливый, я ведь только танцевала и радовалась прекрасному дню, морскому воздуху, красивой музыке, я была счастлива с ним, а он...» – думала она, открыла глаза, взглянула на взволнованного Хасана, он ждал от нее помощи.

– Я согласна, – решительно произнесла она.

– Что? – воскликнул Хасан.

– Вы плохо слышите? Я согласна... только вы меня потом отвезете в гостиницу, и чтобы в поведении всех все было достойно по отношению ко мне, без всяких там рук и всего прочего, – жестко произнесла Мила.

Хасан повернулся к ней, глаза горели: «Конечно».

– Вы даете мне слово?

– Даю слово чести, что все будет достойно и вас отвезут назад. Спасибо, что услышали меня. Поехали, – обратился он к водителю-бакинцу.

– Стойте! – крикнула Мила, – Стойте!

Машина резко остановилась, Хасан взволнованно посмотрел на нее: «Что случилось?».

– А если я не выиграю? Ну, не смогу вам помочь?

Хасан улыбнулся: «Людмила, у вас дар».

– Да нет у меня никакого дара! – закричала Мила. – Что

будет тогда? Что?

– Ничего. Успокойтесь. Вас отвезут в гостиницу.

– Без всяких претензий ко мне? – глаза Милы прищурились.

– Да. Без всяких претензий.

– Хорошо, я вам верю.

– Хорошо, – Хасан вновь обратился к водителю. – Поехали.

– Я постараюсь вам помочь, что в моих силах, – тихо произнесла Мила, переплела пальцы рук, сжала их и закрыла глаза...

Машина тронулась с места. Увидев это, Грант и Андрей резко остановились, не успев дойти до нее, глаза Гранта расширились, он замер, потом очнулся: «Черт! Скорей в машину, Андрюха, бегом».

Оба бросились бежать к машине Андрея. Грант и Андрей со всех ног, расталкивая прохожих, и на бегу, извиняясь, подлетели к машине. Алим и Ильчин, увидев бегущих парней, все поняли, посмотрели на отъезжавшую Волгу. Ильчин побежал к своему мотоциклу. Алим быстро пошел к стоявшим не далеко парням. Андрей быстро сел за руль.

Грант взволнованно дернул открытую дверь машины, взглянул Андрею в лицо: «Дай, я сяду за руль».

– Нет, ты не знаешь Баку, садись, мы теряем время.

– Дай, я! – крикнул Грант.

– Грант, садись быстрее, я хорошо вожу машину.

Грант метнул взгляд на выезжающую на проспект машину, вскрикнул: «Черт! Мы их потеряем!»

Ильчин, сидя на мотоцикле, крикнул: «Андрей, давай за мной, я быстрее за ними».

– Давай, номер запомнил? – крикнул Андрей.

Грант, сузив глаза, секунду подумав, крикнул: «Стой! – быстро подлетел к Ильчину, с силой схватил его за плечо... – Умоляю, дай мне, я гонщик, я должен ее догнать, она моя невеста, я заплачу, прошу! Прощу!» – кричал он, оглядываясь на отъезжающую машину.

Ильчин, увидев сумасшедшие глаза Гранта, растерялся... Грант, не дожидаясь его согласия, скинул его с мотоцикла, стащил с него шлем и, быстро усевшись на мотоцикл, устремился за машиной...

Андрей, подъехав к лежащему Ильчину, крикнул: «Быстрее, давай, мы их потеряем».

Ильчин вскочил, метнулся к машине, на ходу захлопывая дверь. Мотоцикл и машина устремились в погоню за черной Волгой...

Мила открыла глаза, услышав какие-то сигналы, посмотрела в окно, слева, почти догнав их, летел мотоциклист, он сигналил и махал рукой. Мила нахмурилась, оглянулась назад, их догоняла, сигналя, светлая машина... она быстро открыла окно, высунула голову, оглянулась... услышала голос

Гранта: «Мила, стой».

– Остановите! – крикнула она.

– Нет, давай быстрее, – слышался голос Хасана.

– Остановите! Это мой жених! Остановите!

– Жених? Вы ничего не говорили про жениха, – оглянулся взволнованный Хасан.

– Вы и не спрашивали, остановите, – крикнула Мила.

– Вы уверены, что это он?

Мила, нахмурившись, оглянулась, наклонилась к окну, и тут быстро щелкнули замки окна, она вновь закричала: «Остановите! Откройте окно!»

– Нет, мы не можем. Успокойтесь.

– Что значит не можете? Остановите!

Машина увеличила скорость... мотоциклист и светлая машина стали отставать...

– Успокойтесь. Вы вернетесь в целости и сохранности. Если мы остановимся он вас не отпустит.

Мотоциклист вновь стал догонять машину... Водитель стал прижимать мотоциклиста к бордюру... он чуть не упал... Мила, увидев, что мотоциклист падает, вновь закричала... оглянулась... мотоциклист удержался... отстал... С другой стороны, машина продолжая сигналить, почти поравнялась с ними... она услышала голос Андрея...

– Остановитесь! Люда! Стойте!

– Остановитесь! – крикнула вновь Мила.

Ответа не последовало. Водитель увеличил скорость. Ми-

ла сузила глаза, дыхание участилось, взгляд стал жестким, злым, она медленно взяла бутылку, крепко сжала ее, придвинулась к передним сиденьям... оглянулась и посмотрела в заднее стекло...

Андрей гнал машину, не сводил взгляда с черной Волги: «Черт, мы можем их потерять, если они сейчас повернут...» – Андрей оглянулся на Ильчина.

– Мы, да, но Грант вряд ли. Слушай, он классный гонщик, смотрю я, и достаточно бесстрашный...

– Он очень любит Людмилу, если бы ты видел, как он нежно к ней относится...

Грант догнал Волгу, поравнялся с задом машины и тут водитель сделал рывок, прижав мотоцикл к обочине... Мила увидела, что мотоциклист упал... решительно взмахнула рукой и резко ударила бутылкой по голове водителя, глаза широко распахнулись, она зажмурилась, отпрянула в испуге назад и через несколько минут резко подалась вперед от удара машины, ударилась о переднее сиденье, нога проскочила под сиденье...

Ильчин посмотрел на Андрея: «Если так ее любит, что ж он тогда бросил ее, там на теплоходе?»

– Поссорились, – быстро ответил Андрей, – смотри... черт... о, нет! – закричал он.

Мотоциклист упал... черная Волга врезалась в бордюр... Андрей резко затормозил, раздался визг тормозящих шин, затем резкий толчок, в их машину сзади врезалась машина.

– Черт! – закричал Ильчин, резко подался вперед.

Гонка закончилась...

В машине Хасан открыл глаза, потер лоб, посмотрел на водителя. Водитель лежал на руле, без сознания.

– Ты с ума сошла! Ты, что натворила! – закричал он, держась за голову...

Мила открыла испуганные глаза, простонала, поморщилась, держась за левую ногу, покрутила головой, на глазах выступили слезы, шмыгнув носом, тихо простонала: «Ой, нога... Не надо кричать... я нечаянно, простите... я больше не буду», – бормотала она.

– Что? Нечаянно? – Хасан нервно засмеялся. – Она больше не будет...

Андрей выскочил из машины и побежал к черной Волге, увидев на заднем сиденье испуганную, нахмурившуюся Милу, державшуюся за ногу, он попытался открыть двери, но они были заблокированы, он кинулся к передней двери и стал барабанить по стеклу, дверь не открывалась... Хасан сидел, схватившись за голову, с закрытыми глазами. Водитель был без сознания...

Хромая, Грант то подбегал, то останавливался, морщась

от боли, к черной Волге. Увидев Андрея, он крикнул: «Что? Что с ней?»

– Жива. Двери заклинило... не могу открыть... – крикнул Андрей.

Грант на ходу снял шлем... тяжело дыша, подошел к машине, заглянул в нее – Мила сидела, закрыв глаза, потирая лоб и держась за ногу. Подергал двери, они не открывались...

– Мила! Отодвинься от двери и закрой лицо! Ты меня слышишь?

Мила очнулась, посмотрела в окно, увидела Гранта, дернула головой, открывая-закрывая глаза. Грант повторил, что ей делать. Она послушно отодвинулась и опустила голову, закрыв руками лицо. Грант разбил шлемом стекло, открыл замки, дверь распахнулась, протянул ей руку... Мила медлила и смотрела на его руку...

– Мила, прошу тебя, дай мне руку, моя хорошая, – наклонившись и глядя на нее, произнес Грант.

Она, выдохнув, вложила свою холодную руку в его, он сжал ее и потянул к себе, она тихо застонала... потёрла ногу.

– Надо было просто остановиться и ничего бы этого не было, – тихо произнесла она.

– Мне очень нужна ваша помощь, – произнес Хасан.

Грант, увидев, что Мила держится за ногу, поморщился: «Что? Нога?»

Мила, сморщившись, молча помахала головой.

– У меня тоже нога, правая, – Грант поморщился, потеряв ногу.

– А у меня опять левая, – простонала Мила, выпрямилась, посмотрела на него, слегка нахмурилась.

Грант посмотрел на нее и резко обнял, сжал ее голову, прошептал: «Мила... почему ты сбежала от меня? ... Что ты делаешь со мной?»

– Ты меня обидел.

– Я нечаянно... я не хотел... я дурак... – шептал он.

– Ты Балда.

– Балда? – складка пролегла у него между бровей, посмотрел на нее. – Это как?

– Это, что ты сказал про себя, то и есть.

– Да, я дурак, прости меня.

Она облегченно выдохнула: «Теперь я в порядке, я так испугалась за тебя», – она прижалась к нему, обняв его за талию.

– Ты захотела убежать от меня от обиды?

– Почти...

– О чем ты думала... я люблю тебя больше всего на свете.

– Когда любят, не обижают... ты был груб со мной.

– Прости, родная, на меня что-то нашло, прости меня.

– Мне было очень больно и обидно, я ведь ничего плохого не сделала.

– Ты права, прости меня, я не хотел. Я приревновал тебя.

– Дурная Балда.

– Да.

– Я натворила беду... Будешь мне передачи носить?

– Не понял? – нахмурился Грант.

– Я человека, кажется, убила... – прошептала Мила.

Грант резко отстранился и посмотрел в ее распахнутыми глазами: «Что?»

От его возгласа она сжалась в испуге: «Я кричала им остановиться, они не хотели, когда я увидела, что ты упал, я жутко испугалась за тебя и ударила водителя по голове... бутылкой... машина остановилась... он не шевелится... я испугалась за тебя», – прикусила губу и заплакала...

Грант крепко прижал ее к себе, продолжая обнимать, посмотрел на Андрея, вопросительно махнул головой в сторону машины: «Что там с ними?»

– Живы! Расстроены, что их догнали, – крикнул Андрей.

– Водитель что?

– Пришел в себя, материться, башку разбили, машину тоже, – засмеялся Андрей.

Грант улыбнулся, обхватил ее лицо: «Какая же ты у меня отчаянная, смелая и любимая и все это моя невеста», – страстно быстро поцеловал ее.

Мила вздохнула воздух, робко посмотрела ему в глаза, тихо спросила: «Он жив?»

– Андрюха сказал, что, жив, материться...

Мила ожила: «Грант, пойді посмотри, как он».

– Пошли вместе.

– Нет, я боюсь.

– Боишься? А когда по голове била, не боялась?

– Совсем не боялась, я была зла, что они не останавливались, когда я им кричала. И я была в испуге только за тебя, я себя не помнила.

– Тигрица ты моя, – поцеловал в лоб, – стой здесь и ни шагу. Поняла?

Мила молча кивнула головой, наклонилась и стала потирать колено. Грант, сделав шаг, застонал, опершись на ногу, постояв немного, подошел к водителю.

Мила, вытерла указательным пальцем нос, смахнула слезы, посмотрела по сторонам: вокруг собралось много машин, многие кричали... она увидела вышедшего из машины Алима, он сразу подошел к черной Волге... Андрей, нагнувшись, разговаривал с Хасаном, сидевшего в машине... Ильчин возился с мотоциклом... подъезжала машина скорой помощи... она вздохнула, посмотрела на море и медленно отошла...

– Люда, как ты? – Мила вздрогнула, оглянулась, перед ней стоял взволнованный Андрей, он непроизвольно схватил ее за руку.

Она повернулась к нему, растерянно улыбнулась: «Уже лучше».

– Мы все очень волновались за тебя. Грант был вне себя.

– Андрей, спасибо, что волновались, но, наверное, не стоило, такие результаты погони, мне плохо от этого...

– Ну, что ты, не надо благодарить. По-другому и не могло быть. Что они хотели от тебя?

– Помощи, такой же, как и тебе.

Андрей нахмурился: «Ты стала популярной... это все из-за меня».

– Перестань. Не будем об этом. – Мила посмотрела на все происходящее, – что теперь будет? Меня привлекут? Я чувствую себя виноватой...

– Перестань. Они тебя похитили и сами виноваты, что произошло.

– Андрей, он просил о помощи, я отказывалась, потом... согласилась с ними поехать, а когда увидела вашу погоню, просила, кричала им, чтобы остановились, но они не останавливались. Увидев падающего Гранта, я испугалась и ударила ему по башке бутылкой... Только тогда, остановились, – вздохнула Мила.

– Ну вот, я и говорю, что они сами виноваты. Стой здесь, я пойду Алимуну проясню ситуацию, он большой молодец, здорово тебя защищает. – Андрей отбежал к машине.

В машине скорой помощи молодая симпатичная врач—азербайджанка, силой заставившая Гранта, залезть в машину скорой помощи и разрешить осмотреть его ногу, с кокетством заканчивала обрабатывать ее, явно затягивая время, заглядывая с интересом ему в лицо. Грант, морщась, не обращал на нее внимания, постоянно оглядывался на Милу,

разговорившую с Андреем.

– Готово. Теперь давайте вашу руку, – врач отпустила ногу Гранта, – улыбаясь, посмотрела на него.

– Спасибо вам. Не стоит, пустяки, – поморщился Грант, быстро встал и сунул ногу в штанину брюк.

– Молодой человек, вы хотите нагноения и проблем себе?

– Нет.

– Тогда давайте я обработаю вам руку.

– Давайте я сам обработаю.

– Вы, врач? – женщина схватила его руку и решительно принялась ее обрабатывать.

– А как там водитель? – Грант посмотрел на вылезшего из машины водителя, с перебинтованной головой, зло посмотревшего в сторону Милы.

– Жить будет, рана не глубокая и сотрясение легкое, наверняка, хотя он крепкий, рвоты нет, голова болит, но это понятно.

Грант с облегчением вздохнул и, сдержанно улыбнувшись, посмотрел на врача.

– А вы как себя чувствуете, голова не кружиться?

– Да нет.

– Точно? Вы не стесняйтесь, вы же с мотоцикла упали?

– Да, но все терпимо, спасибо вам, со мной все нормально.

– Может поедem в больницу и снимок сделаем?

– Нет, нет, это совсем лишнее, – Грант раздраженно посмотрел на нее. – Там девушка тоже пострадала, у нее нога,

пожалуйста, ее посмотрите, – указал на Милу.

– Посмотрим и девушку, – пробормотала врач.

Как только она закончила. Грант вскочил и, прихрамывая, пошел к Алим, смотревшего на него. Алим стоял и разговаривал с Хасаном, разговор был тихий и спокойный, к ним подошел Грант. Вскоре к ним присоединился Андрей...

Мила смотрела на море, Каспий бушевал, а ветер подгонял волны до большой высоты и резко опускал. С клубящимися брызгами волны неслись на песок, захватывая его с собой в море. Мила, не отрываясь, как замороженная, смотрела на бушующий Каспий... к ней подошла врач.

– Девушка, давайте посмотрим вашу пострадавшую ногу.

– Да, спасибо... вот...

Врач, обработав Миле ногу, вежливо улыбнулась: «Вот и все. Вы везучая, легко отделались. Постарайтесь пару дней не напрягать ногу».

– Спасибо вам.

– Простите, а мотоциклист... он волновался за вас, он вам кто? – врач смотрела на Милу красивыми черными глазами.

Мила посмотрела на нее внимательно: «Жених».

– Понятно. – Врач посмотрела на Гранта, вздохнула и пошла к машине скорой помощи, машина вскоре отъехала.

Грант подошел к Миле: «Мила, как ты чувствуешь себя?» – взволнованно посмотрел на нее.

– Лучше, вот ногу обработали, только внизу ноет. Как ты?

– Нога? Да заживет, ничего страшного. Хасан... это...

– Я поняла. Что?

– Он говорит, если ты поможешь ему, то результаты всех аварий он возьмет на себя и последствия нанесения удара водителю... у него жена тяжело больна. – Грант говорил, поднимая и опуская глаза.

– Да, я знаю, он мне все это говорил, – вздохнула. – Да, я виновата, но они сами виноваты, если бы они остановились, когда я их несколько раз просила, то ничего бы этого не было. В чем я виновата? Ни в чем! А теперь он видите ли изображает из себя благодетеля. Скажи, я не права?

Грант вздохнул: «Это я во всем виноват».

– Да ты-то здесь при чем? – раздраженно воскликнула Мила.

– Если бы я не повел себя, как дурак, не обидел тебя, ты бы не ушла и не было бы этой гонки и ее последствий.

– Да, ты повел себя действительно, как.... Но это наши отношения, они никого не касаются, и мы в них разберемся. Я говорю сейчас о другом! В результатах гонки виноват только Хасан и не надо мне ставить никаких условий, вот о чем я говорю. Грант, я согласилась ему помочь, а сейчас совсем не хочу, потому что он поступает не честно и мое нутро протестует. Пойдем, я сама все ему скажу, – Мила решительно направилась к Хасану и Алиму, стоявших около машины и смотревших на нее.

Грант вздохнул, потер шею и задумчиво пошел вслед за ней.

Гарик в недоумении смотрел вслед умчавшемуся на мотоцикле Гранту. Посмотрел по сторонам, потер затылок и пошел к Борису, все так же стоявшему около теплохода и весело болтавшему с девушками.

– Теперь моя очередь рассказать, – засмеялась одна из девушек. – Молодой человек приглашает девушку к себе. Стоит перед своей квартирой, ищет ключи, никак не найдет, почесал затылок и говорит: «Вот стоим мы здесь втроем, как три дурака, ключей нет и что теперь делать?» – девушка засмеялась, посмотрев на подруг. Те рассмеялись и посмотрели на Бориса, потом перевели взгляды ниже его пояса.

– Боря, а у вас с другом ключи при себе есть или к нам пойдем? —засмеялись девушки.

– Хороший анекдот, правда, Боря?

Борис смущенно улыбнулся: «Я не местный, ключей не имею».

– Не местный? А откуда ты?

– С планеты земля, из страны под названием Азербайджан.

Девушки вновь захихикали.

– Борис, а все-таки откуда вы? Из Сумгаита?

Борис удивленно посмотрел на них: «Я уже ответил».

– Какой скрытный молодой человек. Может к нам в гости

поедем, мы из Баку, снимаем здесь квартиру, – предложила первая девушка.

– Не стоит. Воздухом хочется подышать. Так кто еще расскажет анекдот?

– Да, кто еще расскажет? Я больше пока не помню.

– Я тоже не могу вспомнить, вот пару вам рассказала и все из головы выскочили, – засмеялась другая девушка.

– А я совсем их не запоминаю, – ответила София.

– А вот моя хорошая знакомая девушка сразу может рассказать кучу анекдотов, причем она их рассказывает, как актриса и не знаешь от чего получаешь удовольствие, то ли от анекдота, то ли от нее. Смотришь на нее и так приятно становится.

– Да ты в нее влюблен! – засмеялись девушки.

Борис смутился: «Нет. Она невеста моего друга. Просто я говорю, что не всем дано уметь рассказывать эти анекдоты».

– Да ладно тебе! В этом нет ничего особенного.

– Нет, а я согласна с Борисом, анекдоты действительно надо уметь рассказывать.

– Да бросьте вы, вот тоже придумаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.